

СТАТИСТИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТЪ

ПРИЛОЖЕНИЯ

КЪ ПАМЯТНОЙ КНИЖКЪ

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

на 1890 годъ.

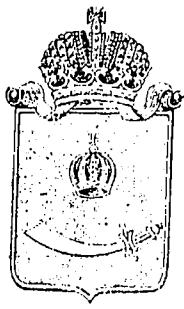
Издание Губернского Статистического Комитета.

456/4

АСТРАХАНЬ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНІЯ.

1889.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КЪ ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

на 1890 годъ.

1890
г.
г.
г.

Издание Губернского Статистического Комитета.

АСТРАХАНЬ.

ТИПОГРАФИЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

1889.

Печатано съ разрѣшенія Губернскаго Начальства.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

- I. О состояніи начальныx народныхъ училищъ Астраханской губерніи за 188^{8/9} учебный годъ. *А. А. Красева.*
 - II. Соляной промысел въ Астраханской губерніи. *В. М. Гаркема.*
 - III. Губернскій земскій сборъ и его источники обложенія въ % отношенииі (трехлѣтіе 1887—1889 г.). *Н. А. Красовскаго.*
 - IV. Сводъ доходовъ и расходовъ города Астрахани съ 1870 по 1889 годъ. (Матеріалы для обзора городскаго хозяйства). *П. Буткова.*
-

О СОСТОЯНИИ
НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
за 188^{8/9} учебный годъ.

По позднейшимъ сведѣніямъ Астраханского межеваго отдѣленія, Астраханская губернія занимаетъ пространство земли въ 192,655 квадрат. верстъ, или въ 20.201,552 десятины, и принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ губерній Европейской Россіи. Іѣ превосходятъ въ этомъ отношеніи только три європейскихъ губерніи: Архангельская, Вологодская и Пермская, представляющія такъ же Украину Европейской Россіи на європ., какъ Астраханская губернія представляетъ ее на юго-востокѣ. Число жителей Астраханской губерніи вообще очень незначительно, далеко не соответствуетъ весьма обширнымъ размѣрамъ ея географического положенія и представляетъ собой крайнее разнообразіе какъ въ національномъ, такъ равно и въ религіозномъ отношеніяхъ. Преобладающимъ элементомъ изъ краѣвъ является, разумѣется, русское населеніе. Затѣмъ, въ постепенномъ исходящемъ по количеству душъ мужскаго и женскаго пола порядкѣ следуютъ: киргизы, калмыки, татары и персы. Всѣ остальные національности, не исключая и армянъ, проживающихъ почти исключительно въ одной только Астрахани, представляютъ въ отношеніи къ общей массѣ населенія очень незначительную величину и остаются почти незамѣтными. Это совершенно наглядно можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго сопоставленія.

Составъ населения Астраханской губерніи къ 1-му Января 1888 года.

	Мужскаго пола	Женскаго пола	Процентное отношеніе къ общему составу населения
Русскихъ	219094	213111	51,4
Киргизовъ	125169	99646	26,7
Калмыковъ	75178	60576	16,1
Персовъ и татаръ	21302	18225	4,7
Армянъ	9295	8039	0,7
Другихъ національностей	1557	1195	0,3
Всего	445595	395792	--
Обоего пола	841387		--

Распределение такого разноплеменного состава населения по территории Астраханской губернии въ весьма значительной мѣрѣ соответствуетъ характеру национальныхъ особенностей этого населения, необыкновенному разнообразію мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ занятій и промысловъ, оригинальности мѣстныхъ географическихъ и климатическихъ условій и ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть призапо равнозначимъ. Такъ какъ главнымъ боратствомъ края и самымъ надежнымъ источникомъ его благосостоянія служить рѣка Волга со всѣми ея развѣтвленіями; то, вслѣдствіе этого, по ея течению расположилось и устроилось почти все осѣдлое населеніе губерніи, составляющее въ отношеніи къ мѣстнымъ кочевымъ племенамъ до 57 процентовъ. Въ сѣверной части губерніи, па протяженіи 230 верстъ, населеніе это держится пока одного только лугового берега Волги; такъ какъ па правой сторонѣ рѣки лежать села Камышинскаго и Царицынского уѣздовъ Саратовской губерніи. Затѣмъ, начиная отъ г. Царева съ лѣвой стороны Волги и отъ села Сѣтлаго-Яра съ правой, русское населеніе Астраханской губерніи занимаетъ уже оба берега Волги, причемъ жители луговой полосы живутъ главнымъ образомъ по одному изъ важнейшихъ волжскихъ протоковъ—по Ахтубѣ, такъ какъ берега глазного русла Волги вообще очень низки и весной, при разливѣ рѣки, бываютъ надолго покрыты водою. Да же, преобладающее въ краѣ русское населеніе, перемѣшившись близъ Астрахани съ разными инородческими элементами и въ особенности съ татарскимъ населеніемъ, спустилось еще дальше къ югу и заняло болѣе удобные и болѣе выгодные для рыболовныхъ и солепромышленныхъ цѣлей пункты по сѣверному и сѣверо-восточному побережьямъ Каспійского моря. Крайнимъ пунктомъ русскихъ приморскихъ поселеній въ предѣлахъ Астраханской губерніи можно считать па сѣверныхъ берегахъ моря Джамбайскую волость, расположенную на приморскихъ островахъ въ 170 верстахъ на востокъ отъ Астрахани, а па юго-западѣ село Оленичево, Яндыковской волости, отстоящее отъ Астрахани на 160 верстъ по Кавказскому тракту. Кромѣ этихъ двухъ подошь русского населенія по правому и лѣвому берегамъ Волги па западной границѣ губерніи, начиная отъ Саратовской колоніи Саренты и оканчивая селомъ Прютинымъ Астраханской губерніи, па протяженіи 304 верстъ, тянется еще линія русскихъ сель, по преимуществу новыѣ, основанныхъ въ послѣдніе 20—30—40 лѣтъ выселенцами изъ малороссийскихъ губерній и главнымъ образомъ изъ Воронежской и Екатеринославской *). Порядкомъ этихъ сель, направляющихся отъ Саренты почти прямо на югъ и постепенно отдаляющихся отъ главнаго русла Волги, замыкается съ запада калмыцкая степь, а затѣмъ и самая Астраханская губернія.

*.) Въ Астраханской губерніи малороссы составляютъ вообще очень значительную часть населения. Ими исключительно занять почти весь, такъ называемый, Ставропольский трактъ и большая половина лѣваго берега Волги и Ахтубы.

Такимъ образомъ съ правой стороны Волги русское населеніе занимаетъ въ Астраханской губерніи двѣ довольно узкихъ полосы—одну по самому берегу Волги, а другую по западной границѣ губерніи, на постепенно возрастающемъ отъ Волги разстояніи, если измѣреніе производить въ направлении съ сѣвера на югъ, а не обратно. Между этими двумя линіями русскихъ поселеній находится огромная маловодная степь, занимаемая калмыцкими кочевьями, причемъ степь эта опускается къ югу за черту русскихъ поселеній, верстъ на 70, и оканчивается приморскими кочевьями Эркетепевского улуса и его „стакой“ (административнымъ центромъ улуснаго управленія), находящейся отъ Астрахани на разстояніи 230 верстъ. Занимая своими кочевьями огромную степь по правому берегу Волги, калмыцкое населеніе въ весьма многихъ пунктахъ губерніи подходитъ съ одной стороны къ Волгѣ и морю, а съ другой—къ линіи западныхъ новыхъ селъ, по торговому Ставропольскому тракту *). Обилие воды близъ Волги и моря, столько необходимой для главного калмыцкаго занятія—скотоводства, разнообразіе и значительная доходность поволжскихъ и приморскихъ промысловъ, удобное во время навигации сообщеніе по Волгѣ съ самыми отдаленными пунктами губерніи и т. д., все это притягиваетъ и калмыцкое населеніе къ большому судоходному и промышленному пути, заставляя это населеніе дорожить приволжскими и приморскими участками своихъ владѣній и вѣсколько тѣснѣе располагаться на нихъ своими кочевьями.

Киргизы такъ называемой Внутренней или Вукъевской орды, въ составѣ 125.169 душъ мужскаго пола и 99.646 женскаго, занимаютъ степное пространство по лѣвому берегу Волги, въ количествѣ 67.177 квадратныхъ верстъ (на 10.953 квадратныхъ версты меньше, чѣмъ калмыки) и границами своихъ владѣній прилегаютъ: съ запада къ русскому населенію по лѣвому берегу Волги, съ сѣвера къ Новоузенскому уѣзду Самарской губерніи, съ востока къ землѣ Уральскаго казачьяго войска и съ юга къ береговой полосѣ Каспійскаго моря, занятой очень сжатымъ по національности населеніемъ, а по промыслу почти исключительно рыболовнымъ. Киргизская степь, какъ лежащая въ направлении къ Азиатской границѣ, еще болѣе глуха, чѣмъ калмыцкая, и гораздо менѣе обѣзлѣдована. Ее оживляютъ вѣсколько и замѣтно сближающими съ другими пунктами губерніи только находящимися здѣсь—по лѣвой сторонѣ Волги—неистощимыя сокирами озера (Ольонское и Васкунчакское) и знаменитая гора Чапчачи, куда стягиваются киргизы для промысловъ и тѣсно они въ той или другой мѣрѣ невольно входять въ сплетеніе съ другими элементами местнаго населенія, также принимающими значи-

*) Такъ двѣ калмыцкихъ улусныхъ ставки находятся на правомъ берегу Волги, двѣ у сѣверо-западныхъ береговъ Каспійскаго моря и двѣ ставки (Малодербетенская и Элистанская) прилегаютъ къ западной части губерніи, къ линіи русскихъ селъ по Ставропольскому тракту. Въ глухихъ же участкахъ калмыцкой степи имется только два центра калмыцкаго улуснаго управления, именно Икицохуренская ставка со школой и Харахусенская.

4 О СОСТОЯНИИ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

тельное участіе въ разработкѣ соляныхъ богатствъ края и въ перевозкѣ соли на ближайшія приволжскія пристани.

Всѣ остальные группы населенія Астраханской губерніи составляютъ сравнительно очень незначительную величину и мѣстомъ своего жительства имѣютъ главнымъ образомъ г. Астрахань и ближайшія къ ней села и поселки, а также рыбные, соляные, нефтяные промыслы и т. п. Въ прилегающихъ къ Астрахани селахъ и деревняхъ очень замѣтно преобладаетъ татарское населеніе, занимающееся почти исключительно садоводствомъ и огородничествомъ и сбывающее свои продукты отчасти на мѣстныхъ Астраханскихъ рынкахъ. Отчасти же отправляющее эти продукты весьма значительными партиями вверхъ по Волгѣ.

Среди такого сложного состава мѣстного населенія, представляющаго собой необыкновенное этнографическое разнообразіе, не могло, разумѣется, быстро развиваться въ краѣ дѣло начального народнаго образования. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самое распределеніе училищъ по отдѣльнымъ частямъ губерніи не могло быть достаточно равномѣрнымъ и правильнымъ. Соответственно весьма значительной сравнительно густотѣ населенія на правомъ и лѣвомъ берегахъ Волги, здѣсь весьма достаточно и число начальныхъ народныхъ школъ; такъ что почти каждое новолжское село, смотря по составу своего населенія, имѣть иногда по одному, а иногда по два и даже по три училища (Николаевская слобода, Пришибъ, Владимировка, Сасыковъское и т. п.). Всего въ этомъ новолжскомъ, такъ сказать, районѣ находится 85 начальныхъ народныхъ школъ изъ общаго числа 98, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ мѣстной училищной инспекціи. Особенно много училищъ находится на лѣвомъ берегу Волги, по которому школьные села тянутся почти безпрерывной полосой отъ самого крайняго южнаго пункта губерніи, отъ селъ Молчановки и Бережновки, до устья Волги, на протяженіи 776 верстъ. Лиція школьныхъ сель по правому берегу Волги значительно короче, чѣмъ по лѣвому, и не превышаетъ всего 235 верстъ. На этомъ пути находятся 4 начальныхъ народныхъ училища въ городахъ Черноморъ-Яру и Енотаевскѣ и 11 мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ училищъ въ Енотаевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ. Затѣмъ, въ сторону отъ Волги, по западной границѣ Астраханской губерніи, на разстояніи 282 верстъ, находится восемь сельскихъ училищъ, изъ которыхъ три училища: Тундутовское, Аксайское и Крестовское основаны и поддерживаются на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Среднее разстояніе между находящимися здѣсь училищами равняется 35 верстамъ отъ школы до школы. Далѣе, по всѣмъ другимъ пунктамъ губерніи начальная народная училища, кроме Началовскаго и Карапиннаго, лежащихъ вблизи Астрахани, ветрѣ чаются гораздо рѣже и находятся уже на чрезвычайно значительныхъ одно отъ другаго разстояніяхъ. Такъ отъ г. Астрахани до Яндыковскихъ училищъ, русскаго и калмыцкаго, первыхъ и ближайшихъ къ Астрахани по Кавказскому тракту, 140 верстъ; затѣмъ отъ Яндыковскихъ училищъ до слѣдую-

шаго къ югу Эркетеневского улуснаго 90 верстъ; далѣе, при направлениі побѣдки въ калмыцкую степь, до перваго отъ Эркетеней Икицохуровскаго улуснаго училища 270 верстъ и дальше до выѣзда на Ставропольскій трактъ, у села Крестовъ, еще 130 верстъ. Такимъ образомъ, чтобы осмотрѣть всего 4 училища, нужно ездить отъ Астрахани до Крестовъ 630 верстъ. Даѣе, Джамбайское или Никольское сельское училище находится уже въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Оно лежитъ у сѣвернаго побережья Каспійскаго моря, въ 170 верстахъ отъ Астрахани, и не связано съ этимъ главнѣйшимъ центромъ края какими либо твердо и опредѣленно установленными путьми и средствами сообщенія. Въ это училище можно проѣхать только съ вольнаго пайма, на частной лодкѣ, или же на частномъ промысловомъ пароходѣ какого либо рыбопромышленника.

Такимъ образомъ общее протяженіе всѣхъ, такъ сказать, школьніхъ линій въ предѣлахъ Астраханской губерніи доходитъ до 2093 верстъ, считая каждую изъ этихъ линій только въ одну сторону и совершенно не принимая въ расчѣтъ обратныхъ по тѣмъ же самымъ дорогамъ переѣздовъ, столько естественныхъ и неизбѣжныхъ при мѣстномъ расположеніи школъ по отдѣльнымъ и иногда совершенно независимымъ одинъ отъ другаго школьнімъ участкамъ.

Средства содержанія начальныхъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи и состояніе училищныхъ помѣщеній.

Средства содержанія начальныхъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи, говоря вообще, не вполнѣ достаточны и по отдѣльнымъ училищамъ распределены очень неравномѣрно. Несрѣдственно лучше другихъ обеспечены материально все безъ исключенія училища г. Астрахани, особенно же тѣ изъ нихъ, при которыхъ имѣются специальпо-ремесленныя отдѣленія и которыхъ получаютъ свое содержаніе изъ соединенныхъ средствъ города и частной благотворительности. Стоимость содержанія лучшаго изъ этихъ училищъ, именно училища Императора Александра II, достигла въ отчетномъ году до 11.543 р. 20 к. Средства содержанія другихъ ремесленныхъ школъ значительпо ограничены и колеблются между 2000—3500 рублей, считая въ этомъ числѣ и тѣ суммы, какія расходуются на содержаніе учениковъ и ученицъ, проживающихъ въ интернатахъ на полномъ училищномъ содержаніи. Обыкновенный приходскій училищъ г. Астрахани—8 мужскихъ и 4 женскихъ также обеспечены очень хорошо въ экономическомъ отношеніи: на каждое изъ женскихъ училищъ ассигновано и отпускается городомъ по 1854 рубля въ годъ, и на каждое изъ мужскихъ по 1554 рубля. На очень хорошихъ материальныхъ основаніяхъ открыта также школа общества Астраханскихъ прикаспианцевъ (годовой бюджетъ 1711 р. 17 к.) и школа для глухонѣмыхъ дѣтей, по-

лучающая средства своего содержанія, въ количествѣ 3000 рублей, исключительно отъ мѣстного городского общества. Наконецъ, въ совершенно исключительныхъ материальныхъ условіяхъ находится Астраханскій пріютъ для безпріютныхъ дѣтей, при которомъ устроены двѣ начальныи школы—одна для мальчиковъ и другая для девочекъ. Имѣя прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ собственный сиротскій домъ, учрежденіе это располагало въ отчетномъ году средствами свыше 14.000 рублей, такъ что изъ этой общей суммы оказалось возможнымъ отчислить около 6000 р. въ запасный капиталъ этого училища-пріюта на его послѣдующія нужды и потребности и на дальнѣйшее расширение благотворительной пріютской дѣятельности, къ чему замѣтно и, повидимому, очень дѣятельно стремится теперь главный соревнователь и благотворитель этого учрежденія, мѣстный купецъ М. ѡ. Федоровъ.

Изъ приходскихъ училищъ уѣздныхъ городовъ Астраханской губерніи и изъ небольшаго сравнительно количества сельскихъ народныхъ училищъ болѣе достаточнымъ обеспеченіемъ пользуются пять двухклассныхъ и десять одноклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, получающихъ средства своего содержанія изъ разныхъ источниковъ—частію отъ казны и частію отъ мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Изъ числа училищъ этого типа только два—Началовское Астраханскаго уѣзда и Аксайское Черноярскаго—поставлены въ крайне стѣснительныи материальныи условія; такъ какъ каждое изъ нихъ содержится только на 226 рублей, получаемыхъ изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; мѣстное же крестьянское общество доставляетъ для этихъ школъ одно только отопленіе и прислугу, причемъ общество крестьянъ села Началова даже и въ этомъ немногомъ очень стѣсняетъ свое училище и иногда совершенно оставляетъ его безъ отопленія.

Затѣмъ достаточными сравнительно по средствамъ содержанія могутъ быть признаны слѣдующія 20 училищъ: всѣ приходскія уѣздныхъ городовъ Астраханской губерніи, Каратинное и Языковское сельскія училища Астраханскаго уѣзда, Теплинское и Никольское Красноярскаго, Торговое и Завѣтновское Черноярскаго, Волхунское и Тамбовское Енотаевскаго уѣзда, и Николаевское мужское, Николаевское женское, Рахинское, Верхне-Погромное, Солововское и въ особенности Ахтубинское желѣзодорожное Царевскаго уѣзда. Не считая этого послѣдняго училища, получающаго средства своего содержанія отъ Баскунчакской желѣзной дороги, въ количествѣ 827 р. 80 к. въ годъ, годовой бюджетъ всѣхъ остальныхъ исчисленныхъ мною училищъ не превышаетъ 627 р. 45 к. (Черноярское приходское мужское училище) и не спускается ниже 344 рублей (Тамбовское Енотаевскаго уѣзда). Въ среднемъ же выводъ на каждое изъ этихъ училищъ расходуется въ годъ по 460 р. 99 к., цифра достаточная сравнительно для удовлетворенія небольшихъ нуждъ и потребностей народной школы. Тѣмъ не менѣе уже и въ этихъ сравнительно лучше обеспеченныхъ училицахъ, за исключеніемъ го-

родскихъ школъ, почти всѣ священники законоучители ничего не получаютъ за свои труды по преподаванію закона Божія и слѣдовательно одна очень важная статья обязательнаго училищнаго расхода остается безъ удовлетворенія.

Слѣдующая и самая большая группа училищъ Астраханской губерніи (27 училищъ) получаетъ отъ мѣстныхъ обществъ болѣе или менѣе равномѣрное материальное содержаніе, въ среднемъ выводѣ по 250 р. 14 к. въ годъ на каждое отдѣльное училище. Такихъ ограниченныхъ средствъ нельзя, разумѣется, признать достаточными для удовлетворенія самыхъ насущныхъ учительскихъ нуждъ и потребностей, и это прежде всего видно изъ того, что по всѣмъ безъ исключенія училищамъ этого разряда не положено никакого вознагражденія священникамъ-законоучителямъ за уроки закона Божія, и что на книги и учебныя пособія издержано было въ отчетномъ году по всѣмъ этимъ школамъ только 408 р. 53 к. Кромѣ того, расходы на отопленіе училищъ и содержаніе училищной прислуги исчисляны по весьма многимъ изъ этихъ училищъ въ 40—30 рублей въ годъ и даже въ 12, 10 и 7 р. 50 к. (въ послѣднемъ случаѣ на одно только отопленіе безъ назначенія для училищъ особой прислуги), чего, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ нельзя считать достаточнымъ на покрытие этихъ двухъ статей школьнаго расхода.

Накопецъ въ Астраханской губерніи до сего времени остается еще пять сельскихъ школъ, средства содержанія которыхъ въ среднемъ для каждой школы выводѣ не превышаютъ 150 р. 40 к. въ годъ на всѣ училищныя нужды и потребности. Къ порядку такихъ совершенно неустроенныхъ материально училищъ принадлежатъ: Разночинское, Старицкое, Каменоярское, Пришибинское Евотаевскаго уѣзда и Каустиноярское женское.

Средства содержанія служащихъ въ начальныx народныхъ училищахъ Астраханской губерніи находятся въ совершенно правильномъ соотношеніи съ цифрою общихъ училищныхъ расходовъ на всѣ другія нужды и потребности. Поэтому совершенно достаточное сравнительно съ другими содержаніе получаются законоучителя, учителя и учительницы училищъ г. Астрахани и преподаватели Ахтубинскаго желѣзодорожнаго училища. Священники законоучители получаютъ въ этихъ училищахъ по 180 рублей въ годъ, а учителя и учительницы по 480 рублей при готовыхъ весьма удобныхъ квартирахъ *). Затѣмъ можно считать совершенно нормальными средства содержанія преподавателей пяти двухклассныхъ и десяти одноклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; такъ какъ священники законоучители получаютъ здѣсь по 150 руб. въ годъ (въ двухклассныхъ) и по 100 руб. (въ

*). Изъ числа учителей гор. Астрахани особенно усиленными средствами содержанія пользуется учитель и вмѣстѣ смотритель ремесленнаго училища Императора Александра II, Александр Рейхертъ, получающій 900 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, учитель школы для глухонѣмыx дѣтей, получающій 800 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, и его помощница, получающая по 600 руб. въ годъ при тѣхъ же условіяхъ.

одноклассныхъ), а учителя по 330 руб. въ годъ уравнительно. Далѣе 44 учителя и учительницы получаютъ неравномѣрное содержаніе отъ 204 (значительное большинство) до 340 руб. въ годъ, а всѣ остальные—17 учителей и учительницъ ограничиваются пока содержаніемъ въ 180, 150, 120 и даже по 100 рублей въ годъ, и притомъ иногда, какъ въ Каменноярской и Старицкой школахъ, безъ готовой квартиры. Средства для вознагражденія законоучителей начальныхъ сельскихъ училищъ еще менѣе удовлетворительны. Въ 16 школахъ преподаватели закона Божія получаютъ неуравнительно отъ 25 до 120 руб. въ годъ, а въ 40 училищахъ исполняютъ свои обязанности по школьному преподаванію закона Божія безъ всякаго вознагражденія. Фактъ этотъ не вполнѣ нормаленъ самъ по себѣ и очень неблагоприятенъ для училищъ по вытекающимъ изъ него послѣдствіямъ. Онъ, косвенно вліяя (и вліяетъ) на настоящее положеніе законоучительскаго дѣла въ мѣстныхъ начальныхъ народныхъ училищахъ и оставилъ въ этомъ отношеніи такие неблагопріятные слѣды, которые не легко уже и не вдругъ могутъ изгладиться.

Такъ какъ недостаточность средствъ содержанія отражается вообще весьма неблагопріятно на всѣхъ сторонахъ училищной жизни и дѣятельности и такъ какъ, съ другой стороны, настоящія средства содержанія цѣлой половины сельскихъ училищъ Астраханской губерніи не могутъ быть признаны вполнѣ достаточными для удовлетворенія всѣхъ важнѣйшихъ школьнныхъ нуждъ и потребностей; то, въ виду этого, въ первой половинѣ отчетнаго учебнаго года, по инициативѣ Господина Начальника Астраханской губерніи, князя Вяземскаго, принимающаго въ училищныхъ дѣлахъ необыкновенно живое и дѣятельное участіе, въ губерніи возбужденъ былъ вопросъ объ изысканіи средствъ для болѣе достаточнаго обеспеченія мѣстныхъ училищъ во всѣхъ отношеніяхъ и для уменьшенія зависимости этихъ училищъ въ полученніи ими средствъ своего содержанія отъ крайне неблагопріятной для школъ крестьянской нераспорядительности. На предварительной разработкѣ настоящаго вопроса во всѣхъ его частностяхъ въ расчетъ взяты были всѣ вообще недостаточно обеспеченныя училища губерніи и въ особенности тѣ изъ нихъ (до 10-ти училищъ), средства содержанія которыхъ зависятъ въ настоящее время исключительно отъ усмѣтрѣнія однихъ только крестьянъ и потому находятся въ постоянномъ почти колебаніи,—то изрѣдка увеличиваясь на нѣсколько рублей въ годъ, то, всего чаще, значительно уменьшаясь по разнымъ частнымъ и иногда ни на чѣмъ серьезно необоснованнымъ постановленіямъ мѣстныхъ крестьянскихъ сходовъ. Теперь всѣ эти училища, до 40 въ общей сложности, предположено обеспечить болѣе или менѣе достаточными и, болѣе равномѣрными средствами содержанія, назначить всѣмъ безъ исключенія преподавателямъ закона Божія особое за ихъ труды вознагражденіе (по 60 рублей въ годъ), значительно увеличить жалованье учителей и учительницъ, возвысить цифру ассигнованія на пополненіе училищныхъ библіотекъ и на

снабжение училищъ учёбными для дѣтей пособіями, назначить опредѣленныя средства на отопленіе училищъ и на содержаніе училищной прислуги и проч., проч. Если всѣ эти предположенія по материальному улучшенію училищъ, достаточно обоснованныя въ губернскомъ распорядительномъ комитѣтѣ, будутъ утверждены къ исполненію въ вышихъ правительственныхъ инстанціяхъ; то начальные народные школы Астраханской губерніи съ экономической стороны поставлены будутъ въ значительно лучшія, чѣмъ теперь, условія и въ этомъ отношеніи сравняются, можетъ быть, съ самыми обеспеченными школами другихъ губерній.

Особенно много сложнаго и нелегко выполнимаго дѣла предстоитъ также въ Астраханской губерніи по устройству для мѣстныхъ училищъ болѣе удобныхъ и болѣе соотвѣтствующихъ современнымъ требованіямъ школьніхъ помѣщеній. Хорошо и удобно устроенные училищные дома, съ большими и опрятными при нихъ дворами и, гдѣ можно, маленькими садиками, составляютъ предметъ самой первой и самой существенной необходимости для успѣшной во всѣхъ отношеніяхъ постановки въ училищахъ учебно-воспитательного дѣла. Между тѣмъ школьныя помѣщенія Астраханской губерніи вообще далеко еще не приведены въ тотъ порядокъ, въ какомъ должны находиться они соотвѣтственно своему назначенію. Сравнительно лучше другихъ и вообще хорошо и удобно устроены пока помѣщенія для пяти двухклассныхъ и двѣнадцати одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народного Просвѣщенія; такъ какъ дома эти отстраивались обыкновенно при весьма значительномъ пособіи отъ казны и по особеннымъ опредѣленно выработаннымъ планамъ, достаточно соображеніемъ съ главнейшими специально учебными и гигієническими требованіями. Во всѣхъ этихъ училищныхъ зданіяхъ, за исключеніемъ нѣсколько тѣснаго помѣщенія для Владимировского двухкласснаго училища, имѣются очень хорошия и помѣстительныя классныя комнаты, на 70—80 учащихся, весьма удобныя квартиры для учителей, большую частію довольно большія и довольно удобныя для дѣтскихъ игръ и отдыха усадебныя мѣста (за исключеніемъ Крестовскаго, Началовскаго и Селитренскаго училищъ) и самыя необходимыя для учителей и учительницъ хозяйственныя службы: погреба, сарайчики для дровъ и иногда даже бани.

Но и эти лучшія сравнительно помѣщенія поддерживаются мѣстными крестьянами далеко невсегда и невездѣ въ надлежащемъ порядкѣ. Такъ зданіе двухкласснаго училища въ селѣ Пришибѣ, со времени своего основанія, стоитъ на очень высокихъ деревянныхъ столбахъ, ничѣмъ со стороны двора необщитыхъ, имѣть съ этой стороны весьма непріятный видъ какоюто свайнной на сухой землѣ постройки и въ холодные осенне и зимніе дни беззащитно подвергается всѣмъ неблагопріятнымъ вліяніямъ вѣтра и холода, и это тѣмъ больше, что полы въ этомъ зданіи нѣсколько обветшали, разошлись

на отдельные половицы и также требуютъ исправленія. Помѣщеніе Золотухинского сельскаго училища отстроено вообще по весьма хорошему и удобному плану, но оно не совсѣмъ еще закончено постройкой по незаботливости о немъ мѣстныхъ крестьянъ и потому было, по сообщенію учителя, крайне холодно зимой и для занятій совершенно неудобно. (Многу осмотрѣно было это училище весной, 25 числа мая). Одноклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія въ селѣ Селитренномъ также требуетъ гораздо большаго къ себѣ вниманія со стороны мѣстнаго сельскаго общества. Прежде же всего въ зданіи этого училища должны быть сколько-нибудь прилично выкрашены, согласно моему словесному распоряженію, оконныя рамы, подоконники, косяки и ставни, покрыты въ настоящее время какою-то мутной и чрезвычайно цепрѣятной для глазъ смѣсью изъ воды и загрязненнаго мѣла. Крестовское одноклассное училище имѣло во время его осмотра (10 числа мая мѣсяца) также не вполнѣ устроенный видъ, такъ какъ въ классной комнатѣ этого училища штукатурка отчасти сама отшла, а частію была нарочито уже отбита съ потолка и оставалась еще невозобновленной.

Далѣе, за школьными помѣщеніями для 17 сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, къ удовлетворительнымъ сравнительно могутъ быть отнесены также всѣ училищныя помѣщенія г. Астрахани, находящіяся въ наемныхъ квартирахъ *). Стоимость этихъ квартиръ обходится городу ежегодно въ 8189 руб. 32 коп., или въ среднемъ выводѣ по 511 р. 83 к. на каждое отдельное училище. Особенно хорошо здесь квартиры учителей и учительницъ, такъ какъ, при неприспособленности для специально учебныхъ цѣлей занимаемыхъ городомъ подъ училища частныхъ домовъ, учебная занятія производятся болѣею частію въ какой либо одной или двухъ сравнительно лучшихъ и болѣе помѣстительныхъ въ квартирѣ комнатахъ; все же остальное помѣщеніе поступаетъ обыкновенно въ пользованіе учителей и учительницъ, подъ ихъ квартиры. Тѣмъ не менѣе и при этихъ условіяхъ классныя комнаты большинства начальныхъ училищъ гор. Астрахани можно признать достаточно удовлетворительными по своимъ размѣрамъ для числа учащихся отъ 50 до 80 человѣкъ на каждое отдельное училище. Особенно обширны и удобны для занятій классныя комнаты 1 и 4 женскихъ и 2, 5 и 7 мужскихъ приходскихъ училищъ. Очень достаточна также по размѣрамъ учебная комната и 4 приходскаго мужскаго училища, помѣщающагося въ домѣ Кононова, у пароходной пристани общества „Кавказъ и Меркурій“; но комната эта недостаточно свѣтла по малому числу оконъ и въ настоящее время немножко сыра; такъ какъ домъ, въ которомъ помѣщается это училище, отстроенъ еще очень недавно и находится у са-

*.) Собственные школьные дома устроены въ Астрахани только для ремесленного училища Императора Александра II и для ремесленного армянскаго мужскаго училища. Помѣщеніе первого изъ этихъ училищъ вполнѣ удовлетворяетъ всѣя и учебно-воспитательнымъ и гигиеническимъ требованиямъ и не оставляетъ желать чего либо лучшаго.

маго берега р. Волги. Очень хорошей сравнительно обѣщаетъ быть и классная комната 3 приходского мужского училища, переведенного съ 15 числа мая этого года на новую квартиру, болѣе удобную во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь теперь свободно могутъ помѣститься уже не 40—50 учащихся, какъ въ прежней классной комнатѣ, а 60—70 и даже болѣе, если, разумѣется, вмѣстѣ съ улучшеніемъ помѣщенія и назначеніемъ сюда нового учителя, улучшится со временемъ и послѣдующая репутація этой школы и привлечетъ къ себѣ сравнительно большее число дѣтей, желающихъ учиться.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на сравнительную удовлетворительность наемыхъ помѣщеній, которыми располагаютъ въ настоящее время начальные училища г. Астрахани, замѣна всѣхъ этихъ помѣщеній другими и именно собственными училищными домами не можетъ не составлять для города одного изъ важнѣйшихъ дѣлъ, подлежащихъ безотлагательному выполненію. При скученности населенія въ г. Астрахани и при необыкновенной тѣснотѣ городскихъ построекъ, ни одна изъ наемыхъ училищныхъ квартиръ не имѣеть въ настоящее время при себѣ (за исключеніемъ 6 приходского мужского училища) сколько нибудь просторного, чистаго и опрятнаго двора, вслѣдствіе чего учащимся дѣтямъ совершенно некуда бываетъ выйти изъ класса во время перемѣнъ для какихъ либо дѣтскихъ игръ и отдыха. Такимъ образомъ изъ крайне истощеннаго и испорченного порой комнатнаго воздуха они поневолѣ переходятъ въ еще болѣе испорченный воздухъ узкихъ и тѣсныхъ квартирныхъ дворовъ, заполненныхъ нерѣдко всякимъ мусоромъ (1 жен. и 5 муж. училища) и пропитанныхъ весьма тяжелымъ и нездоровымъ запахомъ поднавозъ, выгребныхъ ямъ и т. п. При пѣкоторыхъ училищахъ, напр. при 1 и 2 женскихъ, при 1 и 7 мужскихъ и т. п. дворы такъ малы и тѣсны, что, вышедши туда погулять, дѣти буквально боятся, какъ въ клѣткѣ, не имѣя возможности сдѣлать пяти-шести шаговъ безъ какого либо препятствія. Выпускать же дѣтей во время перемѣнъ на шумныя городскія улицы не совсѣмъ удобно по весьма многимъ и весьма разнообразнымъображеніямъ. И вотъ почти цѣлое утро они поневолѣ должны проводить главнымъ образомъ въ своей классной комнатѣ, которую притомъ не всегда удобно бываетъ даже провѣтривать и освѣжать какъ должно, соотвѣтственно самымъ умѣреннымъ школьнно-гигиеническимъ требованіямъ.

Въ виду такого неблагоопріятнаго для учащихся дѣтей положенія дѣла и въ виду полнаго отсутствія въ городѣ болѣе удобныхъ для нашей цѣли квартиръ, 10-го января сего года я официаль но просилъ Астраханскаго Городскаго Голову расположить мѣстное городское общество къ устройству собственныхъ помѣщеній для училищъ гор. Астрахани и прежде всего для 2-го городскаго и 3-го приходскаго училища, перешедшаго теперь въ другое лучшее помѣщеніе; такъ какъ тѣ части города, въ которыхъ эти училища находятся, попреимуществу бѣдны квартирами, хоть сколько нибудь приспособленными для школьнныхъ занятій. При этомъ заявленіи мною приложенъ

быть на разсмотрѣніе Городскаго Головы, а затѣмъ и всей мѣстной Думы, примѣрный планъ для училищныхъ построекъ, которымъ, какъ хорошо уже и на практикѣ пропробленнымъ въ Карсунскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, можно было бы воспользоваться и для мѣстныхъ надобностей, безъ особен-наго обремененія въ этомъ отношеніи городскаго бюджета.

Признаван въ принципѣ крайнюю необходимость въ устройствѣ собственныхъ училищныхъ домовъ, городъ намѣренъ, повидимому, приступить къ выполненію этого дѣла и, въ видѣ опыта, предполагаетъ устроить прежде всего домъ для мѣстнаго женскаго четырехкласснаго училища, существую-щаго на правахъ частной школы, съ тѣмъ чтобы въ нижнемъ отдѣлениѣ этого зданія помѣстить одно или два женскихъ приходскихъ училища. Какъ и когда будетъ выполненъ этотъ планъ, вполнѣ неизвѣстно; во всякомъ случаѣ задуманное городомъ очень большое дѣло по постройкѣ помѣщенія въ одинъ разъ для двухъ и даже трехъ училищъ не можетъ не задержать ва-больше или менѣе продолжительное время фактическаго выполненія другаго плана, задуманнаго мною на тотъ же предметъ, но совершенно въ другомъ направлении. Между тѣмъ соединеніе нѣсколькихъ училищъ въ одномъ по-мѣщеніи и совершенно естественное въ этомъ случаѣ взаимное стѣсненіе ихъ одного другимъ не можетъ быть достаточно благопріятнымъ для дѣтей и осо-бенно въ такомъ тѣсномъ и многолюдномъ городѣ, какъ Астрахань.

Всѣ остальные училищныя помѣщенія, какъ собственныя (35), такъ въ особенности наемныя (16), по весьма многимъ и весьма разнообразнымъ ос-нованіямъ не могутъ быть признаны достаточно соотвѣтствующими своей цѣли. Изъ этого общаго числа училищъ нѣсколько благопріятно выдѣляются по лучшей сравнительно устроенности классныхъ комнатъ только одиннад-цать: Яндыковское училище Астраханскаго уѣзда, Петропавловское Красно-ярскаго, Никольское мужское и Никольское женское (въ одномъ домѣ) Ено-таевскаго уѣзда, Торговое и Завѣтновское училища Черноярскаго уѣзда, Ни-колаевское мужское, Заплавновское, Солодовское, Колобовское и Ахтубинское желѣзнодорожное училище Царевскаго уѣзда. Затѣмъ всѣ остальные училищ-ныя помѣщенія Астраханской губерніи (40), построенные безъ всякаго при-наровленія къ выполняемой ими цѣли, состоять иногда изъ одной, а иногда и изъ двухъ, чрезъ сѣни, маленькихъ и низенькихъ комнатъ, въ 9 прибли-зительно аршинъ длины и ширинъ каждая, при высотѣ въ $3\frac{1}{2}$ аршина. Какъ устроенные самими крестьянами и по ихъ собственному плану, учи-лища эти не имѣютъ ни правильнаго освѣщенія, ни хорошо дѣйствующей вентиляціи, столько необходимой при тѣснотѣ классныхъ комнатъ, и ни какихъ либо другихъ приспособленій къ возможно правильному и успѣшному веденію въ нихъ школьнаго занятій. Отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ строеній помѣщенія эти отличаются только тѣмъ, что стоятъ большею частію отдельно, около церквей, на сельскихъ площадкахъ и—соответственно отличительному признаку училищъ этого порядка—не имѣютъ около себя никакихъ службъ

и остаются совершенными одиночками. Это послѣднее обстоятельство очень значительно увеличиваетъ тѣ неудобства жизни, съ какими приходится встрѣчаться въ нихъ мѣстнымъ сельскимъ учителямъ, особенно вступившимъ въ семейную жизнь и, вслѣдствіе этого, естественно нуждающимся въ веденіи своего собственного хотя бы и очень маленькаго хозяйства.

Кромѣ того, при весьма многихъ училищахъ этого порядка (Солено-Займищенскомъ мужск. и женск., Никольскомъ мужск. и женск., Старицкомъ, Каменноярскомъ, Солодниковскомъ мужск. и женск., Полого-Займищенскомъ и т. п.) не имѣется квартиръ для учителей и учительницъ и ничего не ассигнуется для найма ихъ отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ. Вслѣдствіе этого преподаватели и преподавательницы этихъ училищъ вынуждены бывають нанимать себѣ квартиры, отапливать ихъ и освѣщать на свои собственные скучные средства, не превышающія въ годъ 204 руб. Въ виду такого положенія дѣла къ началу слѣдующаго учебнаго года необходимо войти въ сношеніе со всеми означенными выше сельскими обществами по настоящему предмету и предложить этимъ обществамъ, до предстоящаго устройства ими новыхъ училищныхъ домовъ, взять на свои средства обеспеченіе учителей квартирами, освѣщеніемъ ихъ и отопленіемъ. Въ случаѣ же отрицательного отношенія кѣниконыхъ обществъ къ этой мѣрѣ, чего легко ожидать при настоящей расшатанности учебнаго дѣла по губерніи, придется можетъ быть закрыть при кѣниконыхъ училищахъ (Калустиноярскомъ, Солодниковскомъ, Солено-Займищенскомъ и Никольскомъ) женскія отдѣленія и имѣющіяся для этихъ отдѣленій помѣщенія уступить подъ учительскія квартиры, и это тѣмъ болѣе, что въ настоящее время нѣтъ особенного основанія поддерживать въ селахъ по двѣ школы, или по два школьніхъ отдѣленія, для мальчиковъ и девочекъ особо, если въ продолженіе многихъ учебныхъ мѣсяцевъ (особенно осенью и весной) общаго числа учащихся не достаетъ и для одной какой либо половины. Зима же въ Астраханской губерніи бываетъ вообще очень непродолжительна.

Наенныя училищныя квартиры (16) еще менѣе соответствуютъ своему назначенію. Не удовлетворяя вполнѣ школьнно-гигіеническимъ требованіямъ даже въ уѣздныхъ городахъ (6 квартиръ), въ селахъ все эти ломѣщенія еще менѣе удовлетворительны и по своему общему виду въ значительной мѣрѣ приближаются къ болѣе типичному изъ этихъ помѣщеній, Тамбовскому, состоящему изъ старой крестьянской лачужки, покривившейся отъ долгихъ лѣтъ и отъ плохаго присмотра за ней со стороны хозяина. Не представляя ничего уютнаго внутри, перекосившись по всѣмъ стѣнамъ и перегородкамъ, помѣщеніе это особенно убогимъ и заброшеннымъ кажется снаружи: глиняная обмазка стѣнъ этого домика давно уже начала обваливаться; кровельный тесъ разсохся, началъ неравномерно опускаться, выпадать и порохъ мхомъ; крыльца и сѣни также полуразрушены и требуютъ особенной осторожности отъ тѣхъ, которые должны проходить по нимъ. За такое помѣщеніе мѣстное

общество платить по 35 рублей въ годъ, съ отоплениемъ отъ хозяина дома. Такую же приблизительно или, во всякомъ случаѣ, немнога большую цѣну платить крестьяне и за всѣ другія имѣющіяся въ губерніи наемныя помѣщенія.

Классная обстановка вообще и въ особенности „классная мебель“ по вѣсма многимъ училищамъ губерніи также не можетъ быть признана удовлетворительной. Въ нѣкоторыхъ школахъ не имѣется даже самыхъ простыхъ столиковъ и стульевъ для учителей; такъ что, при очередномъ осмотрѣ этихъ училищъ, не на чёмъ было иногда отмѣтить тѣхъ впечатлѣній, какія естественно вызывались данными непосредственного наблюденія надъ состояніемъ въ тѣхъ или другихъ училищахъ учебно-воспитательного дѣла. Классная же специально-ученическая мебель безусловно устроена пока только для Астраханскаго четырехкласснаго женскаго училища, для Астраханскаго 1 женскаго и 4 и 6 мужскихъ приходскихъ училищъ, для ремесленнаго училища Императора Александра II, для школы общества прикащиковъ и для немногихъ другихъ городскихъ училищъ, располагающихъ болѣе обеспеченными сравнительно средствами содержанія. Большею же частію ученическіе столы, или такъ называемыя парты, устроены совершенно вопреки всѣмъ специально-учебнымъ и гигіническимъ требованіямъ. Главнымъ недостаткомъ ихъ является прежде всего полное несоответствіе ихъ возраstu учащихся, слишкомъ значительное разстояніе между столами и лавками для сидѣнья, несоразмѣрная съ возрастомъ учащихся высота этихъ лавокъ при отсутствіи подставокъ, на которыхъ могли бы опираться ученики ногами, излишне крутой наклонъ верхнихъ досокъ стола (это въ вѣсма многихъ училищахъ), грубая и очень высокія планки для задерживанія на этихъ столахъ учебныхъ принадлежностей и т. п. Въ нѣкоторыхъ училищахъ (Верхне-Погроминскомъ и Соловьевскомъ) остаются еще въ употребленіи обыкновенные горизонтальные столы, а также и специально школьные съ двухсторонними наклонами и съ лавками по обѣимъ сторонамъ стола, на которыхъ дѣти сидѣть обыкновенно, оборотившись лицомъ другъ къ другу. Эти послѣдніе столы живо напоминаютъ своимъ устройствомъ то отдаленное время, когда, какъ и теперь еще въ нѣкоторыхъ училищахъ Астраханской губерніи, преподаватели занимались съ каждымъ ученикомъ въ отдѣльности и когда, слѣдовательно, не испытывалось особенной надобности въ училищныхъ столахъ новой конструкціи, на которыхъ дѣти могли бы сидѣть въ какомъ либо одномъ направленіи и уже цѣлой группой пользоваться тѣми указаніями, какія въ данное время дѣлаетъ для всѣхъ ихъ школьній учитель.

Стѣнныя часы, шведскіе счеты, стѣнныя географическія карты, картины для нагляднаго изученія событий священно-біблейской исторіи и т. п. находятся только въ вѣсма немногихъ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ большинствѣ же школъ нѣть даже порядочныхъ классныхъ досокъ, на которыхъ бы удобно было „отчетливо“ давать дѣтямъ соотвѣтствующіе образцы

письма и погрупно заниматься съ дѣтьми рѣшеніемъ тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ вопросовъ. Бѣлесовато-мутный и всегда болѣе или менѣе загрязненный цвѣтъ этихъ досокъ не даетъ возможности какъ учащимъ, такъ и учащимся безъ затрудненія разбирать то, что на нихъ написано, и въ особенности внимательно слѣдить за очень сложными иногда вычисленіями при рѣшеніи практическихъ задачъ на именованныя числа.

Вообща обстановка классныхъ комнатъ въ значительной мѣрѣ соответствуетъ полной неустроенности училищныхъ домовъ и, за немногими исключеніями, производить очень неблагопріятное впечатлѣніе. По всему становится замѣтнымъ, что народныя школы вообще очень слабо еще пользуются въ Астраханской губерніи сочувствіемъ мѣстнаго крестьянскаго населенія и что, вслѣдствіе этого, каждый, хотя бы и самый незначительный, расходъ на нихъ крестьяне производятъ вообще съ большой неохотой. Какъ частная черта кѣ характеристикѣ этихъ общихъ отношеній заслуживаетъ также нѣкотораго вниманія и тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ селахъ Астраханской губерніи, какъ напримѣръ въ Старицкомъ, Каменноярскомъ и Капустиноярскомъ, съ трудомъ только можно было, при первомъ посѣщеніи этихъ селъ, разыскать мѣстныя сельскія училища, о мѣстѣ нахожденія которыхъ крестьяне не имѣли, повидимому, достаточно опредѣленныхъ свѣдѣній. Такъ, между прочимъ, въ селѣ Капустиномъ-Яру встрѣчавшіеся мнѣ по пути крестьяне и крестьянки или вовсе отказывались указать училищное помѣщеніе по незнанію мѣста, где оно находится, или неопределенно говорили: „ищи тамъ гдѣ-то, около церкви; кто его знаетъ; есть гдѣ-то, сказываютъ“. Между тѣмъ огромное и сравнительно очень богатое село Капустинъ-Яръ, Царевскаго уѣзда, давно уже имѣть собственное училищное помѣщеніе съ особыми отдѣленіями для мальчиковъ и девочекъ. Но помѣщеніе это, действительно, такъ неустроено, запущено и вообще забыто, что скорѣе напоминаетъ собой какую-то грязную сборную крестьянскую избу, чѣмъ училище. Въ день осмотра этой школы все было здѣсь, особенно въ мужскомъ отдѣленіи, загрязнено, покрыто пылью и копотью, ободрано... Ничѣмъ неприкрѣпленные снаружи ставни оконъ постоянно почти то открывались, то закрывались отъ вѣтра и своимъ безпрерывнымъ колебаніемъ ослабляли и тотъ небольшой свѣтъ, какой, при лучшемъ содержаніи училищнаго зданія, могъ бы проникать въ классную комнату чрезъ ея маленькия оконца. Ни двора, ни службъ, ни квартиръ для учителя и учительницы это училище не имѣть, хотя занимаемое имъ на сельской площади мѣсто такъ обширно, что на немъ можно было бы устроить и гораздо лучшее школьнное помѣщеніе и всѣ болѣе необходимыя при каждомъ училищѣ службы и надворныя строенія.

Говоря о такомъ безучастномъ отношеніи большинства крестьянъ къ своимъ мѣстнымъ школамъ, нельзя не указать также и на то, что сами учителя и учительницы далеко не всегда и не всѣ заботятся о лучшемъ по возможности содержаніи своихъ училищныхъ помѣщеній вообще и въ этомъ

отношениі не стараются пользоваться даже и тѣми немногими средствами (напр. училищной прислугой), какія въ значительной мѣрѣ ве зависятъ уже отъ крестьянъ и находятся въ ихъ полномъ и исключительномъ распоряженіи. Такъ, при осмотрѣ Чолого-Займищенскаго сельскаго училища, Царевскаго уѣзда, въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ, по нѣкоторому невниманію къ вѣнченному содержанію этой школы со стороны самой учительницы. Царадизовой, трудно было даже и войти въ классную комнату за разбросаннымъ повсюду тизэкомъ (мѣстнымъ дешевымъ матеріаломъ для отопленія домовъ), который изъ ближайшаго ко входной двери чулана выпадалъ въ полуутворенную дверь и затѣмъ, при сырой погодѣ, повсюду разносился на ногахъ учащимися въ школѣ мальчиками и девочками. Само собой понятно, какъ это должно было вліять на качество воздуха классныхъ комнатъ и особенно зимой, при полномъ составѣ учащихся. Въ классной комнатѣ Крестовскаго однокласснаго училища М. Н. И. на всѣхъ ученическихъ столахъ лежали, въ день осмотра этого училища, толстые слои пыли и разстановка столовъ вообще была очень неправильна и антигигієнична. Это же замѣчалось и во многихъ другихъ училищахъ губерніи, такъ какъ значение правильной постановки ученической мебели для облегченія положенія учениковъ при чтеніи и письмѣ совершенно не понято еще большинствомъ мѣстныхъ учителей и учительницъ. Помѣщеніе Тундутовскаго однокласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія также содержится въ большой неисправности, по недосмотру мѣстнаго учителя Никифорова. Оконные стекла здѣсь, повидимому, никогда не промывались и многія были совсѣмъ разбиты и не вставлены. Надѣ одниимъ или надѣ двумя окнами классной комнаты висѣли хлопья пакли отъ ослабѣвшей и выпавшей по мѣстамъ пробивки стѣнъ и непріятно колебались на вѣтре. Ставни въ вечеръ моего прїѣзда были частію закрыты, частію (половинками) открыты и давали всему училищному зданію крайне непріятный видъ какого-то всѣми заброшенного казарменнаго помѣщенія. Нельзя сказать также, чтобы здѣсь были особенно чисты полы, парты и разныя другія учебныя принадлежности. Въ 1 классѣ Сасыкольскаго двухкласснаго училища, несмотря на опредѣленно назначенное мною время для его осмотра, всѣ ученическіе столы, разставленные въ полномъ беспорядкѣ и отчасти нагроможденные одинъ на другой, были также покрыты толстымъ слоемъ пыли, причемъ между ученическими столами стояла ничѣмъ не покрытая деревянная кровать учителя или сторожа, а около нея лежали разныя вещи, составляющія собственность учителя этого класса, Панкевича. Эту классную комнату мнѣ пришлось уже при себѣ привести хоть въ нѣкоторый порядокъ и этимъ наглядно показать учителю, какъ должны содержаться училищныя помѣщенія вообще и особенно комнаты для классныхъ занятій.

Такъ какъ въ такомъ же приблизительно разбросанномъ состояніи были находимы мною и многія другія училища Астраханской губерніи: то, въ виду этого, особенно пріятно было хоть изрѣдка встрѣчать такія училищныя

помѣщенія, на которыхъ очень замѣтно отражались слѣды гораздо большаго вниманія учителей и учительницъ къ поддержанію ими школьнай чистоты и опрятности. Къ порядку такихъ немногихъ помѣщеній принадлежить, безъ сомнѣнія, Ново-Николаевское одноклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія. На всемъ лежитъ здѣсь отпечатокъ очень значительной и очень рѣдкой по Астраханской губерніи учительской порядочности. Всѣ стѣны классной комнаты въ порядкѣ увѣшаны здѣсь картинами священно-библейской исторіи и въ соотвѣтствующемъ количествѣ, безъ особеннаго излишка. На болѣе видныхъ мѣстахъ находятся портреты Государя Императора и Государыни Императрицы. Далѣе, на правой отъ входа въ классную комнату стѣнѣ висятъ очень хорошия училищные часы съ довольно вѣрнымъ ходомъ, что въ сельской обстановкѣ приходится встрѣчать только въ видѣ весьма рѣдкаго исключенія. Затѣмъ, ученическіе столы, большія классныя доски, столъ для учителя, книжный шкафъ, главныя правила для спасанія утопающихъ, распределеніе ежедневныхъ занятій (въ приличной рамѣ) и т. п.—все это находится на своемъ мѣстѣ и совершенно обратно тому, какъ подобныя же принадлежности училища были найдены мною въ Крестовскомъ, Тундуловскомъ, Сасыкольскомъ и во многихъ другихъ сельскихъ училищахъ. Такая образцовая порядочность во всемъ всецѣло составляетъ принадлежность мѣстнаго учителя Алексея Калдаева, преподавателя совершенно призваннаго къ своему дѣлу, хотя и не получившаго специальнно-педагогическаго образования.

Въ достаточномъ сравнительно порядке, въ чистотѣ и опрятности содержатся, между прочимъ, и слѣдующія училища губерніи: большая половина приходскихъ городскихъ училищъ, въ особенности Астраханскія 1, 3 и 4 женскія, и изъ сельскихъ училищъ: Николаевское и Владиміровское двухклассныя; Верхне-Балыклейское, Молчановское, Началовское, Средне-Погромновское, Ахтубинское желѣзно-дорожное, Широговское, Поповицкое, Больше-Чапурниковское и Завѣтновское. Во время осмотра этихъ училищъ, всѣ ихъ школьнай принадлежности находились болѣе или менѣе на своихъ мѣстахъ, полы были сравнительно чисты и нигдѣ не было замѣтно значительнаго, какъ во многихъ другихъ училищахъ, скопленія выли и грязи. Видно было, что учителя и учительницы этихъ училищъ достаточно выяснили себѣ значеніе школьнай чистоты и опрятности въ учебно-гигієническомъ отношеніи и вслѣдствіе этого къ содержанію своихъ училищъ вообще и въ частности къ порядку и чистотѣ классныхъ комнатъ перестали уже относиться съ общимъ для многихъ другихъ учителей безразличіемъ.

На лучшемъ содержаніи училищныхъ помѣщеній, сколько это можетъ зависѣть отъ самихъ учителей и учительницъ, легко будетъ настоять съ теченіемъ времени. Нѣкоторыя же мѣры къ этому были уже приняты и въ отчетномъ учебномъ году, при очередномъ осмотрѣ начальныхъ училищъ губерніи и при непосредственномъ сообщеніи учителямъ и учительницамъ замѣчаній о томъ, къ устраненію чего нужно будетъ прежде всего обратиться.

Данныя на этотъ предметъ требованія въ отчетномъ году нужно будетъ, разумѣется, нѣсколько поддержать и расширить съ течеиемъ времени, и тогда наши училища могутъ постепенно прийти, въ отношеніи ихъ содержанія, въ такой порядокъ, въ какомъ они дѣйствительно должны находиться при своихъ настоящихъ условіяхъ и средствахъ.

Что же касается предстоящаго устройства по губерніи новыхъ училищныхъ домовъ и переустройства и исправленія старыхъ, то въ этомъ отношеніи школьная неподвижность мѣстного крестьянскаго населенія можетъ представить, нѣтъ сомнѣнія, очень значительныя затрудненія. Этого очень естественно ожидать, между прочимъ, и въ виду слѣдующихъ совершенно исключительныхъ и трудно объяснимыхъ фактовъ. Въ селѣ Свѣтломъ-Яру Черноярскаго уѣзда (по вародному въ „Лучкѣ“) крестьяне дали въ свое время приговоръ на открытие у нихъ двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, приняли на себя по будущему содержанію этого училища извѣстныя обязательства, приступили къ постройкѣ новаго училищнаго зданія на прекрасномъ каменномъ фундаментѣ, получили на этотъ предметъ пособіе изъ казны въ 2000 рублей и затѣмъ, подъ предлогомъ послѣднихъ неурожаевъ на хлѣбъ и затрудненій въ чумачествѣ по случаю не прекращающейся въ Астраханской губерніи чумной болѣзни на рогатый скотъ, начали отказываться отъ выполненія задуманнаго ими открытия у себя двухкласснаго училища и совершили пріостановили постройку училищнаго зданія. Теперь оно стоитъ въ незаконченномъ видѣ безъ всякаго употребленія и подвергается медленному разрушенію. Почти тоже случилось и съ Киселевскимъ крестьянскимъ обществомъ того же Черноярскаго уѣзда. Общество это также пожелало устроить у себя двухклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, также получило на этотъ предметъ пособіе изъ казны, въ размѣрѣ 2000 рублей, и приступило къ постройкѣ новаго училищнаго зданія изъ саманнаго кирпича. Затѣмъ, убѣдившись въ томъ, что постройка изъ такого материала не можетъ быть достаточно прочной, и что въ пріемѣ подобнаго зданія подлежащимъ учебнымъ начальствомъ могутъ встрѣтиться весьма значительныя затрудненія, крестьяне села Киселевки совсѣмъ уже прекратили работы по постройкѣ своего училищнаго зданія и оставили начатое ими дѣло безъ всякаго движениія. Такимъ образомъ и это незаконченное постройкой училищное зданіе, хорошо обшитое со всѣхъ сторонъ тесомъ и прочно покрытое желѣзомъ, теперь также непроизводительно подвергается разрушению и прежде всего разваливаются его стѣны. Въ селѣ Сокрутовомъ Енотаевскаго уѣзда крестьяне поступили въ подобномъ случаѣ еще проще. На устройство зданія для однокласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія они также получили пособіе изъ казны, въ размѣрѣ 1500 рублей, купили изъ этихъ денегъ на 300 руб. лѣсу, сложили этотъ лѣсъ на сельской площади, близъ церкви, и до сего времени, въ продолженіе около пяти лѣтъ, не приступали къ устройству училищнаго зданія. Между тѣмъ купленный

лѣсь теперь уже подвергся весьма значительной порчѣ и сдѣлался совершенно негоднымъ къ употребленію. Всѣ эти общества отказываются и въ настоящее время отъ продолженія начатаго ими дѣла, хотя для одного изъ этихъ обществъ, Свѣтлоярскаго, какъ менѣе достаточнаго, я обѣщалъ даже возбудить въ соотвѣтствующемъ порядкѣ особое ходатайство о возможномъ облегченіи этого общества на счетъ казны въ послѣдующемъ содержаніи имъ своего сельскаго двухкласснаго училища, если бы оно было наконецъ открыто.

Отношеніе всѣхъ другихъ крестьянскихъ обществъ Астраханской губерніи къ устройству новыхъ и исправленію старыхъ училищныхъ помѣщеній также не представляетъ ничего особенно благопріятнаго. Истрачиваи на свои иногда совершенно непроизводительныи нужды и даже „слабости“ цѣлые десятки и сотни рублей (какъ напр. на Джамбай при хорошемъ уловѣ красной рыбы), крестьяне усчитываютъ обыкновенно почти каждую копѣйку, предназначаемую на покрытие какихъ либо школьніхъ надобностей, и всегда стараются уменьшать, по возможности, смѣтныи на этотъ предметъ назначенія, разъ только ассигнованіе и распределеніе училищныхъ суммъ находится въ ихъ полномъ распоряженіи. Тѣмъ не менѣе вездѣ, гдѣ было нужно, уже сдѣланы были непосредственныи сношенія по предмету переустройства училищныхъ зданій съ мѣстными представителями сельскихъ обществъ, съ гг. непремѣнными членами Присутствій по крестьянскимъ дѣламъ и вѣкоторыми другими лицами, близко стоящими къ крестьянскому населенію. Всѣ эти и подобныя имъ сношенія, въ особенности же болѣе правильная постановка по училищамъ учебно-воспитательнаго дѣла, къ чему прежде всего необходимо стремиться, могутъ измѣнить со временемъ существующее отношеніе крестьянъ къ своимъ мѣстнымъ школамъ и это тѣмъ болѣе, что на лучшемъ устройствѣ мѣстныхъ училищныхъ помѣщеній и вообще на большей материальной обезспеченности школъ дѣятельно настаиваетъ въ то же время и господинъ Начальникъ Астраханской губерніи, князь Вяземскій, авторитетное и наставительное въ отношеніи къ крестьянамъ вліяніе котораго не можетъ не отразиться въ положительномъ направленіи на будущемъ устройствѣ мѣстныхъ школъ во всѣхъ безъ исключенія отношеніяхъ. Теперь же пока, по непосредственному предложенію г. Начальника губерніи, въ Николаевской слободѣ Царевскаго уѣзда строится первое при мѣѣ новое помѣщеніе для мѣстной женской школы, не имѣвшей до сего времени собственного помѣщенія и неудобно тѣснившейся, вмѣстѣ съ учительницей, въ ваемыхъ квартирахъ.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ по хозяйственной части стоять все шесть калмыцкихъ инородческихъ училищъ Астраханской губерніи. Школы эти получаютъ средства своего содержанія непосредственно отъ Управлія калмыцкимъ народомъ и вслѣдствіе этого съоевременно и въ должномъ порядке обезпечиваются всѣмъ необходимымъ. Собственные школьные домики,

человѣкъ на 25—30 учащихся, обыкновенно бывають раздѣлены здѣсь на нѣсколько отдѣлевій: въ одномъ изъ нихъ (не всегда самомъ лучшемъ) помѣщается классная комната, въ другомъ столовая для дѣтей, въ третьемъ ихъ спальня, въ четвертомъ, всегда небольшомъ, квартира учительницы *). Достаточная теплота этихъ помѣщеній, вполнѣ удовлетворительное освѣщеніе и вообще все ихъ виѣшнее и внутреннее устройство очень опредѣленно говорятъ о весьма значительной заботливости объ этихъ школахъ со стороны лицъ, вѣдѣнію которыхъ онѣ подлежать въ хозяйственномъ отношеніи; такъ что какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ равно и во многихъ другихъ отношеніяхъ, организація калмыцкихъ школъ въ нѣсколько разъ крѣпче и устойчивѣе, чѣмъ положеніе многихъ другихъ училищъ губерніи, получающихъ нѣѣбрьшия средства своего содержанія исключительно изъ мѣстныхъ крестьянскихъ источниковъ.

О преподаваніи и преподавателяхъ закона Божія.

Общее положеніе учебно-воспитательного дѣла въ начальныx народныхъ училищахъ Астраханской губерніи также не можетъ быть признано достаточно удовлетворительнымъ; такъ какъ всѣ стороны мѣстной школьнной жизни и дѣятельности, за самыми незначительными для нѣкоторыхъ училищъ исключеніями, очень слабо еще направлены въ губерніи къ достижению тѣхъ цѣлей и задачъ, выполненіе которыхъ составляетъ сущность всего дѣла школьнаго обученія. Какъ часть одного цѣлага, школьнное преподаваніе закона Божія въ мѣстныхъ начальныx училищахъ также не занимаетъ еще соотвѣтствующаго ему мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о религіозно-воспитательномъ вліяніи священниковъ законоучителей на учащихся дѣтей, къ чему стремятся теперь лишь очень немногіе преподаватели закона Божія, даже чисто виѣшняя, такъ сказать, техническая сторона школьнаго законоучительства, именно фактическое усвоеніе учащимися дѣтьми всего положенія къ изученію, выполняется какъ должно только въ нѣкоторыхъ сравнительно весьма немногихъ училищахъ. Въ значительномъ же большинствѣ школъ познанія дѣтей въ законѣ Божіемъ очень слабы и ограничены. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи болѣе общимъ и болѣе характернымъ для многихъ школъ недостаткомъ можно признать, между прочимъ, слѣдующее:

1) Почти совершенное незнаніе повседневныхъ молитвъ дѣтьми младшаго возраста, или въ другихъ не болѣе счастливыхъ случаяхъ совершенно неправильное усвоеніе дѣтьми текста этихъ молитвъ, безъ всякаго пониманія ихъ смысла и значенія.

*.) При всѣхъ калмыцкихъ училищахъ имѣются интернаты, съ полнымъ готовымъ для дѣтей содержаніемъ. Стоимость каждого, существующаго на такихъ основаніяхъ улуснаго училища, обходится Управлению калмыцкимъ народомъ въ среднемъ выводѣ въ 2387 рублей.

2) Крайне торопливое, невнятное, монотонное и невыразительное чтеаніе повседневныхъ молитвъ учениками и ученицами всѣхъ безъ исключенія школьныхъ возрастовъ—младшаго, средняго и старшаго, и не рѣдко допускаемые дѣтьми при чтеніи этихъ молитвъ переходы отъ начала или средины одной молитвы къ концу другой и т. п. Часто случается также, что ученики, торопливо сбиваясь и перепутываясь при чтеніи молитвъ, наконецъ и совсѣмъ уже останавливаются гдѣ нибудь въ срединѣ молитвы и не могутъ продолжать далѣе.

3) Недостаточно подробное и обстоятельное прохожденіе священниками законоучителями событий священно-библейской исторіи и притомъ большею частію съ одною только старшею группой учениковъ, а не со вторымъ отдѣленіемъ, какъ это требуется программой закона Божія, синодально одобренной къ употребленію въ начальныx народныхъ школахъ. Между тѣмъ, въ виду особенной легкости священно-библейскихъ разсказовъ для самаго элементарнаго пониманія, къ слушанію ихъ полезно было бы привлекать учениковъ даже самаго перваго школьнаго возраста, не говоря уже объ ученикахъ второй группы.

4) Крайне ограниченное и нетвердое усвоеніе учениками и ученицами старшаго возраста содержанія символа вѣры, десяти заповѣдей ветхозавѣтнаго закона и въ особенности смысла литургійного Богослуженія, вмѣстѣ съ краткимъ ученіемъ о таинствахъ. Послѣдніе отдѣлы курса по закону Божію довольно затруднительны даже для тѣхъ школьн., которыхъ въ общечубномъ отношеніи ведутся совершенно правильно, и потому священникамъ законоучителямъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи слѣдовало бы обратить на эти отдѣлы особенное вниманіе и проходить ихъ, въ общей системѣ своего курса, съ особеною обстоятельностью и полною и съ возможно твердымъ со стороны дѣтей усвоеніемъ.

Насколько значителенъ процентъ школьн., въ большей или меньшей степени отражавшихъ на себѣ всѣ означенные выше недостатки въ познаніяхъ дѣтей по закону Божію, видно между прочимъ изъ того, что изъ общаго числа 62 русскихъ сельскихъ училищъ, въ 25 училищахъ познанія дѣтей въ законѣ Божиѣмъ были найдены мной въ неудовлетворительномъ состояніи и въ 7 школахъ весьма слабыми. Къ порядку этихъ послѣднихъ училищъ принадлежатъ слѣдующія: Каантинное Астраханскаго уѣзда, Петровпавловское Красноярскаго, Шришибинское Енотаевскаго уѣзда, Старицкое и Торговское Черноярскаго и Слободковское одноклассное Министерства Народнаго Просвѣщенія и Средне-Ахтубинское женское Царевскаго уѣзда. Въ значительной части остальныхъ училищъ губерніи познанія учениковъ въ законѣ Божиѣмъ могли быть признаны удовлетворительными въ настоящемъ году только сравнительно, въ виду общей слабости дѣтей какъ по всѣмъ школамъ вообще, такъ въ большей или меньшей мѣрѣ и по всѣмъ предметамъ школьнаго обученія. Въ такихъ условіяхъ совершенно невозможно было производить оцѣнку ученическихъ познаній по самому существу дѣла.

Недостаточная успѣшность мѣстныхъ начальныхъ народныхъ училищъ по предмету закона Божія есть результатъ весьма многихъ и весьма разнообразныхъ причинъ, долго и безостановочно дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи. Къ числу важнѣйшихъ изъ этихъ причинъ привадлежать прежде всего слѣдующія:

1) Матеріальная необеспеченность законоучительской должности въ земѣ чительно большей половинѣ сельскихъ училищъ губерніи, именно въ 40 изъ 62 общаго числа ихъ. Определенное жалованье за уроки закона Божія, и притомъ сравнительно очень достаточное, положено только въ пяти двухклассныхъ (по 150 руб. въ годъ) и двѣнадцати одноклассныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (въ десяти по 100 руб. въ годъ и въ двухъ по 25 рублей), въ Ахтубинскомъ желѣзодорожномъ (180 р. въ годъ), въ Рахинскомъ и Солдовскомъ (по 120 руб. въ годъ), Верхне-Погромномъ (66 руб. 74 коп.) и Бережновскомъ (25 рублей) начальныхъ народныхъ училищахъ *).

2) Недостаточно правильное пониманіе многими священниками Астраханской губерніи своихъ въ отношеніи къ мѣстнымъ школамъ обязанностей и въ частности крайне ошибочное убѣжденіе ихъ въ томъ, что школьнозаконоучительская дѣятельность въ училищахъ внѣ-церковноприходского типа не входитъ въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей и что, следовательно, къ выполнению или невыполненію этихъ обязанностей они могутъ относиться совершенно свободно, по своему личному расположженію.

3) Невполнѣ аккуратное и большую частію довольно рѣдкое посещеніе школъ мѣстными священниками законоучителями по разнымъ къ тому причинамъ, и прежде всего по отрицательному вліянію на законоучительскую дѣятельность общаго взгляда законоучителей на дѣло школьнаго законоучительства, о чёмъ и было уже сказано въ предшествовавшемъ параграфѣ.

4) Далѣе, какъ совершенно естественный результатъ недостаточной близости къ школамъ, весьма ограничивала методическая опытность многихъ священниковъ—законоучителей въ веденіи ими своего дѣла и ихъ полное

*). Присвоенныи давной должности окладъ жалованья, хотя бы и не очень значительный, всегда тверже и опредѣленіе устанавливаетъ эту должность съ официальной стороны и обезпечиваетъ значительно большую исполнительность въ прохожденіи ея тѣми или другими лицами. Въ этомъ отношеніи достойно особенного замѣченія то, что въ Астраханской губерніи очень слабая сравнительно успѣшность дѣтей въ законѣ Божіемъ падаетъ именно на такія училища, въ которыхъ за преподаваніе закона Божія не положено никакого вознагражденія. Исключение изъ этого общаго правила представляются только весьма немногія училища (Солдовниковскія мужское и женское, Больше-Чапурниковское, Слободо-Николаевскія мужское и женское, Колобовское, Полово-Займиченское, Никольскія—мужское и женское, Тамбовское и Болхунское) и между прочими тѣ изъ нихъ, въ которыхъ, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, въ преподаваніи закона Божія принимали косвенное участіе сами учителя и учительницы. Къ порядку такихъ училищъ принадлежатъ: Капустиноярскія—мужское и женское, Завѣтновское обоего пола и Сасыколскіе женское.

неумѣніе располагать свои занятія единовременно для всѣхъ трехъ отдѣлений. При послѣдовательномъ наблюденіи за школами въ продолженіе всего отчетного года нельзѧ было не убѣдиться въ томъ, что священники законоучители занимаются болѣею частію съ какою либо одной по преимуществу старшой группой учащихся, или даже съ немногими только подготавлиющимися къ экзамену, такъ сказать, избранными учениками (какъ въ Чаганскомъ училищѣ); всѣхъ же другихъ дѣтей они оставляютъ обыкновенно и иногда въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ безъ всякаго дѣла. При этомъ, въ занятіяхъ съ учениками старшаго возраста священники законоучители также не всегда и не всѣ пользуются живымъ, предварительно обдуманнымъ и вполнѣ примѣненнымъ къ дѣтскому пониманію изложеніемъ. Большею же частію они ограничиваются на своихъ занятіяхъ одной только учебной книгой, назначая по ней уроки ученикамъ для домашняго изученія и затѣмъ, въ слѣдующіе учебные дни, механически выслушивая дѣтей по этой же самой книжѣ. Легко понять, какими ограниченными успѣхами въ законѣ Божиѣмъ должны обладать всѣ тѣ училища, въ которыхъ могутъ еще находить мѣсто подобные методы преподаванія.

5) Въ заключеніе нельзѧ не указать также и на то, что на слабую успѣшность нѣкоторыхъ школъ въ законѣ Божиѣмъ могли вліять въ нѣкоторой мѣрѣ и недостаточно сочувственный взаимный отношенія между преподавателями этихъ школъ, т. е. между законоучителями, учителями и учительницами. Трудно сказать, какъ могли образоваться и чѣмъ могли поддерживаться подобныя отношенія; но они несомнѣнно существовали въ нѣкоторыхъ училищахъ губерніи (напримѣръ въ Пришибинскомъ 2-хъ классномъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Пришибинскомъ женскомъ, Петрапавловскомъ, Разночинскомъ, Никольскомъ на Джамбаѣ и т. п.) и естественно не могли оставаться безъ соответствующаго вліянія на общее состояніе въ этихъ училищахъ всего учебно-воспитательнаго дѣла. Всесторонній школьній успѣхъ всегда бываетъ болѣе или менѣе обеспеченъ только при полной солидарности отношеній между мѣстными законоучителями, учителями и учительницами.

Чтобы преподаваніе закона Божія во всѣхъ безъ исключенія училищахъ Астраханской губерніи поставить на соотвѣтствующую важности этого предмета высоту и сдѣлать уроки закона Божія живымъ источникомъ религіозно-нравственнаго на дѣтей вліянія, каковыми они и должны быть по идеѣ, необходимо принять слѣдующія общія для многихъ училищъ мѣры, которыя до извѣстной степени были примѣнены уже и въ отчетномъ 188^{8/9} учебномъ году и практическая пѣлесообразность которыхъ мню достаточно уже была проверена.

1) Прежде всего нужно провести въ сознаніе всѣхъ безъ исключений сельскихъ священниковъ губерніи убѣжденіе въ томъ, что начальныя народныя школы вообще не могутъ оставаться безъ преподаванія въ нихъ за-

кона Божія призванными къ тому лицами, что каждый сельскій священикъ есть въ то же время, по долгу службы, и законоучитель своего училища, и что такимъ образомъ исключительно на его отвѣтственности должна лежать неуспѣшность мѣстныхъ школьніхъ дѣтей по предмету закона Божія.

2) Необходимо установить (что и сдѣлано уже къ началу 18^{89/90} учебнаго года) опредѣленное число уроковъ по закону Божію для всѣхъ начальныx школъ губерніи и по возможности тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы къ установленному числу уроковъ приближались въ большей или меньшей мѣрѣ всѣ безъ исключенія священники законоучители. Что же касается тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, когда священники будуть призываться къ совершенію разныхъ требъ, обязательныхъ къ немедленному исполненію, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ имъ можетъ и должна быть предоставляема полная свобода въ передвиженіи своихъ уроковъ съ одного времени на другое, по взаимному на то соглашенію съ мѣстными учителями и учительницами.

3) Вмѣстѣ съ установленiemъ болѣе или менѣе аккуратнаго посѣщенія школъ сельскими священниками, необходимо будетъ также всесторонне выяснить имъ весьма важное значеніе, въ дѣлѣ обучения дѣтей, лучшихъ приемовъ преподаванія, практически познакомить ихъ съ этими приемами, наглядно показать имъ тѣ результаты, какіе легко могутъ получаться при лучшемъ сравнительно веденіи учебнаго дѣла и т. п. Въ частности же совершенно необходимо будетъ въ этомъ отношеніи продолжать дѣятельность настоящая на томъ, чтобы: а) священники законоучители всегда занимались на своихъ урокахъ со всѣми тремя отдѣленіями учащихся, то соединяя ихъ вмѣстѣ на урокахъ священно-біблейской исторіи, то разъединяя по группамъ при изученіи другихъ частей учебнаго курса по закону Божію; чтобы б) въ младшемъ возрастѣ обязательно изучались положенные для этого возраста повседневныя молитвы и притомъ всегда съ живаго законоучительскаго слова, а не по однимъ только учебникамъ; чтобы в) священно-біблейская исторія преподавалась по возможности за одинъ разъ для всѣхъ учащихся въ школѣ дѣтей, служа для старшихъ учениковъ повтореніемъ пройденного, для среднихъ обязательнымъ изученіемъ матеріала, опредѣленно указанного программой, и для младшихъ предварительнымъ и элементарнымъ съ священно-біблейскими разсказами ознакомленіемъ; чтобы г) изложенію вѣроученія и правоученія по символу вѣры и десяти заповѣдямъ вѣхозавѣтнаго закона, а также краткому объясненію литургійнаго Богослуженія и ученію о таинствахъ придавалось соотвѣтствующее значеніе и чтобы отдѣлы эти проходились главнымъ образомъ въ старшемъ школьнномъ отдѣленіи и т. п. Вообще специально методическая часть какъ въ отношеніи ко всѣмъ предметамъ обученія, такъ въ частности и къ школьному преподаванію закона Божія должна на вѣкоторое время сдѣлаться въ Астраханской губерніи предметомъ самаго тщательнаго изученія; иначе, при неумѣломъ преподаваніи и неумѣломъ обращеніи преподавателей съ дѣтьми, школы никогда не будуть

достигать надлежащихъ успѣховъ и, какъ теперь, не будутъ пользоваться соотвѣтствующимъ значеніемъ среди мѣстнаго населенія.

4) Чтобы облегчить по возможности достиженіе цѣлей, подробно на мѣченныхъ въ предшествовавшемъ параграфѣ, необходимо постепенно приобрѣтать для всѣхъ безъ исключенія училищъ губерніи болѣе практическія и цѣлесообразныя руководства по школьному преподаванію закона Божія. При этомъ особенное преимущество предъ другими необходимо отдавать тѣмъ изъ нихъ, которые составлены и обработаны по живымъ и непосредственнымъ наблюденіямъ надъ жизнью и дѣятельностію начальныхъ народныхъ школъ, имѣющихъ, какъ извѣстно, свою особую и притомъ совершенно исключительную организацію. Къ сожалѣнію, выборъ такихъ пособій крайне ограниченъ. Для руководства въ занятіяхъ съ какимъ либо однимъ школьнімъ отдѣленіемъ имѣется вообще очень много учебныхъ пособій; но какъ организовать занятія въ одинъ разъ со всѣми тремя группами или тремя школьнными возрастами,—объ этомъ имѣется очень не много трудовъ вообще и еще менѣе отдѣльныхъ изданій.

5) Наконецъ, наряду со всѣми указанными выше мѣрами, является предметомъ первой необходимости изысканіе средствъ для удовлетворенія всѣхъ безъ исключенія священниковъ законоучителей сельскихъ училищъ хотя бы небольшимъ вознагражденіемъ за преподаваніе закона Божія, чтобы по возможности опредѣленѣе и тверже поставить должностъ законоучителя въ сельскихъ училищахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ точно установленной для каждого законоучителя цифрой вознагражденія за законоучительскіе труды поставить каждого священника въ необходимость сознать обязательность для него этихъ трудовъ и лежащую на немъ, какъ на законоучителѣ школы, ответственность. Этотъ важнѣйшій въ общей организаціи мѣстнаго школьнаго дѣла вопросъ о назначеніи опредѣленнаго жалованья за школьнное преподаваніе закона Божія былъ уже подвергнутъ серьезному разсмотрѣнію въ Астраханскомъ губернскомъ распорядительномъ комитетѣ, на ряду съ вопросомъ объ общемъ улучшеніи материальнаго положенія начальныхъ сельскихъ училищъ губерніи. По смыслу состоявшагося по этому предмету постановленія каждому сельскому законоучителю положено въ годъ по 60 рублей за уроки закона Божія, или, принимая въ расчетъ одни только учебные мѣсяцы, по 10 рублей въ мѣсяцъ. При настоящихъ крестьянскихъ средствахъ вообще и въ частности при очень скучныхъ училищныхъ средствахъ, цифра этого вознагражденія можетъ быть признана еще достаточной и сравнительно вѣрно расчитанной по относительному количеству годовыхъ законоучительскихъ уроковъ.

Когда и въ какой мѣрѣ будутъ практически осуществлены всѣ выработанные распорядительнымъ комитетомъ предположенія, судить объ этомъ еще преждевременно. Но во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію то, что если всѣ предположенія комитета будутъ приняты и

утверждены въ высшихъ инстанціяхъ въ установленномъ для того порядке; то школьное дѣло вообще и въ частности дѣло школьнаго законоучительства, по крайней мѣрѣ съ виѣшней материальной стороны, войдутъ по Астраханской губерніи въ тѣ болѣе нормальныя условія, при которыхъ и специально-учебная часть можетъ уже быть легко повышена по всѣмъ безъ исключенія школамъ.

Ожидая въ будущемъ очень многихъ и очень значительныхъ измѣненій въ положеніи школьнаго вообще и въ частности законоучительскаго дѣла, нельзя и въ настоящее время не выдѣлить изъ общаго порядка училищъ Астраханской губерніи такихъ школъ, въ которыхъ преподаваніе закона Божія и теперь уже поставлено и ведется совершенно правильно и успѣшно, благодаря живому и искреннему участію въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ священниковъ законоучителей и ихъ примѣрной служебной исполнительности. Къ порядку такихъ училищъ принадлежать, между прочимъ, слѣдующія: почти всѣ начальныя народныя училища г. Астрахани, въ особенности 1 и 3 приходскія женскія, 1, 2, 4, 5 и 7 приходскія мужскія и всѣ ремесленныя училища; далѣе Черноярскія приходскія училища—мужское и женское, Николаевско-Слободское, Пришибинское и Владимировское двухклассныя училища, и Аксайское, Верхне-Балыклейское, Золотухинское, Селитренское, Ново-Николаевское и Молчановское одноклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія; затѣмъ изъ сельскихъ начальныхъ училищъ: Большунское, Ахтубинское желѣзодорожное, Николаевско-Слободскія—мужское и женское, Больше-Чапурниковское, Никольское мужское (Енотаевскаго уѣзда) и Тамбовское. При достаточномъ сравнительно усердіи къ школьнымъ занятіямъ, при надлежащей исполнительности и аккуратности въ отношеніи къ посѣщенію классовъ, при добромъ наставительство пастырскомъ вліяніи надѣтей, всѣ законоучители этихъ училищъ обладаютъ въ то же время и весьма достаточнымъ сравнительно внѣшнимъ умѣньемъ вести дѣло преподаванія: говорятъ всегда ясно, раздѣльно, выразительно; правильно переходять отъ предмета къ предмету, отъ ученика къ ученику и т. п. (особенно законоучитель Золотухинскаго училища о. Петръ Рудольфовъ); умѣютъ владѣть вниманіемъ дѣтей и закрѣплять въ ихъ памяти то, что подлежитъ дѣтскому усвоенію и т. п. Очень хорошо также и то, что почти во всѣхъ этихъ лучшихъ училищахъ къ изученію событий священно-бibleйской исторіи привлекаются не только ученики и ученицы средняго отдѣленія, чего не дѣлается по весьма многимъ школамъ губерніи, но даже ученики и ученицы первого года обученія, самые младшіе. При этомъ событий священно-бibleйской исторіи, необыкновенно занимательныя и рельефныя по своему содержанію, усваиваются какъ первымъ, такъ и вторымъ возрастами учащихся съ весьма достаточную твердостію и полнотою, хотя и не всѣми.

одинаково хорошо передаются при повторении. Въ этомъ отношеніи, что и естественно предполагать, младшая группа дѣтей значительно уступаетъ (хотя и не безъ исключений) среднему и старшему возрастамъ.

Изъ общаго числа преподавателей закона Божія, всепрѣло преданныхъ своему дѣлу и вполнѣ удовлетворяющихъ своему назначению, по всей справедливости могутъ быть выдѣлены, какъ лица рѣдкаго педагогического призванія, священникъ законоучитель Пришибинскаго двухкласснаго училища, о. Петръ Гороховъ, и преподаватель закона Божія въ Астраханскомъ 5-мъ приходскомъ мужскомъ училищѣ, А. Курочкинъ.

Законоучитель Пришибинскаго двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, священникъ Петръ Гороховъ, вступилъ въ настоящую должность еще очень недавно, именно съ 30 числа мая прошлаго 1888 года, но уже вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ овладѣлъ своимъ дѣломъ. Располагая свои занятія совершенно правильно методически и совершенно обдуманно то соединяя, то разъединяя школьнія группы для прохожденія съ ними тѣхъ или другихъ отдѣловъ элементарнаго по закону Божію курса, онъ обладаетъ также весьма нераспространеннымъ и не часто встрѣчающимся въ школьній практикѣ умѣньемъ вести свои разсказы и объясненія необыкновенно отчетливо, правильно, авторитетно и всегда съ весьма значительнымъ и глубокимъ для дѣтей назиданіемъ. Удобопонятность его рѣчи вообще такъ значительна, что введеній имъ при мнѣ разсказъ о Каинѣ и Авельѣ былъ совершенно отчетливо понятъ всѣми безъ исключенія дѣтьми младшаго отдѣленія и былъ довольно хорошо усвоенъ ими. При этомъ нельзя не замѣтить также и того, что къ содержанію этого разсказа первогодніе ученики относились съ гораздо большімъ вниманіемъ и интересомъ, чѣмъ ученики старшій группы, уже ознакомившіеся нѣсколько съ содержаніемъ этой исторіи въ предшествовавшіе годы. Къ изученію повседневныхъ молитвъ младшими учениками законоучитель этотъ относится также очень серьезно и, практикуя изученіе ихъ дѣтьми съ своихъ собственныхъ словъ на классныхъ урокахъ, требуетъ того, чтобы дѣти читали усвоенные ими молитвы всегда ясно, четко, раздѣльно и съ соотвѣтствующимъ, по возможности, молитвеннымъ настроениемъ. Вообще все занятія этого законоучителя въ весьма значительной мѣрѣ проникнуты были нравственнымъ для дѣтей назиданіемъ и какимъ-то особыннымъ, столько важнымъ для школьнаго преподаванія закона Божія, пастырскимъ авторитетомъ. Этому содѣйствовала въ нѣкоторой мѣрѣ даже самая внѣшность священника Горохова: его очень высокій и стройный ростъ, весьма замѣтная и невольно обращающая на себя вниманіе худощавость общаго тѣлосложенія и совершенно правильный окладъ лица, проникнутаго какимъ-то особыннымъ серьезно-сосредоточеннымъ выраженіемъ. Нѣкоторымъ недостаткомъ въ занятіяхъ этого законоучителя можно признать только слегка замѣтную медлительность въ общемъ движеніи его урока, въ отвѣтахъ дѣтей и въ ихъ, такъ сказать, внѣшне-технической сообразительности,

отчего по классу пробѣгаєтъ ипогда какъ бы нѣкоторая утомленность общаго вниманія и какая-то нѣсколько принудительная и невполнаѣ свойственная дѣтямъ сдержанность.

Учитель Астраханскаго духовнаго мужскаго училища, кандидатъ казанской духовной академіи, А. Курочкинъ, съ 1 октября 1888 года исполняетъ обязанности законоучителя въ Астраханскомъ 5 приходскомъ мужскомъ училищѣ. Являясь на свои очередные уроки всегда съ полюю аккуратностю, онъ, въ весьма короткое сравнительно время, успѣлъ уже вполнѣ овладѣть своими учениками и ихъ вниманіемъ. Этой важнѣйшой въ учебно-воспитательномъ отношеніи цѣли онъ очень успешно достигъ совершенно вѣрнымъ расположениемъ своего учебнаго материала по группамъ или отдельнѣямъ; очень обстоятельной, подробной и вполнѣ удобопонятной для дѣтей переработкой этого материала; правильнымъ соединеніемъ и разъединеніемъ учениковъ при прохожденіи съ ними тѣхъ или другихъ частей курса; достаточно внимательнымъ наблюденіемъ за самостоятельно занимающимися учениками и всегда своевременной поддержкой ихъ въ этихъ занятіяхъ; удачнымъ и вполнѣ согласованнымъ съ силами учащихся подборомъ материала для самостоятельныхъ работъ; тщательнымъ по возможности исправленіемъ этихъ работъ и т. п. Особенно хорошо идутъ у этого преподавателя общіе уроки священной исторіи для учениковъ всѣхъ группъ совмѣстно; такъ какъ все то, что онъ излагаетъ въ данное время, усваивается въ соответствующей мѣрѣ всѣми учениками училища, не исключая и младшихъ. Рассказы этихъ послѣднихъ дѣтей по св. исторіи, усвоенные ими, такъ сказать, подготовительно, какъ-то особенно пріятно было слышать. Чтеніе и пониманіе молитвъ въ среднемъ и даже младшемъ возрастахъ здѣсь также очень достаточны. Разумное изученіе молитвъ дѣтьми подъ руководствомъ умнаго, дѣятельнаго и сердечно участливаго въ успѣхѣ своего дѣла преподавателя даетъ, очевидно, очень хорошіе—и специально учебные и нравственно воспитательные—результаты. Доброе вліяніе преподавателя на дѣтей обнаруживается здѣсь даже виѣшне, въ приобрѣтеніи дѣтьми на свои средства хорошихъ и недешево стоящихъ книгъ для чтенія по предмету закона Божія, какова между прочимъ прекрасная книжка Пуцкевича, подъ названіемъ: „Жизнь Спасителя міра“, приобрѣтенная въ школѣ шестью мальчиками. Значительное вліяніе оказываетъ преподаватель Курочкинъ и на пріученіе дѣтей къ болѣе аккуратному и неопустительному посѣщенію ими церковнаго Богослуженія во всѣ воскресные и праздничные дни года, хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ не успѣлъ еще достигнуть всего желаемаго. Дѣти, дѣятельно, привыкаютъ мало по малу исправнѣе относиться къ посѣщенію Богослуженія вообще; но, по недостаточно выясненной еще мною причинѣ, они не совсѣмъ правильно и охотно собираются цѣлой школой въ опредѣленно указанную имъ „Входскую церковь“, какъ самую ближайшую къ этому училищу.

Въ калмыцкихъ училищахъ обязанности краткаго наставления учащихся дѣтей въ начаткахъ ламаитскаго вѣроученія и нравоученія лежать на мѣстныхъ, т. е. ближайшихъ къ школамъ гелюнгахъ (священникахъ), особенно для того назначаемыхъ ламой, по предварительному соглашенію съ главнымъ управлениемъ калмыцкимъ народомъ. Вѣроучительныя занятія гелюнговъ не представляютъ собой стройнаго и цѣлостнаго изложенія ламаитской религіозной системы, а состоять лишь изъ изученія дѣтьми, при помощи гелюнговъ, нѣсколькихъ ламаитскихъ молитвъ на тибетскомъ языке, безъ всякаго почти пониманія дѣтьми ихъ смысла и значенія *). Кромѣ того гелюнги пріучають учащихся дѣтей къ правильному, по установленію религіознаго закона и обычая, сложенію рукъ при молитвѣ (внутрь ладонями и притомъ такъ, чтобы персты правой руки соприкасались въ своемъ окончаніи съ соответствующими перстами лѣвой) и къ земнымъ поклоненіямъ по окончаніи большею частію одного и того же краткаго молитвословія, повторяемаго обыкновенно дѣтьми по нѣскольку разъ къ ряду. По общей молитвѣ дѣтей, на которой я неоднократно присутствовалъ, легко было замѣтить, что въ технике механическаго произношенія молитвъ, въ условномъ молитвенномъ сложеніи рукъ и въ стремительныхъ земныхъ поклоненіяхъ заключается вся сумма религіозно-нравственнаго наставления, получаемаго калмыцкими дѣтьми въ школѣ. На классныхъ занятіяхъ гелюнги бываютъ вообще очень рѣдко, такъ какъ немногіе элементы сообщаемыхъ ими познаній усваиваются обыкновенно дѣтьми очень скоро, не болѣе, какъ въ два-три раза.

Успѣхи начальныx народныхъ училищъ Астраханской губерніи по предметамъ учителей и учительницъ и общее состояніе этихъ училищъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Если бы на огромномъ пространствѣ, занимаемомъ Астраханской губерніей, мысленно или графически намѣтить тѣ немногіе пункты, въ которыхъ дѣло начальнаго народнаго образованія поставлено вообще и во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно; то эти очень рѣдкія сравнительно исключенія совершенно затеривались бы въ массѣ многихъ другихъ сель губерніи, школы которыхъ существуютъ большею частію по одному только наименованію, или, въ лучшемъ случаѣ, дѣйствуютъ вяло, неправильно, слабо, не оказывая замѣтнаго вліянія какъ на учащихся дѣтей, такъ равно и на все мѣстное крестьянское населеніе. Въ Астраханской губерніи вообще нѣтъ еще „начальнаго народнаго образованія“ въ собственномъ смыслѣ,—образованія для села, для народа, для

*) Тибетскій языкъ, на которомъ совершаются ламаитское богослуженіе и издаются религіозныя ламаитскія книги, мало доступенъ, насколько мнѣ известно, и самимъ гелюнгамъ.

крестьянина. Здѣсь начальная народная школа успѣла привиться пока только въ городахъ, въ особенности въ г. Астрахани и Черномъ-Яру, и затѣмъ, уже въ видѣ исключенія, въ тѣхъ немногихъ населенныхъ пунктахъ губерніи, которые имѣли и имѣютъ какое либо особенное по преимуществу торговое или промышленное значеніе. Въ этихъ немногихъ пунктахъ губерніи болѣе или менѣе правильная школьнья дѣятельность вызвана была отчасти особенноими мѣстными условіями, заставлявшими крестьянъ дорожить школьнью грамотностю; отчасти же и весьма значительнымъ количествомъ дѣтей школьнаго возраста, остававшихся здѣсь болѣе чѣмъ на половину совершенно свободными отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ занятій для неопустительного посѣщенія своихъ школъ во всѣ учебные дни года. Какъ рѣдки и немногочисленны по губерніи эти исключительные пункты населенія, такъ рѣдки въ ней и школы, имѣющія болѣе или менѣе правильную и законченную учебную организацію. Къ порядку такихъ школъ могутъ быть отнесены прежде всего нѣкоторыя приходскія училища г. Астрахани, въ особенности 2, 6 и 7 мужскія и 1, 2 и 3 женскія; затѣмъ два приходскихъ училища въ г. Черномъ-Яру—мужское и женское, два мужскихъ училища въ Николаевской Слободѣ, двухклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія въ с. Владимировкѣ и такое же училище въ с. Быковѣ. Далѣе въ Астраханской губерніи имѣется нѣсколько и такихъ пунктовъ, где весьма значительный сравнительно школьній успѣхъ является уже результатомъ не какихъ либо особенно благопріятныхъ мѣстныхъ условій, а прямымъ слѣдствиемъ усиленной дѣятельности учителей и учительницъ, ихъ умѣлаго обращенія съ обществомъ и учащимися дѣтьми, ихъ настойчивости въ учебномъ трудѣ и вообще слѣдствиемъ ихъ вполнѣ серьезнаго и обдуманнаго отношенія къ принятому на себя дѣлу. Количество школъ съ такой вліятельной и полезной дѣятельностью учителей и учительницъ, къ сожалѣнію, очень незначительно. Сюда принадлежатъ: Ново-Николаевское и Болхунское училища Енотаевскаго уѣзда, и Аксайское, Больше-Чапурниковское и отчасти Завѣтновское Черноярскаго уѣзда,—всего пять училищъ. Такимъ образомъ въ общей сложности къ разряду вполнѣ удовлетворительныхъ можетъ быть отнесенъ по губерніи до 17 начальныхъ народныхъ школъ, или 16 процентовъ.

Нельзя сказать, чтобы всѣ эти училища не оставляли желать ничего лучшаго. Въ нихъ значительно должна еще возрасти нравственная связь между учащими и учащимися и сдѣлаться по своему вліянію болѣе ощущительной для дѣтей во всѣхъ отношеніяхъ. Должно быть дано здѣсь также нѣсколько больше устойчивости и вѣдѣніемъ школьнімъ распорядкамъ по веденію специальнно-учебнаго дѣла, особенно же по установленію въ сельскихъ училищахъ болѣе опредѣленныхъ и устойчивыхъ сроковъ для начала и окончанія каждого учебнаго года и по настоянію на гораздо большей исправности дѣтей въ посѣщеніи ими своихъ школъ во всѣ учебные дни года.

Что же касается специальнно-учебной и въ частности методической

стороны дѣла, то почти всѣ учителя и учительницы названныхъ училищъ ведутъ свое дѣло сравнительно очень правильно и съ весьма достаточнымъ и ровнымъ успѣхомъ. Даже письмо учениковъ и ученицъ,—этотъ слабѣйшій и какъ бы вѣсколько затѣненный въ школахъ Астраханской губерніи предметъ обученія, поставлено здѣсь довольно удовлетворительно, съ достаточнымъ количествомъ предлагаемыхъ учителями работъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ, съ довольно удачнымъ выборомъ матеріала для этихъ работъ (изложеніе библейскихъ разсказовъ, изложеніе прочитанного, письмо выученного наизусть, упражненія въ самостоятельномъ изложеніи дѣтьми своихъ мыслей, въ составленіи писемъ и т. п.), съ достаточно отчетливой и правильной пропиской этихъ работъ и т. п. Особенно замѣтно выдѣляется во всѣхъ этихъ лучшихъ школахъ чистота дѣтского письма, тщательность его выполненія, постоянно обнаруживаемое дѣтьми при письмѣ стараніе и послѣдовательная ихъ въ этомъ отношеніи успѣшность. Съ внѣшней специально каллиграфической стороны письмо особенно безукоризненно въ Астраханскомъ 2 приходскомъ мужскомъ училищѣ. Учащіеся здѣсь мальчики (118) пишутъ какъ одинъ человѣкъ, одною скоростію, одамъ шрифтомъ и съ одинаковымъ стараніемъ, причемъ письмо всѣхъ и каждого очень замѣтно приближается къ имѣющимся въ школѣ каллиграфическимъ образцамъ, а равно и къ весьма правильному каллиграфически письму самого учителя, Никифорова. Обладая очень хорошимъ почеркомъ и хорошими пріемами письма, учитель этотъ вполнѣ владѣетъ въ то же время и достаточнымъ методическимъ умѣньемъ правильно вести школьное обученіе по письму и способностію овладѣвать въ этомъ отношеніи дѣтьми съ первыхъ же дней поступленія ихъ въ училище. Вообще учитель Никифоровъ принадлежитъ, какъ методистъ письма, къ порядку самыхъ лучшихъ учителей Астраханской губерніи.

Церковно-славянское и русское чтеніе дѣтей также удовлетворительно во всѣхъ лучшихъ училицахъ губерніи какъ по своей техникѣ, такъ равно и по внѣшней и внутренней выразительности. Въ послѣднемъ отношеніи особенное вниманіе обращаютъ на себя Астраханская приходская училища: 1 и 3 женская и 6 мужское. Ученики и ученицы этихъ училищъ, особенно 1 женского, читаютъ очень отчетливо, выразительно, отъ души и съ весьма правильнымъ повышениемъ и понижениемъ голоса, соответственно содержанію и смыслу прочитываемыхъ отрывковъ. Въ частности не могу не указать на тотъ избытокъ чувства и выраженія, какой вкладывали на классномъ чтеніи ученицы этого училища въ извѣстный разсказъ Достоевскаго: „Мальчикъ у Христа на елкѣ“. Онъ, повидимому, совершенно входили въ положеніе этого малютки, одноко заброшенаго судьбой въ большой городъ, раздѣляли всѣ волненія и тревоги души его и выражали все это совершенно естественно и правдоподобно. Въ этомъ же училищѣ, какъ и въ вѣкоторыхъ другихъ (особенно 6 мужскомъ и 3 женскомъ) сдѣлана была въ отчетномъ году первая попытка къ чтенію дѣтьми стихотвореній въ діалогической

формѣ, на два и на три голоса. Это очень замѣтно оживляло дѣтей, дѣлало для нихъ уроки чтенія вдвойнѣ пріятными, невольно вызывало ихъ на достиженіе большей внимательности и выразительности въ чтеніи и косвенно вліяло даже на лучшее пониманіе дѣтьми прочитываемыхъ и изучаемыхъ ими стихотвореній. Въ опытахъ діалогического чтенія самыми лучшими оказались также ученицы Астраханскаго 1 женскаго училища. Особенно хорошо были разучены здѣсь такимъ образомъ наивныя дѣтскія стихотворенія: „Насъ семеро“ и „Два мальчика“. Стихотворенія эти, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими подобного же содержанія, предполагалось даже произнести на общемъ для всѣхъ приходскихъ училищъ г. Астрахани годичномъ актѣ. Но это, къ сожалѣнію, не могло быть выполнено по недостатку времени для актоваго чтенія, по значительному утомлению присутствовавшихъ на актѣ дѣтей (421 мальчика и 331 дѣвочка) и по весьма высокой температурѣ воздуха въ залѣ актоваго собранія, несмотря на его весьма значительную вмѣстимость *).

Письменное рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ во всѣхъ названныхъ училищахъ Астраханской губерніи ведется такъ же, какъ и письмо съ чтеніемъ, довольно успѣшно. Дѣти производятъ данныя ариѳметическія вычисленія быстро, смѣло, уверенно въ себѣ и скоро находятъ болѣе прямые и болѣе вѣрные пути къ рѣшенію предлагаемыхъ имъ ариѳметическихъ вопросовъ, какъ бы ни разнообразны были заключающіяся въ нихъ условія. Нѣкотораго успѣха можно пожелать этимъ училищамъ только въ сравнительно большемъ развитіи въ дѣтихъ техники умственного счисленія и въ возможно частомъ примѣненіи этого счисленія къ рѣшенію тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ задачъ, пред назначенныхъ для письменнаго изложенія. Что можетъ быть легко получено путемъ умственного вычисленія, надѣ тѣмъ пѣтъ особенной надобности производить разныя дѣйствія сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія, съ строгимъ соблюдениемъ при этомъ всѣхъ установленныхъ формулъ и требованій. Къ тому же и въ обыкновенномъ общежитіи умственный счетъ гораздо важнѣе и необходимѣе для будущаго нашихъ учениковъ и ученицъ, чѣмъ ихъ умѣніе, хотя бы и очень развитое, исключительно письменно рѣшать тѣ или другие ариѳметические вопросы. всякая же школа готовить своихъ учениковъ въ жизнь и для жизни.

Далѣе въ Астраханской губерніи имѣется до 38 начальныхъ народныхъ училищъ, которыхъ, по общему состоянію въ нихъ учебно-воспитательного

*) Благодарственный молебень по окончаніи ученія въ Астраханскихъ приходскихъ училищахъ и выдача ученикамъ и ученицамъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса и св. Евангелій происходили въ мѣстномъ реальному училищѣ, въ одномъ изъ лучшихъ зданій г. Астрахани.

дѣла, могутъ быть отнесены къ разряду удовлетворительныхъ. Сюда принадлежать всѣ остальные начальные народные училища гор. Астрахани (17), кромѣ училища для безпріютныхъ дѣтей при сиротскомъ домѣ, мужская и женская приходскія училища уѣздныхъ городовъ Астраханской губерніи: Царева, Енотаевска и Краснаго-Яра (4 училища), и изъ числа сельскихъ училищъ: Пришибинское двухклассное вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Молчановское, Верхне-Балыклейское (при новомъ учителѣ), Средне-Погромновское, Селитренное и Широговское одноклассныя училища того же вѣдомства, и начальные народные школы: Николаевско-Слободская женская, Средне-Ахтубинская мужская, Заплавновская, Солововская, Колобовская, Ахтубинская желѣзодорожная, Солодниковская—мужская и женская, Поповицкая, Никольская мужская Енотаевскаго уѣзда и Тамбовская, всего 17 училищъ. Учебно-воспитательная организація всѣхъ этихъ начальныхъ школъ (38) далеко еще не можетъ быть признана вполнѣ развитой и законченной. Не овладѣвалъ вполнѣ своими учениками и ученицами на пути ихъ школьнаго обученія, и въ частности не умѣя своевременно устанавливать дѣтей на болѣе правильныхъ и цѣлесообразныхъ навыкахъ по чтенію, счету и въ особенности по письму, школы эти не сообщаютъ своимъ ученикамъ вполнѣ достаточныхъ знаній по всѣмъ предметамъ элементарнаго обученія, невсегда твердо и правильно вырабатываются въ дѣтихъ ихъ школьнно-техническіе навыки и, главное, невполнѣ опредѣленно и цѣлостно вліяютъ на воспитаніе въ дѣтихъ тѣхъ душевныхъ настроеностей, которыя должны составлять важнѣйшую цѣль всякаго вообще, а въ особенности начально-школьнаго образования. Тѣмъ не менѣе, въ данныхъ предѣлахъ учебно-педагогической опытности своихъ учителей и учительницъ, всѣ эти училища даютъ дѣтямъ по крайней мѣрѣ самыя необходимыя и существенные познанія, въ яѣкоторой мѣрѣ развиваются въ дѣтихъ навыкъ къ труду и склонность къ учебнымъ занятіямъ, доводятъ нѣкоторыхъ учениковъ и ученицъ до полнаго окончанія ими школьнно-учебнаго курса и вообще стараются хотя до нѣкоторыхъ предѣловъ выполнить свое назначеніе. Нельзя не сказать также и того, что всѣ почти учителя и учительницы названныхъ выше училищъ обнаруживаютъ значительную исправность по веденію письменной училищной отчетности (въ особенности по аккуратному содержанію классныхъ журналовъ и записей) и по общему наблюденію за содержаніемъ своихъ училищъ въ возможно большемъ видѣніи порядкѣ и исправности. Эта послѣдняя черта, неотличающая весьма многихъ учителей и учительницъ Астраханской губерніи, на самомъ дѣлѣ очень существенна и совершенно необходима для каждого городскаго и сельскаго учителя, желающаго съ пользою служить своему дѣлу, а не быть только терпимымъ на мѣстѣ по одному снисхожденію.

Къ этому же разряду удовлетворительныхъ сравнительно училищъ могутъ быть отнесены и всѣ калмыцкія училища, одно изъ которыхъ находится

въ г. Астрахани, при Главномъ Управлениі калмыцкимъ народомъ, а пять— въ степныхъ калмыцкихъ улусахъ. Какъ вообще въ училищахъ часто инородческого типа, и притомъ столько исключительного и оригинального, какъ калмыцкое населеніе, здѣсь очень слабо прививается пока разговорная русская рѣчь. Калмыцкие ученики говорятъ по русски еще съ очень большими затрудненіями, какъ-то особенно долго обдумываютъ каждую свою фразу и на предлагаемыя имъ вопросы стараются отвѣтить всегда лаконически, большою частію однимъ словомъ. Болѣе достаточно здѣсь, повидимому, пониманіе дѣтьми русской рѣчи и въ частности пониманіе содержанія и смысла статей, помѣщенныхъ въ книжкахъ для класснаго чтенія, хотя въ положеніи содержанія этихъ разсказовъ своими словами калмыцкие мальчики тоже запутываются нѣсколько и слишкомъ значительно измѣняютъ складъ и построение русской рѣчи, говорятъ совершенно особеннымъ „инородческимъ“ нарѣчіемъ. Что же касается техники русскаго чтенія, то она сравнительно очень удовлетворительна. Можно желать только большей ясности, вниманіи и опредѣленности въ произношеніи калмыцкими учениками какъ отдѣльныхъ словъ, такъ равно и цѣлыхъ выраженій; такъ какъ возможна для калмыцкихъ дѣтей вниманіе произношенія при чтеніи можетъ, хотя и въ весьма незначительной мѣрѣ, вліять на сравнительно большее пониманіе калмыцкими учениками прочитываемыхъ ими разсказовъ и на исправленіе нѣкоторыхъ неправильностей въ нихъ русской разговорной рѣчи, на достиженіе чего калмыцкимъ школамъ необходимо обратить особенное вниманіе въ интересахъ послѣдующаго сближенія этимъ путемъ калмыцкаго населенія съ преобладающимъ въ краѣ русскимъ элементомъ. Письмо калмыцкихъ учениковъ съ виѣшней каллиграфической стороны и опрятности и въ особенности письменный и умственный счетъ вполнѣ удовлетворительны. Вездѣ почти дѣти пишутъ здѣсь старательно, тщательно и опрятно, хотя и не достигаютъ въ этомъ отношеніи особенного однообразія и изящества, выработываемыхъ только при систематически строгомъ примѣненіи къ дѣлу настойчиво выдерживаемыхъ приемовъ преподаванія, безъ всякаго послабленія въ этомъ отношеніи къ учащимся дѣтямъ. Если же сегодня дѣти будутъ писать такъ, а завтра иначе, сегодня будутъ обнаруживать стараніе въ письмѣ, а завтра небрежность, то школа ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть по письму правильного и послѣдовательного движения. Къ цѣли успѣшно приходять только тогда, когда идутъ къ ней послѣдовательно, шагъ за шагомъ. Успѣхи калмыцкихъ дѣтей по умственному и письменному счисленію могутъ быть признаны болѣе удовлетворительными, чѣмъ по всѣмъ другимъ предметамъ школьнаго обученія. Это объясняется равномѣрною общедоступностью счета для всѣхъ безъ исключенія национальныхъ группъ населенія Астраханской губерніи и инородцы въ этомъ отношеніи нисколько не отстаютъ отъ русскаго населенія, а нѣрѣдко даже и превосходятъ его по находчивости и по быстротѣ сообразительности. Только смыслъ предлагаемыхъ вопросовъ усваиваются

калмыцкіе ученики нѣсколько медленно и съ весьма замѣтными затрудненіями. Затѣмъ, когда они войдутъ уже въ пониманіе условій данной задачи, то самое рѣшеніе идетъ обыкновенно очень быстро и большою частію совершенно правильно. Всего же лучше усвоена учениками калмыцкихъ училищъ нумерация до весьма значительныхъ величинъ, въ связи съ совершенно развитымъ навыкомъ дѣтей въ правильномъ и отчетливомъ обращеніи съ этими величинами при подписываніи ихъ для сложенія одну подъ другой, чѣмъ очень слабо владѣютъ еще весьма многія училища въ русскихъ селахъ.

Нравственная настроенность калмыцкихъ дѣтей и ихъ виѣшнее поведеніе очень удовлетворительны. По всему видно, что ученики довольны здѣсь своимъ положеніемъ, своими занятіями, обращаемою на нихъ заботливостію со стороны ихъ ближайшихъ попечителей и, можетъ быть, нѣкоторымъ предчувствіемъ того лучшаго сравнительно положенія, какое, какъ грамотные, они должны будуть занять въ мѣстной средѣ по выходѣ изъ своей школы. Вообще при настоящей своей организаціи калмыцкія училища отличаются, между сосѣдними русскими школами, образцовымъ порядкомъ, полной распорядительностью во всемъ, хорошую нравственную настроенность дѣтей и весьма достаточными для инородческихъ мальчиковъ успѣхами. Во время произведенаго мною въ маѣ мѣсяца отчетнаго года осмотра школъ только здѣсь можно было находить нѣкоторое успокояніе отъ тѣхъ крайне неблагопріятныхъ впечатлѣній, какія очень часто приходилось получать въ весьма многихъ русскихъ училищахъ, до сего времени остающихся еще неприведенными въ должный порядокъ.

Число такихъ вполнѣ неустроенныхъ училищъ съ русскимъ составомъ учащихся очень значительно: оно доходитъ до 37 и въ отношеніи къ общему числу начальныхъ училищъ Астраханской губерніи составляетъ около 38 процентовъ. Главными и болѣе или менѣе общими недостатками въ организаціи всѣхъ этихъ училищъ можетъ быть признано слѣдующее: а) необыкновенная краткость практическіи установившагося для этихъ училищъ учебнаго времени, т. е. слишкомъ позднее начало каждого учебнаго года (иногда въ началѣ декабря мѣсяца) и слишкомъ раннее его окончаніе для большей половины учащихся (иногда въ началѣ марта); б) разновременное поступление въ училища вновь опредѣленныхъ учениковъ и совершенно самопроизвольное возвращеніе къ занятіямъ въ началѣ каждого учебнаго года учениковъ средняго и старшаго отдѣленій—по одному, по два, по три учащихся въ день, и такъ въ продолженіе цѣлыхъ недѣль и даже мѣсяцевъ; в) очень неаккуратное вообще посыпаніе дѣтьми своихъ училищъ по разнымъ иногда уважительнымъ, а большою частію неуважительнымъ причинамъ, и естественно вытекающая изъ этого непослѣдовательность и безсистемность преподавательскихъ занятій какъ вообще, такъ въ особенности по отношенію къ тѣмъ ученикамъ, которые чаще другихъ не являются къ школьнѣмъ занятіямъ; г) шаткость и неустойчивость весьма многихъ учителей и учительницъ въ пріемахъ преподаванія вообще и

36 О СОСТОЯНИИ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

полное неумѣніе ихъ выбирать для приложенія къ дѣлу именно тѣ способы занятій, которые, какъ болѣе вѣрные и цѣлесообразные, должны вѣрнѣе и успѣшнѣе приводить дѣтей къ познаніямъ; д) недостаточное со стороны учителей вниманіе къ дѣтямъ во время уроковъ, неумѣніе слѣдить за ихъ душевными настроеністами, за возрастающей и ослабѣвающей степенью ихъ вниманія и, какъ результатъ того, недостаточно умѣлое принаровленіе учителями и учительницами своихъ занятій къ естественнымъ требованиямъ данного времени, данной минуты; е) недостаточно серьезное, наконецъ, общее отношеніе учителей и учительницъ къ исполненію ими своихъ обязанностей, очень слабо развитое въ ихъ средѣ сознаніе отвѣтственности за большую или меньшую малоуспѣшность своихъ школъ и иногда очень замѣтное обнаруженіе учителями и учительницами одного только внѣшняго формализма тамъ, где необходимо было бы ожидать съ ихъ стороны живаго и дѣятельнаго участія. Жить при школѣ и получать установленныя средства содержанія—вотъ главная дѣль значительной половины учителей и учительницъ Астраханской губерніи, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, школы которыхъ принадлежать къ менѣе удовлетворительнымъ.

Что же касается общаго состоянія учебно-воспитательнаго дѣла въ своихъ училищахъ, болѣе или менѣе аккуратнаго посыщенія учениками и ученицами своихъ школъ, своевременнаго выясненія причинъ столько обычнаго по губерніи уклоненія нѣкоторыхъ учениковъ отъ классныхъ занятій; то на все это учителя и учительницы не обращаютъ, повидимому, надлежащаго вниманія, какъ будто отвѣтственность за общее нестроеніе школъ никаколько не касается самихъ учащихъ. Вследствіе этого, на всѣ мои запросы о томъ, почему нѣкоторыхъ учениковъ вѣтъ въ школѣ, где они находятся, чѣмъ въ данное время занимаются ихъ родители и проч., проч., приходилось слышать почти отъ всѣхъ учителей Астраханской губерніи большою частію одно и тоже: „не знаю“, „право не знаю“, „мнѣ это неизвѣстно“ и т. п. Такимъ образомъ при осмотрѣ весьма многихъ школъ, особенно по Ставропольскому тракту, за полученіемъ подобныхъ справокъ мнѣ приходилось уже обращаться не къ самимъ учителямъ, какъ бы слѣдовало, а къ волостнымъ писарямъ, сельскимъ старостамъ, полицейскимъ десятникамъ и т. п. Въ классныхъ журналахъ и записяхъ разнообразныя причины уклоненія дѣтей отъ школъ никогда не означались и не означаются, хотя указаніе этихъ причинъ могло бы имѣть для сужденія о данномъ состояніи школъ очень большое значеніе. Въ нѣкоторыхъ же училищахъ, какъ напримѣръ въ Пришибинскомъ Енотаевскаго уѣзда, совсѣмъ не велось въ отчетномъ году какихъ либо журналовъ и записей. Все дѣгалось такъ, чтобы даже и слѣда не оставалось.

Такому безучастному отношенію учителей и учительницъ къ выполненію ими своего дѣла и многимъ другимъ недостаткамъ въ организаціи школъ, на что нѣсколько выше было уже указано, въ значительной мѣрѣ соотвѣтствуютъ и достигаемые этими школами успѣхи, по большей части весьма неудовле-

творительные. Для наглядности мы приведемъ здѣсь нѣсколько частныхъ болѣе или менѣе типическихъ фактовъ, подтверждающихъ это общее заключеніе.

При осмотрѣ Чаганского сельского училища въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1888 года (26 числа) ученики и ученицы этого училища были найдены мной очень разсѣянными, непріученными слѣдить за общей классной работой, шаловливыми, нѣсколько грубыми, невѣжливыми и вообще неприведенными еще къ должной учебно-школьной настроенности. Въ техникѣ чтенія и письма они также ведены были очень неправильно: младшіе ученики не умѣли еще слѣдить за читающимъ, теряли столбцы, слова, строки; линованіе досокъ и выписываніе элементовъ они производили также очень неправильно и иногда совершенно обратно твердо установленнымъ ча этого предметъ требованіямъ. Успѣхи старшихъ и среднихъ учениковъ по письму, чтенію, а равно и по счету оказались также очень неудовлетворительными. Вообще на всей школѣ лежалъ отпечатокъ полнаго неумѣнья преподавателей вести дѣло школьнаго обучения, недостаточнаго вниманія ихъ къ нуждамъ, потребностямъ и склонностямъ дѣтей, а равно и общей учебно-педагогической влости и апатіи. Пѣвіе въ этомъ училищѣ совсѣмъ не преподавалось, вслѣдствіе чего дѣти и съ этой стороны не встрѣчали въ своей школѣ никакого утѣшенія. Въ виду вышеизложеннаго на Чаганское училище, какъ и насосѣднее съ нимъ Камызякское, необходимо обратить особенное вниманіе, чтобы хоть въ нѣкоторой мѣрѣ измѣнить здѣсь къ лучшему дѣло школьнаго обучения и оживить вниманіе дѣтей къ предмету ихъ школьнаго занятій.

Старико и Каменноярское сельскія училища (послѣднее при прежней учительницѣ) были поставлены въ учебно-воспитательномъ отношеніи еще слабѣе. Училища эти очень похожи одно на другое какъ по своимъ наемнымъ вообще весьма неудобнымъ помѣщеніямъ; такъ равно и по весьма неудовлетворительной подготовкѣ своихъ учительницъ, по ихъ крайней педагогической малоспособности, по отсутствію какого либо порядка и плана въ ихъ занятіяхъ, по крайней малоуспѣшности ихъ учениковъ, по весьма слабому нравственному вліянію учащихъ на учащихся и т. п. Для характеристики специально преподавательскихъ занятій въ этихъ училищахъ достаточно указать только на то, что младшіе ученики Каменноярского, напримѣръ, училица все время, что я занимался здѣсь, повторяли общимъ хоромъ, вслѣдъ за однимъ начинающимъ: „та, га, на, эта, вада, вата, вата, гагара, Наташа, вата, наша, вага, Наташа, гагара“ (по азбукѣ прот. Никольского). Прочитавъ этотъ наборъ словъ одинъ разъ, они читали то же за своимъ проводникомъ во второй разъ, въ третій, четвертый и т. д., причемъ всѣ слова и звуки приводились дѣтьми болѣе на слухъ, чѣмъ путемъ сознательнаго и разумнаго звукосложенія. Въ общемъ получалось что-то грубое и тупое, приводившее даже самихъ дѣтей въ какое-то вялое и угнетенное настроеніе. Такъ какъ подобные методы занятій не могли приводить къ какимъ либо

другимъ результатамъ, кромъ отрицательныхъ, то учительница этого училища, Дубровская, какъ неимѣющая свидѣтельства на званіе учительницы, была подъ этимъ предлогомъ замѣнена учителемъ Демановымъ, получившимъ свое образованіе въ Казанской учительской семинаріи и пріобрѣвшимъ уже достаточную педагогическую опытность на училищной службѣ въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ.

Къ Старицкому и Каменноярскому сельскимъ училищамъ Черноярского уѣзда очень подходитъ во многихъ отношеніяхъ Петроцавловское и Разночинское училища Красноярского уѣзда. Училища эти, никогда еще не подвергавшіяся осмотру мѣстной училищной инспекціи, принадлежатъ по успѣхамъ учениковъ и въ особенности по ихъ общей учебно-воспитательной настроенности къ порядку школъ, совершенно неудовлетворяющихъ своему назначенію. Особенно неблагопріятной и, къ сожалѣнію, почти отличительной чертой учебныхъ занятій является здѣсь полное отсутствіе какого либо порядка въ распределеніи между учащимися дѣтьми подлежащаго ихъ изученію учебного матеріала, полное отсутствіе наблюденія за занятіями дѣтей со стороны преподавателей, господствующая вслѣдствіе этого въ школѣ бездѣятельность, вялость и разсѣянность и крайняя малоуспѣшность дѣтей по всѣмъ предметамъ школьнаго обученія. Петроцавловское и Разночинское училища—это такія школы, по которымъ можно еще наглядно изучать старую систему школьнаго обученія со всѣми ея отрицательными на дѣти вліяніями. Учитель и учительница занимаются здѣсь болѣею частію отдѣльно то съ однѣмъ, то съ другимъ, то съ третьимъ ученикомъ, а на цѣлыхъ группы или отдѣленія не оказываются никакого вліянія. Вслѣдствіе этого дѣти учатся въ этихъ училищахъ обыкновенно сами по себѣ, каждый по своей особой книжкѣ, „зазубриваются“ каждый свой особый урокъ, который и выслушивается затѣмъ преподавателями въ видѣ провѣрки. Для этого нѣкоторые ученики и вызываются поочередно, какъ въ Петроцавловскѣ, къ столу учительницы, всѣ же другія дѣти той же группы оставляются въ это время безъ всякаго вниманія. Назначаемые ученикамъ для прочтенія, или всего чаще для изученія „до твердаго“ какіе либо отдѣльныя учебника (склады, отдѣльные слова, небольшія фразы и т. п.) дѣти заучиваютъ въ классѣ болѣею частію вслухъ, перекрикивая другъ друга, отчего въ классѣ бываетъ иногда оглушающій шумъ, совершенно недающій сосредоточиться въ это время на дѣлѣ тому, кто имѣеть для исполненія какую либо другую работу по письму или счислению. Изученiemъ какихъ либо общихъ уроковъ „погруппно“ и подъ непосредственнымъ руководствомъ учителей школы эти не занимаются. Къ полной малоуспѣшности учащихся дѣтей присоединяется также въ этихъ училищахъ и полное отсутствіе какого либо внѣшнаго школьнаго порядка: ученики и ученицы этихъ училищъ не пріучены еще правильно сидѣть въ классѣ, стоять, правильно говорить, молиться и т. п. Вообще они ничѣмъ существенно не отличаются отъ грубыхъ и ненѣжественныхъ улич-

ныхъ ребятъ, никогда небывавшихъ въ школѣ и никѣмъ неуправляемыхъ.

Къ порядку школъ подобного типа въ значительной мѣрѣ приближаются между прочимъ слѣдующія: Кисловское, Верхне-Ахтубинскіе мужское и женское, Средне-Ахтубинское женское, оба Капустиноярскія училища, Владимировское женское Ремонтновское, Торговое, Солено-Займищенскія—мужское и женское, Никольское женское, Пришибинское Енотаевскаго уѣзда, Сасыкольскія училища мужское и женское, Золотухинское одноклассное Министерства Народнаго Просвѣщенія и т. п.

Методы учительскихъ занятій вообще очень слабо еще развиты въ училищахъ Астраханской губерніи, не исключая отсюда и тѣхъ школъ, которыхъ отнесены здѣсь къ разряду удовлетворительныхъ. Такъ въ весьма многихъ мѣстныхъ училищахъ, по неумѣнию учителей и учительницъ правильно располагать свои занятія по отдѣльнымъ школьнымъ группамъ или отдѣленіямъ, очень часто приходилось учителямъ и учительницамъ вести свои непосредственныя занятія за одинъ разъ съ двумя и даже съ тремя группами учащихся. Такъ учительница Солововскаго училища, Анна Бѣльская, привадлежавшая вообще къ числу болѣе способныхъ и усердныхъ преподавательницъ, занималась въ одинъ разъ (20 октября 1888 года) элементарнымъ чтеніемъ съ младшими учениками, поступившими въ школу въ началѣ сентября мѣсяца, изученіемъ звуковъ съ учениками той же группы, поступившими въ училище во второй срокъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ (по установившемуся въ училищахъ Астраханской губерніи обычаю), и въ то же время сама диктовала старшимъ ученикамъ небольшой отрывокъ для письма и иногда давала имъ при этомъ тѣ или другія разъясненія. Учительницасосѣдняго съ Солововскимъ Колобовскаго училища Царевскаго уѣзда, дѣвица Ивановская также вела при мнѣ за одинъ разъ два урока своихъ непосредственныхъ занятій, именно по чтенію (въ среднемъ отдѣленіи) и по счету (въ старшемъ), причемъ, занимаясь болѣе наблюденіемъ за рѣшеніемъ письменныхъ задачъ старшими учениками, она совершенно почти не обращала вниманія на чтеніе въ среднемъ возрастѣ, которое и велось по этому крайне неправильно и скопрѣ со вредомъ, чѣмъ съ пользой для занимавшихся такимъ чтеніемъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Вообще подобная ненормальность занятій не могла не давать результатовъ исключительно отрицательныхъ. Переходя почти безпрестанно то къ одной, то къ другой, то къ третьей группѣ учениковъ, и естественно допуская при этомъ въ своихъ занятіяхъ крайнюю отрывочность, говоря иногда по два, по три и много уже по четыре слова на каждое отдѣленіе, учительницы теряли возможность систематически дѣйствовать на то или другое отдѣленіе, давать по пути слѣдованія урока совершенно полныя и законченныя, гдѣ нужно, разъясненія, останавливаться на закрѣпленіи извѣстныхъ свѣдѣній въ сознаніи и памяти дѣтей и тщательно исправлять

и по возможности предупреждать всѣ допускаемыя учениками на данныхъ занятіяхъ неправильности и ошибки.

Чтобы хоть нѣсколько привести въ порядокъ, оживить и осмыслить школьнную дѣятельность какъ во всѣхъ безъ исключенія начальныхъ народныхъ училищахъ Астраханской губерніи, такъ въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ учебно-воспитательное дѣло находится еще въ состояніи весьма неудовлетворительномъ, въ концѣ ноября 1888 года, всѣмъ законо-учителямъ, учителямъ и учительницамъ Астраханской губерніи предложено было принять къ свѣдѣнію и руководству при своихъ послѣдующихъ занятіяхъ 26 пунктовъ указаній по лучшему и болѣе однообразному направленію учебно-воспитательного дѣла въ мѣстныхъ училищахъ.

Практическое выполненіе всѣхъ этихъ указаний входитъ въ прямой долгъ преподавателей и преподавательницъ народныхъ школъ Астраханской губерніи и отъ большаго или меньшаго участія учителей въ исполненіи ими этого долга будетъ зависѣть дальнѣйшій успѣхъ учебно-воспитательного дѣла въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ. Степень этого участія очень опредѣленно обозначится въ слѣдующемъ же учебномъ году и тогда, нѣть сомнѣнія, сами собой выяснятся тѣ, можетъ быть, болѣе энергическія мѣропріятія, какія нужно будетъ примѣнить въ отношеніи ко всѣмъ начальнымъ народнымъ училищамъ, непожелавшимъ выйти изъ прежняго крайне неудовлетворительного состоянія. Школы Астраханской губерніи во всякомъ случаѣ нельзя оставить болѣе въ томъ крайне неустроенному положенію, въ какомъ они до сего времени находились. Необходимо теперь же ввести каждый учебный годъ, по продолжительности учебнаго времени, въ болѣе опредѣленныя и нормальныя границы, значительно поднять энергию учащихъ и учащихся, улучшить виѣшаie методы преподаванія учителей и учительницъ, усилить ихъ нравственно-воспитательное на дѣтей вліяніе, установить большій порядокъ въ веденіи письменной училищной отчетности и т. п. Все это—требованія самой первой и самой существенной необходимости, хотя въ отношеніи къ мѣстнымъ школамъ требованія эти и не были еще удовлетворены до настоящаго времени въ должной мѣрѣ.

Отношеніе къ школамъ мѣстного крестьянскаго населенія. Время для начала и окончанія учебнаго года съ крестьянской точки зренія. **Необходимость установленія въ Астраханской губерніи болѣе твердыхъ и опредѣленныхъ школьнныхъ порядковъ.**

Успѣху школьнно-образовательного дѣла въ начальныхъ народныхъ училищахъ Астраханской губерніи очень много мѣшаетъ и мѣстное крестьянское населеніе. По ограниченности своего умственнаго и нравственнаго развитія, русскій народъ вообще не имѣть еще къ своей начальной школѣ особенно

живаго и дѣятельного участія, совершенно не напоминаетъ пока сущности и значенія тѣхъ или другихъ школьніхъ порядковъ и требованій, необыкновенно узко смотритъ на тѣ материальныя и нравственныя пріобрѣтенія, какія даетъ школа грамотнымъ крестьянскимъ дѣтямъ и. вслѣдствіе этого, не старается пользоваться школою такъ, какъ это было бы нужно въ его собственныхъ интересахъ. Крестьянское населеніе Астраханской губерніи, поставленное во многихъ отношеніяхъ въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ населеніе болѣе сѣверныхъ губерній, обнаруживаетъ въ отношеніи къ своимъ школамъ еще меньше интереса и пониманія. Занятое по Царевскому, Черноярскому и отчасти Енотаевскому уѣздамъ обработкой земли въ весьма значительныхъ душевыхъ надѣлахъ, и въ особенности широко развитымъ почти во всѣхъ селахъ губерніи скотоводствомъ, проживая вслѣдствіе этого цѣлыми семьями большою частію въ степныхъ хуторахъ, вдали отъ школьніхъ селъ; принимая затѣмъ, по преимуществу въ южной части губерніи, живое и непосредственное участіе въ значительно развитыхъ въ краѣ рыбныхъ, нефтяныхъ, соляныхъ и многихъ другихъ промыслахъ; добывая этимъ путемъ вполнѣ достаточная для своего существованія средства, мѣстные крестьяне не имѣютъ какъ бы времени и нужды серьезно заняться своей школой. При этомъ на нихъ весьма замѣтно и, конечно, значительно болѣе, чѣмъ на какихъ либо другихъ группахъ русского населенія, отражаются слѣды исторического прошлаго этого края, никогда серьезно не обращавшаго вниманія на развитіе своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ и вполнѣ довольствовавшаго тѣмъ, что ему, большою частію безъ особыхъ усилий, давала сама природа, никакъ и ничѣмъ еще неистощенная. Въ этомъ отношеніи очень характеристичную для цѣлаго края мысль высказалъ одинъ мѣстный сельскій староста, отвѣчая на вопросъ почему онъ не учитъ въ училищѣ своего сына: „Да на что намъ“, сказалъ онъ, „и такъ имѣемъ, слава Богу, всего довольно“.

Это „всего довольно“ служить здѣсь прямо во вредъ успѣхамъ учебно-воспитательного дѣла, хотя, по обычному и болѣе правильному взглѣду, при большихъ материальныхъ достаткахъ крестьяне лучше должны бы были, кажется, пользоваться своими школами и больше дорожить ими. У крестьянина много земли, большія поля, большіе посѣвы (особенно въ Царевскомъ и западной части Черноярскаго уѣздовъ), и онъ строитъ себѣ на своей землѣ хутора и со всею семьею, съ дѣтьми школьниками, уѣзжаетъ туда съ первымъ пробужденіемъ весны до самой поздней осени. Для присмотра за табунами рогатаго скота, овецъ, коней и верблюдовъ также, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, нуженъ непремѣнно „свой глазъ“ и вотъ дѣти школьнаго возраста— свои домашніе и даровые пастушки—или совсѣмъ не поступаютъ въ училища за недосугомъ, или посѣщають свои школы только короткой зимой, рѣдко продолжающейся въ Астраханской губерніи болѣе 2—3 мѣсяцевъ. Мало этого. При существующемъ у мѣстныхъ малороссовъ очень оригинальномъ и во многихъ отношеніяхъ очень невыгодномъ обычай пасти свою худобу (свой

скотъ) особо по каждой семье, иногда для пастьбы какихъ нибудь 4—5 головъ отрывается школьный мальчикъ отъ дѣла часто въ самое горячее для учебныхъ занятій время и иногда совершенно затеряется въ степи, не возвращаясь уже болѣе въ свое училище. И такъ цѣлыми группами, цѣлыми отдельніями. Весенне рыбные промыслы, открываясь въ нижнихъ плесахъ Волги не позже половины марта мѣсяца, также очень неблагопріятно вліяютъ на правильное веденіе учебнаго дѣла во всѣхъ уѣздахъ губерніи, кромѣ одного только Царевскаго, какъ исключительно землемѣдѣльческаго и скотоводческаго. Уходить на рыболовные промыслы отцы, уходить и ихъ учащіеся въ училищахъ дѣти, ни съ чѣмъ не соображаясь и ни у кого не спрашиваясь, по старому обычаяу, хотя въ рыболовныхъ промыслахъ они не принимаютъ никакаго почти участія. Затѣмъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ крестьяне очень часто отвлекаютъ отъ школы для чумачества, для разныхъ случайныхъ поѣздокъ въ города, въ сосѣднія села и т. п. Появившіеся лѣтъ 15 назадъ въ поляхъ Астраханской губерніи суслики едва ли не болѣе повредили школамъ, чѣмъ самому хлѣбу, такъ какъ для того, чтобы подкармливать и убивать сусликовъ, вызваны были изъ школъ послѣдніе ученики и ученицы, которые, при отсутствіи этого врага, могли бы, можетъ быть, спокойно продолжать свои учебныя занятія. Въ Солено-Займищенскомъ сельскомъ училищѣ—фактъ также достойный вниманія—три ученика: Павелъ Еремѣевъ, Никита Стукалинъ и Тимоѳей Обливяевъ выбыли изъ училища съ января сего 1889 года за исправленіемъ обязанностей „сельскихъ десятскихъ“, вмѣсто своихъ отцовъ, выбранныхъ въ эту должностъ мѣстнымъ сельскимъ обществомъ.

Вообще въ Астраханской губерніи для всего какъ будто нуженъ ученикъ крестьянину, только не для училища. Школа и школьнное обученіе, по понятію мѣстныхъ крестьянъ, есть нѣчто такое, чѣмъ можно и слѣдуетъ пользоваться только между дѣлъ, на полной свободѣ, какъ и когда придется. Нѣкоторые же болѣе откровенные крестьяне и крестьянки высказываются иногда и такъ, что они посылаютъ дѣтей въ училища только за тѣмъ, чтобы они, „глупые“, поменьше шалили дома. „Возьмите пожалуйста“, говорятъ они учителю или учительницѣ о своемъ сынѣ: „намъ отъ него житья не стало“.

На оцѣнку дѣйствительного и серьезнаго значенія школы и грамотности для всей послѣдующей жизни учащихся крестьянскихъ дѣтей, на значеніе элементарнаго религіозно-нравственнаго развитія, проводимаго въ крестьянскую среду путемъ школы, на сравнительное сопоставленіе того, что ребенокъ можетъ сдѣлать для хозяйства въ возрастѣ отъ 8 до 10 лѣтъ, съ тѣмъ, что можетъ дать ему для всей послѣдующей жизни хорошее школьнное образованіе, и вообще на оцѣнку значенія школьнаго дѣла по существу—крестьяне совершенно не обращаютъ вниманія, да и не могутъ, конечно, понимать этого по слабости своего умственнаго и нравственнаго развитія и по узкости своихъ взглядовъ. Сейчасъ ребенокъ можетъ уже сдѣлать кое-что и пусть, требуетъ

крестьянинъ, непремѣнно сдѣлаетъ, хотя бы для этого приходилось лишать мальчика зачатковъ начального народного образованія и этимъ подрывать, можетъ быть, все благосостояніе его будущей жизни, разрушительно вліяя въ то же время на послѣдующую умственную и нравственную жизнь и того общества, которому принадлежить эта отдельная единица.

Вообще крестьянскій взглядъ на жизнь не имѣетъ перспективы. Для немедленного удовлетворенія небольшой и ничего несточющей нужды сегодняшняго дня крестьянинъ, не задумываясь, пожертвуетъ тѣмъ, что могло бы повести къ совершенно прочному обезпеченію всей его семьи чрезъ извѣстный болѣе или менѣе продолжительный periodъ времени, чрезъ 5—6—10 лѣтъ. Такъ, при осмотрѣ Золотухинскаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія мѣстный сельскій староста, Клишина, добродушно сказалъ мнѣ, что крестьянскіе мальчики „какъ три мѣсяца поучатся зимой въ школѣ, такъ и гонятъ скотъ въ степь“. И такой необыкновенно льготный порядокъ въ веденіи учебнаго дѣла, со всѣми вытекающими изъ этого порядка послѣдствіями, принимается представителемъ сельской власти за самое простое и естественное явленіе, которое, по понятію старости, не можетъ даже и не существовать при данныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства и при наличной степени крестьянского умственного и нравственного развитія. Даѣте, при обсужденіи вопроса о томъ, почему ученики и ученицы Солено-Займищенскаго училища неисправно являются къ занятіямъ, мѣстный волостной старшина, безграмотный крестьянинъ Иванъ Семеновъ Боевъ, сказалъ мнѣ, что „послѣдніе годы были тяжелые и что крестьянамъ придется совсѣмъ пропадать, если дѣти ихъ въ рабочее время будутъ исправно посещать свое училище“. Такимъ образомъ малосильный трудъ 8—9—10 лѣтнихъ дѣтей представитель цѣлаго общества считаетъ настолько важнымъ и необходимымъ въ общей экономіи крестьянскаго хозяйства, что безъ этого труда неизбѣжно, будто, „придается крестьянину пропадать“, и что потери этого труда ни въ какомъ, будто, отношеніи не могутъ быть вознаграждены послѣдующими для крестьянъ выгодами отъ получаемаго ихъ дѣтьми законченного школьнаго образованія. При крестьянскихъ руководителяхъ такого ограниченного пониманія крестьянскихъ нуждъ и потребностей едва ли легко будетъ дать соответствующее движение по губерніи успѣхъ школьнаго дѣла.

Къ сожалѣнію, совершенно такъ же, какъ Солено-Займищенскій староста, смотрѣть на значеніе школьнаго дѣла почти все мѣстное населеніе, за самыми незначительными развѣ исключеніями. Отнять мальчика или дѣвочку у школы для того, чтобы заставить ихъ пасти всю весну и всю осень двухъ-трехъоловъ, десятка два овецъ, бить въ поляхъ сусликовъ, сопровождать отца или мать на ватаги и т. п. считается здѣсь дѣломъ самыи обыкновеннымъ и самыи естественнымъ. Очень замѣчательно, что высказанную Солено-Займищенскимъ волостнымъ старшиною мысль съ особеною настоительностью поддерживалъ также и священникъ села Пришиба Енотаевскаго

уѣзда, о. Н--скій. Онъ также находитъ дѣтскій трудъ болѣе необходимымъ для крестьянъ, чѣмъ достаточная школьнaya грамотность. Мѣстный сельскій староста Поляковъ, присутствовавшій при моемъ разговорѣ со священникомъ и представляющей, по своимъ понятіямъ и взглядамъ, очень рѣдкое исключеніе изъ порядка всѣхъ другихъ сельскихъ старостъ, не раздѣлялъ выраженаго священникомъ взгляда, отнесся къ оцѣнкѣ дѣтскаго по хозяйству труда съ надлежащею осмотрительностью, во многомъ признавалъ одно только „неразуміе“ крестьянъ, а также не отрицалъ нѣкоторой виновности въ данномъ положеніи дѣла и самихъ учащихъ. „Часто случается“, сказалъ онъ, „что ученики придутъ въ школу, а учить ихъ некому. Такъ понемногу они и отстаютъ отъ учения“. Это совершенно вѣрно въ дѣйствительности и, къ сожалѣнію, слова старосты Полякова имѣются приложеніе далеко не къ одной только маленькой Пришибинской школѣ, около которой они были сказаны...

Причины несвоевременного поступленія дѣтей въ училища въ начальѣ ихъ учебнаго курса, несвоевременного возвращенія учениковъ къ занятіямъ во второмъ и третьемъ году школьнаго обученія и вообще неаккуратнаго посѣщенія учениками своихъ училищъ въ продолженіе всего курса школьнаго обученія, какъ мы видѣли, дѣйствительно очень разнообразны и коренятся главнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ жизни мѣстнаго населенія и мѣстной народной школы. Поэтому очень трудно въ одинъ разъ устранить всѣ неблагопріятныя для учениковъ учебнаго дѣла условія и установить школы на новыхъ болѣе твердыхъ и разумныхъ началахъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не сказать и того, что весьма значительную часть школьнаго упущенія крестьяне дѣлаютъ, какъ выразился сельскій староста Поляковъ, по одному только своему „неразумію“, и что до сего времени никѣмъ еще не было принято какихъ либо мѣръ къ тому, чтобы осмыслить по возможности крестьянскій взглядъ на школу, систематически ввести крестьян въ выполненіе извѣстныхъ школьнаго порядковъ и требованій, наглядно показать имъ неисправимый вредъ, проистекающій отъ опущенія ихъ дѣтьми очередныхъ уроковъ и т. п. *) Система подобныхъ наставительныхъ внушеній, безпрерывно дѣйствуя изъ года въ годъ, могла бы незамѣтно давать извѣстныя послѣдствія и мало по малу могла бы установить тѣ болѣе нормальные отношения, въ какихъ должны находиться мѣстныя крестьянскія общества къ своимъ мѣстнымъ крестьянскимъ школамъ.

Въ виду болѣе успѣшнаго достижениѳ этой послѣдней цѣли, въ октябрѣ

*) По начальнымъ народнымъ школамъ Астраханской губерніи сдѣлано было даже, въ уступку крестьянскому непониманію своихъ собственныхъ интересовъ, слѣдующее совершиенно невозможное къ исполненію распоряженіе: дозволено было учителямъ и учительницамъ принимать вновь поступающихъ въ училища дѣтей въ три разныхъ срока—сначала въ сентябрѣ, отъ 1 числа по 15, потомъ въ октябрѣ въ тѣ же числа и наконецъ въ ноябрѣ мѣсяца, отъ 1 числа по 8. Какъ въ такомъ случаѣ должны были дѣйствовать учителя и учительницы на пути своихъ занятій ст. дѣтьми—это остается для меня совершенно невыясненнымъ.

мѣсяцѣ 1889 года, по предварительному сношенію съ господиномъ Начальникомъ Астраханской губерніи, княземъ Вяземскимъ, поставлены были въ извѣстность всѣмъ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ нижеслѣдующія общія основанія, на которыхъ могли бы дѣйствовать наши школы съ возможно болѣею для населенія пользой.

1) Учебный годъ начинается въ начальныхъ народныхъ училищахъ Астраханской губерніи съ 15 сентября и продолжается до времени производства въ училищахъ годичныхъ испытаній въ маѣ мѣсяца. При замедлившихся же почему либо испытаний въ томъ или другомъ училищѣ, 1 число іюня мѣсяца, во всякомъ случаѣ, должно быть послѣднимъ числомъ каждого учебного года.

2) Предъ началомъ учебнаго года, съ 1 по 15 число сентября, производится приемъ вновь поступающихъ въ училище мальчиковъ и девочекъ; съ 15 же числа сентября мѣсяца приемъ вновь поступающихъ дѣтей прекращается и составившіе младшую группу ученики вводятся уже въ правильныя школьнія занятія въ установленномъ для того порядкѣ.

3) Съ 15 числа сентября по 15 число октября мѣсяца школьнія занятія имѣютъ производиться съ учениками и ученицами одного только младшаго возраста, для болѣе обстоятельнаго прохожденія съ ними отдѣльныхъ звуковъ и вообще для болѣе правильнаго укрѣпленія вновь поступившихъ дѣтей въ первыхъ элементахъ письма-членія, отъ чего всегда зависятъ всѣ послѣдующіе успѣхи дѣтей въ учебныхъ занятіяхъ.

4) Въ виду этого крестьяне должны опредѣлять въ училища своихъ дѣтей непремѣнно въ одно точно устанавливаемое настоящимъ распоряженіемъ время; иначе народныя школы губерніи, при началѣ каждого учебнаго года, будутъ неправильно вступать въ свои занятія и вслѣдствіе этого учащійся дѣти, къ большой невыгодѣ для крестьянъ, не будутъ достигать надлежащихъ успѣховъ.

5) Отцы и матери, опоздавшіе своевременнымъ опредѣленіемъ въ училища своихъ дѣтей, имѣютъ право записать ихъ на будущій годъ первыми кандидатами на поступленіе въ училища, причемъ и на будущій годъ срокъ для опредѣленія дѣтей въ училища остается тотъ же, именно съ 1 по 15 число сентября мѣсяца. Кто опять не воспользуется этимъ временемъ для опредѣленія въ училища своихъ дѣтей, тотъ долженъ будетъ уже совсѣмъ отказаться отъ ихъ обученія въ правильно организованной сельской школѣ.

6) Ученики и ученицы старшаго и средняго возрастовъ, какъ болѣе взрослые и болѣе необходимые крестьянамъ при разныхъ сельско-хозяйственныхъ работахъ, могутъ и должны возвращаться послѣ каникулъ къ класснымъ занятіямъ къ 15 числу октября мѣсяца, и также по возможности въ одинъ разъ, а не другъ за другомъ.

7) Ученики и ученицы этого возраста, неявившіеся въ школу для продолженія занятій къ указанному выше сроку, именно къ 15 числу октября

мѣсяца, должны быть, по взаимному соглашению преподавателей. совсѣмъ увольняемы изъ училищъ; такъ какъ такие ученики своею неисправностю и неаккуратностью могутъ оказывать задерживающее вліяніе на все дѣло школьнаго преподаванія.

8) Во всѣ учебные дни года учащіеся мальчики и дѣвочки должны неопустительно посѣщать свои училища. Уклоненіе дѣтей отъ занятій безъ уважительныхъ причинъ слѣдуетъ признавать за нежеланіе ихъ продолжать ученіе и въ такомъ случаѣ подобныхъ учениковъ нужно совсѣмъ уже увольнять изъ училища. Иначе ученики эти и сами не будутъ успѣвать въ занятіяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ отрицательно вліять на другихъ дѣтей, болѣе аккуратно посѣщающихъ свои школы.

9) Не являясь къ очереднымъ занятіямъ ученики и ученицы могутъ только по особенно уважительнымъ причинамъ, какъ напримѣръ по болѣзни, по неимѣнію въ зимнее время теплого платья и обуви, по случаю смерти близкихъ родственниковъ и т. п. Во всякомъ случаѣ учителя и учительницы должны всегда и своевременно получать уведомленіе о томъ, почему тотъ или другой ученикъ не можетъ придти въ данное время въ свое училище.

10) Оставленіе учениками и ученицами занятій въ весеннее время по разнымъ домашнимъ нуждамъ, какъ сопровождающееся весьма неблагопріятными для школъ послѣдствіями, ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо. При непродолжительности зимы въ Астраханской губерніи школьные мальчики и дѣвочки ничему не успѣютъ научиться въ теченіе установленныхъ для начального курса трехъ лѣтъ, если они будутъ начинать свои занятія, какъ было прежде, въ декабрѣ мѣсяцѣ и оканчивать ихъ въ началѣ марта.

11) Всѣмъ волостнымъ старшинамъ, сельскимъ старостамъ и рядовымъ крестьянамъ предлагается принять къ свѣдѣнію то, что для правильнаго веденія крестьянскаго хозяйства крестьянамъ гораздо выгоднѣе учить своихъ дѣтей, какъ слѣдуетъ, по три только года, а не по пяти и по шести лѣтъ, какъ это было прежде, при неправильномъ отвлеченіи крестьянами своихъ дѣтей отъ занятій осенью и весной каждого учебнаго года. При этомъ нельзя также не имѣть въ виду и того, что при прежней продолжительности ученія ученики все-таки очень слабо успѣвали въ занятіяхъ и не пріобрѣтали полезныхъ для крестьянской жизни знаній въ достаточномъ количествѣ.

12) Сельскіе священники въ качествѣ школьнаго законоучителей, волостные старшины и сельскіе старости приглашаются дѣятельно вліять на крестьянъ въ томъ направленіи, чтобы они во-время опредѣляли своихъ дѣтей въ училища и никогда не отвлекали ихъ отъ классныхъ занятій безъ какихъ либо особенно уважительныхъ къ тому побужденій. Въ сознаніи всѣхъ безъ исключенія крестьянъ необходимо укрѣпить убѣжденіе въ томъ, что только достаточная школьнага грамотность можетъ развить и упрочить послѣдующее материальное благосостояніе крестьянъ и мало по малу можетъ внести болѣе

смягчающее настроение во всѣ семейныя и общественные отношения крестьянъ, къ несомнѣнной для нихъ пользѣ.

13) Поставляется крестьянамъ въ извѣстность также и то, что правильное посѣщеніе ихъ дѣтьми училищъ съ начала до окончанія учебнаго года можетъ незамѣтно пріучить ихъ дѣтей къ исполнительности, порядку, трудолюбію, внимательности къ дѣлу и т. п. качествамъ, весьма важнымъ и необходимымъ для всей послѣдующей ихъ жизни и дѣятельности. Правильно пройденная школа—это, дѣйствительно, самый лучшій и прямой путь къ правильной практической жизни и къ разумному пользованію всѣми ея средствами.

14) Въ воскресные и праздничные дни года всѣ ученики и ученицы училищъ должны посѣщать церковное богослуженіе и подъ надзоромъ и руководствомъ своихъ учителей и учительницъ занимать въ церквиахъ опредѣленыя мѣста, по указанію мѣстныхъ священниковъ-законоучителей. Гдѣ же введено общешкольное церковное пѣніе, тамъ дѣти могутъ и должны пѣть общимъ хоромъ во время богослуженія нѣкоторыя литургійныя молитвословія, какъ напримѣръ: Святый Боже, Символъ вѣры, Отче нашъ, Достойно и т. п.

15) Каждый учебный годъ начинается и оканчивается молебнымъ пѣніемъ, совершающимъ въ школѣ въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старость и всѣхъ желающихъ. При большомъ стечении народа и при хорошей погодѣ молебень можетъ быть совершаемъ близъ училища на открытомъ воздухѣ.

Возможно точное выполненіе всѣхъ этихъ требованій, какъ мѣстными крестьянскими обществами, такъ равно и всѣми учащими и учащимися составляетъ въ настоящее время предметъ самой первой и самой существенной необходимости, такъ какъ только путемъ выполненія этихъ требованій могутъ быть достаточно обеспечены послѣдующіе успѣхи учебно-воспитательного дѣла въ училищахъ Астраханской губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ (что особенно важно) могутъ быть въ лучшую сторону измѣнены существующія отношенія крестьянъ къ своимъ мѣстнымъ народнымъ школамъ. Обученіе безъ плана и порядка, чemu нибудь и какъ нибудь, занятія сегодня съ однимъ составомъ учащихся, завтра съ другимъ, на третій день съ третьимъ и т. п. никогда не могутъ давать надлежащихъ результатовъ и скорѣе будутъ тяготить учащихся дѣтей, чѣмъ правильно развивать ихъ и давать имъ тѣ или другія познанія. „Какое въ нашей школѣ ученіе“, сказала мнѣ одна крестьянская женщина села Кисловки, Царевскаго уѣзда, содержательница земской квартир; „это просто одна трата времени. Ни въ чемъ неѣть и незамѣтно здѣсь порядка“.

Въ отсутствіи школьнаго порядковъ вообще и въ частности въ несвоевременномъ опредѣленіи въ училища дѣтей, въ позднемъ возвращеніи къ

занятіямъ старшихъ и среднихъ учениковъ по окончаніи каникулярнаго времени, въ неаккуратномъ посѣщеніи учениками классовъ въ продолженіи учебнаго года, въ слишкомъ раннемъ прекращеніи учениками школьнаго занятій съ наступлениемъ весны и т. п., видѣть главную причину неупрѣшности школъ и сами преподаватели и преподавательницы народныхъ училищъ Астраханской губерніи, хотя къ устраниенію этихъ неблагопріятныхъ вліяній по каждой школѣ въ отдельности они и не старались пользоваться тѣми или другими находящимися въ ихъ распоряженіи средствами. Школьная нестроенія такимъ образомъ всѣми чувствовались, на всемъ отражались и все-таки продолжали существовать и приносили соотвѣтствующіе результаты, которыми вполнѣ не удовлетворилось, какъ мы видѣли, даже мѣстное крестьянское населеніе, вообще очень мало требовательное въ отношеніи къ своимъ школамъ. Поэтому оставить начальныя народныя училища губерніи и на будущее время въ той вѣнѣніи и внутренней неустроенности, въ какой они находились до сего времени, было бы ничѣмъ невызыываемъ продленіемъ такого порядка вещей, при которомъ, въ теченіи очень многихъ лѣтъ, народно-школьная дѣятельность не имѣла и не могла имѣть въ краѣ достаточно ровнаго и правильнаго развитія.

Успѣху начальныхъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи могли бы оказать очень значительное содѣйствіе ближайшіе и непосредственные руководители крестьянъ, волостные старшины и сельскіе старости, если бы они правильно понимали значеніе школьнай грамотности для улучшенія будущаго благосостоянія крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были бы хоть нѣсколько подготовлены къ попиманію значенія тѣхъ условій, безъ соблюденія которыхъ начальныя народныя училища губерніи, совершенно не могутъ дѣйствовать соотвѣтственно своему назначению. Къ сожалѣнію, очень многіе старшины Астраханской губерніи и почти всѣ сельскіе старости не обладаютъ не только достаточнымъ для выполненія своихъ обязанностей общимъ развитіемъ, но даже самою элементарною школьнай грамотностю, ничѣмъ не возвышаются въ этомъ отношеніи надъ рядовыми крестьянами и въ разсужденіи о школьныхъ дѣлахъ обнаруживаютъ полное ихъ непониманіе. Еще менѣе они способны относиться къ своимъ школамъ съ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ; такъ какъ совершенно невозможно любить, поддерживать и охранять то, чего не знаешь. Поэтому для послѣдующихъ успѣховъ учебнаго дѣла въ предѣлахъ Астраханской губерніи было бы очень желательно, чтобы всѣ ближайшія къ населенію сельскія власти избирались по преимуществу изъ числа лучшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ *непремѣнно* грамотныхъ крестьянъ, въ особенности же волостные старшины, облеченные такими широкими полномочіями. Начальныя сельскія училища губерніи существуютъ уже съ давнихъ поръ: одни съ 1840 года (11 училищъ), другія съ 1849 (4 училища), далѣе съ пятидесятыхъ годовъ (8 училищъ) и шестидесятыхъ (12 училищъ). Поэтому, какъ бы слабо ни дѣйствовали эти училища за все время своего существованія,

они, во всякомъ случаѣ, должны были дать населенію достаточное количество грамотныхъ крестьянъ, изъ состава которыхъ безъ всякаго затрудненія могли бы быть избираемы лучшіе люди для завѣдыванія очень сложными дѣлами по крестьянскому самоуправлению. Еще болѣе выяснилось бы для крестьянъ значеніе школьнной грамотности и необходимость установленія лучшихъ школьнныхъ порядковъ тогда, когда правильно пройденное и успѣшно законченное школьнное образованіе, съ получениемъ учащимися установленныхъ школьнныхъ свидѣтельствъ, разсмотривалось бы крестьянами, какъ единственно вѣрное средство къ полученію ими тѣхъ или другихъ должностей по крестьянскому самоуправлению. При эихъ условіяхъ естественно возысился бы во мнѣніи крестьянъ авторитетъ школьнаго дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнно улучшились бы во всѣхъ отношеніяхъ и самыя начальныя народныя училища и, пѣтъ сомнѣнія, скоро пріобрѣли бы гораздо большее организующее вліяніе на весь нравственный, экономической и бытовой строй жизни крестьянскаго населенія.

Объ учащихся.

По цифровымъ даннымъ непосредственнаго надъ школами наблюденія, всѣхъ учащихся въ начальныx народныхъ училищахъ Астраханской губерніи состояло въ отчетномъ 188^{8/9} учебномъ году 3586 мальчиковъ и 1498 девочекъ. На каждую отдѣльную школу приходится такимъ образомъ въ среднемъ выводѣ около 52 учащихся. Цифра эта не особенно значительна сама по себѣ, но принимая во вниманіе почти общую неустроенность существующихъ училищныхъ помѣщеній и въ частности крайнюю тѣсноту классныхъ комната, какъ въ нѣкоторыхъ собственныхъ училищныхъ домахъ, такъ въ особенности въ наемныхъ квартирахъ, нельзя до времени не признать и настоящей цифры учащихся сравнительно очень достаточной. Къ тому же весьма неправильная организація спѣциально учебнаго дѣла по всѣмъ почти училищамъ губерніи, крайне неопредѣленное и неравномѣрное распределеніе учащихся по отдѣльнымъ группамъ или отдѣлевіямъ и естественно вызываемая и поддерживаемая этимъ методическія неправильности въ занятіяхъ очень многихъ учителей и учительницъ дѣлали весьма затруднительнымъ для нихъ веденіе школьнаго дѣла даже при томъ составѣ учащихся, какой образовался по каждой данной школѣ въ отчетномъ 188^{8/9} учебномъ году. Въ виду этого, увеличенію состава нашихъ учениковъ и ученицъ должно предшествовать лучшее устройство существующихъ школьнныхъ помѣщеній и, еще прежде, приведеніе начальныx школъ губерніи въ такой учебно-воспитательный порядокъ, при которомъ приростъ учащихся не могъ бы быть для учителей и учительницъ особенно обременительнымъ.

50 О СОСТОЯНИИ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

По отдельнымъ школьнымъ группамъ или возрастамъ ученики и ученицы начальныхъ училищъ Астраханской губерніи распредѣляются вообще очень неравномѣрно. Не считая четырехъ частныхъ училищъ 2 и 3 разряда, находящихся въ городѣ Астрахани и неимѣющихъ правильного распределенія учащихся по группамъ, не принимая также въ расчетъ Астраханскаго четырехкласснаго городскаго женскаго училища и всѣхъ калмыцкихъ училищъ въ виду ихъ нѣсколько исключительной учебной организаціи, ученики и ученицы всѣхъ остальныхъ 87 училищъ губерніи распредѣлялись по отдельніямъ въ такомъ неравномѣрномъ количествѣ: въ младшемъ возрастѣ состояло въ отчетномъ году 1495 мальчиковъ и 667 дѣвочекъ, въ среднемъ 1155 мальчиковъ и 464 дѣвочки и въ старшемъ возрастѣ 720 мальчиковъ и 218 дѣвочекъ. Переводя эти цифры въ процентныя соотношенія, мы получимъ слѣдующее сопоставленіе:

a) въ младшемъ возрастѣ было учащихся . . .	45,8 %
б) въ среднемъ возрастѣ	34,3 %
и в) въ старшемъ	19,9 %

Эти немногія цифровыя соотношенія не особенно благопріятны уже и сами по себѣ. Но отрицательное значеніе ихъ еще болѣе возрастаетъ въ виду того, что изъ общаго числа 938 учениковъ и ученицъ, достигшихъ съ весьма значительными затрудненіями старшаго школьнаго возраста, только 397 мальчиковъ и дѣвочекъ окончили въ отчетномъ году полный курсъ ученія, съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ, причемъ на долю 62 сельскихъ училищъ губерніи приходится только 192 окончившихъ полный курсъ ученія. Это составить по три ученика и ученицы на каждую школу въ отдельности *).

Составъ учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ Астраханской губерніи комплектуется главнымъ образомъ дѣтьми крестьянъ, проживающими въ школьныхъ селахъ. Изъ другихъ не школьныхъ селеній, какихъ въ Астраханской губерніи имѣется вообще очень не много, посѣщаются сосѣднія училища только 36 мальчиковъ и дѣвочекъ, что въ отношеніи къ общему числу учащихся составляетъ только 0,7 процента. Это одна изъ самыхъ благопріятныхъ сторонъ въ настоящемъ положеніи учебнаго дѣла въ районѣ Астраханской губерніи; такъ какъ учащіеся мальчики и дѣвочки, проживающіе въ школьныхъ селахъ, съ значительно большимъ удобствомъ и аккуратностію могутъ посѣщать свои училища, чѣмъ приходящіе изъ другихъ селеній, за

*) За предшествовавшіе годы число окончившихъ курсъ въ сельскихъ училищахъ губерніи было еще незначительнѣе. Такъ, по собраннымъ въ отчетномъ году свѣдѣніямъ, въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, именно съ 1875 по 1888 годъ включительно, окончившихъ курсъ во всѣхъ сельскихъ училищахъ было 883 ученика и ученицы. Это составляетъ въ среднемъ выводъ по 63 ученика на каждый данный годъ, или по одному ученику въ годъ на каждое отдельное училище.

дѣвъ, за три версты и иногда даже болѣе. Притомъ же, при настоящей близости учащихся къ своимъ школамъ, въ случаѣ отклоненія дѣтей отъ занятій учительямъ и учительницамъ гораздо удобнѣе, чѣмъ было бы при обратныхъ условіяхъ, вовремя получать о такихъ ученикахъ надлежащія свѣдѣнія, вовремя принимать тѣ или другія мѣры къ пресѣченію подобныхъ уклоненій и своевременно входить съ родителями учениковъ въ живыя и непосредственныя отношенія по всѣмъ касающимся ихъ дѣтей вопросамъ.

Къ сожалѣнію, до настоящаго времени подобная близость учащихъ къ учащимся по мѣсту ихъ жительства не оказывала еще на школы Астраханской губерніи соответствующаго вліянія. Между мѣстнымъ населеніемъ и учащимися дѣтьми, съ одной стороны, и преподавателями и преподавательницами съ другой, только въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ устанавливалось извѣстное нравственное сближеніе, столь важное и необходимое для правильного и успѣшнаго веденія школьнаго дѣла. Большею же частію учителя, сельскія общества и учащіеся дѣти находились между собою въ весьма значительной обособленности и никакъ почти не старались сойтись и сблизиться другъ съ другомъ. Вліяніе подобной системы отношеній особенно сильно отражалось на учащихся мальчикахъ и девочкахъ и воспринимало въ нихъ, между прочимъ, слѣдующія черты, косвенно вліянія и продолжающія вліять на все дѣло мѣстнаго школьнаго обученія, задерживая его и замедляя.

Прежде всего въ учащихся мальчикахъ и девочкахъ вообще, въ особенности же въ ученикахъ сельскихъ училищъ очень замѣтенъ недостатокъ общаго расположенія къ своимъ школамъ и къ школьнѣмъ занятіямъ, а иногда даже и почти полная отъ нихъ отчужденность. Постараться совсѣмъ не прийти въ училище, какъ можно скорѣе оставить его подъ самыми незначительными къ тому предлогами, не приготовить ко времени школьнаго урока и т. п.—все это въ школьнїй жизни учениковъ и ученицъ Астраханской губерніи составляетъ самое обычное и рядовое явленіе. На классныхъ занятіяхъ также все дѣлается какъ-то по принужденію, съ неудовольствіемъ со стороны учениковъ, съ неохотой. Учащіеся дѣти не обнаруживаютъ обыкновенно ни живаго участія въ трудѣ, ни соревнованія въ успѣхѣ и почти все свои школьнія работы выполняютъ только потому, что такъ было приказано. Даже во время очереднаго осмотра школъ—явленія не вполнѣ обычнаго и не особенно часто повторяющагося въ жизни училищъ Астраханской губерніи—дѣти собирались въ училища очень неохотно, иногда по нарочитому вызову со стороны сельскихъ властей, и никогда почти не проявляли къ своимъ школамъ и своему дѣлу какого либо сочувствія. Изъ классныхъ комнатъ они смотрѣли обыкновенно какъ-то въ степь, на улицу и, по видимому, очень тяготились непривычной для нихъ школьнїй обстановкой и школьнными занятіями. Таковъ же, по собраннѣмъ мною свѣдѣніямъ, и общій характеръ ученическихъ отношеній къ своимъ мѣстнымъ народнымъ училищамъ.

Недостатокъ школьного вліянія учащихъ на учащихся очень замѣтно отражается также и на виѣшнемъ видѣ учениковъ и на ихъ полномъ неумѣнїи правильно держать себя во время классныхъ занятій. Мальчики и дѣвочки приходятъ въ свои училища большею частію неумытыми, непричесанными, съ загрязненными руками, въ грязномъ бѣльѣ и на это никто, по видимому, ни школа, ни семья не обращаютъ надлежащаго вниманія. По крайней мѣрѣ, ни въ одномъ изъ училищъ Астраханской губерніи я не видаль умывальныхъ приборовъ, где бы, въ случаѣ нужды, могли бы привести себя хоть въ нѣкоторый порядокъ, смыть съ своихъ рукъ грязь, пыль, чернильныя пятна и т. п., для болѣе удобного исполненія тѣхъ или другихъ работъ на классныхъ урокахъ. Неумѣнїе правильно сидѣть въ классѣ во время занятій, правильно стоять за отвѣтомъ, правильно и раздѣльно говорить, о чёмъ спрашиваются, не почесывая себѣ головы, шеи, спины и т. п. также составляетъ отличительную черту учениковъ мѣстныхъ сельскихъ училищъ, хотя недостатки эти, рѣзко и непріятно бросаясь въ глаза, должны были бы обратить на себя вниманіе учителей и учительницъ и вызвать ихъ на принятие соотвѣтствующихъ мѣръ къ устраненію подобныхъ недостатковъ. Но мѣстная начальная народная школа не обращала, по видимому, вниманія на виѣшнее упорядоченіе дѣтей во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣти пріучались мало по малу читать, писать и считать; но по своимъ виѣшнимъ привычкамъ, а отчасти и по своимъ внутреннимъ настроенностямъ они оставались такими же почти уличными мальчиками и дѣвочками, какими были прежде до своего поступленія въ училища.

Что же касается специально классной дисциплины, то съ этой стороны очень вѣрно характеризуетъ всѣхъ дѣтей, учащихся въ мѣстныхъ народныхъ школахъ, учитель Каменноярского училища Я. Демановъ, хотя онъ описываетъ учениковъ только своего маленькаго училища, какими онъ нашелъ ихъ при своемъ вступлении въ должность учителя. „Классная дисциплина, пишетъ этотъ учитель, находится въ Каменноярскомъ сельскомъ училищѣ въ самомъ жалкомъ положеніи. Во время уроковъ ученики выходятъ по своему произволу изъ класса на дворъ, подходятъ пить воду, и даже подносятъ ковши съ водой своимъ товарищамъ, обливая парты и учебныя вещи. А отсюда происходятъ нерѣдко шумъ, брань и т. п. беспорядки. Дѣти свободно бѣгаютъ по классу, отыскивая свои учебныя вещи, ссорятся между собой и своими жалобами другъ на друга отвлекаютъ учителя отъ классныхъ занятій“. Подобные же отзывы объ учащихся дѣтяхъ были получены мной и отъ нѣкоторыхъ другихъ сельскихъ учителей, вновь опредѣленныхъ въ должность. Всѣ они нашли въ своихъ школахъ вмѣсто дисциплинарнаго порядка полную левыдержанность дѣтей во всѣхъ отношеніяхъ и, какъ естественный результатъ этого, постоянное нарушеніе ими самыхъ элементарныхъ школьнодисциплинарныхъ требованій.

Въ отношеніи къ своимъ учителямъ и учительницамъ учащіеся мальчики

и дѣвочки держатся вообще очень отчужденно и почти холодно. Въ свои училища они приходятъ большею частію угрюмо-сдержанно, молча садятся на свои мѣста, очень рѣдко обращаются къ своимъ учителямъ и учительницамъ съ словами принятаго обычаемъ привѣта, вяло относятся къ школьнімъ занятіямъ и, по окончаніи ихъ, большею частію совершенно безучастно разстаются съ своими учителями и учительницами до слѣдующаго утра. Такимъ образомъ, между столами, за которыми помѣщаются ученики, и маленькими столиками для учащихъ существуетъ какъ будто какой-то невидимый раздѣлъ, мѣшающій естественному теченію и обмѣну мыслей и чувствъ между учащими и учащимися. Очень замѣтнымъ въ этомъ отношеніи исключеніемъ являются только нѣкоторыя приходскія и всѣ ремесленные училища г. Астрахани, Астраханское училище для глухо-нѣмыхъ дѣтей, Черноярскія приходскія училища—мужское и женское и до десяти сельскихъ училищъ, находящихся въ Енотаевскомъ, Черноярскомъ и Царевскомъ уѣздахъ. Но эти весьма немногія въ отношеніи къ цѣлому исключенія нисколько не ослабляютъ не вполнѣ благопріятнаго впечатлѣнія, производимаго общимъ составомъ слабо выдержаныхъ и слабо настроенныхъ дѣтей, учащихся въ мѣстныхъ народныхъ школахъ.

Чтобы хоть нѣсколько измѣнить къ лучшему указанныя выше настроенности школьніхъ дѣтей и этимъ положить первое основаніе къ желательному укрѣплению учебно-воспитательного дѣла въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ, необходимо въ слѣдующемъ же учебномъ году настоять на томъ, чтобы всѣми преподавателями и преподавательницами мѣстныхъ начальныхъ училищъ приняты были къ руководству и исполненію при послѣдующихъ ихъ школьніхъ занятіяхъ между прочимъ нижеслѣдующія общія положенія.

1) Отношенія учащихъ къ учащимся, какъ во время, такъ и послѣ занятій должны быть неизмѣнно искренни, довѣрчивы, просты, сердечны. Живое и дѣятельное участіе учителей и учительницъ въ положеніи учащихся дѣтей должно исключать всякую въ отношеніи къ нимъ сухость, холодность и безучастіе, такъ нерѣдко обнаруживаемыя нѣкоторыми учителями и учительницами въ настоящее время.

2) Для развитія и укрѣпленія въ себѣ лучшихъ въ отношеніи къ учащимся дѣтей настроенностей, преподаватели и преподавательницы должны какъ можно ближе присматриваться къ своимъ ученикамъ, всестороннѣе изучать ихъ склонности и привычки, входящія до известной степени въ ихъ семейное положеніе и вообще принимать во вниманіе всѣ вѣнчанія и внутреннія условія, въ какихъ находятся въ данное время учащіеся въ школѣ мальчики и дѣвочки. Подробное и обстоятельное изученіе этихъ условій незамѣтно можетъ ослабить преобладающей въ настоящее время въ нашихъ училищахъ офиціально начальническій тонъ и развить между учащими и учащимися дѣтьми болѣе мягкия и болѣе сочувственные отношенія.

3) Необходимо также учителямъ и учительницамъ обращать особенное внимание на то, чтобы учащіеся мальчики и дѣвочки всегда были во время занятій чисто умыты, причесаны, въ чистомъ, по возможности, бѣльѣ, платьѣ и т. п. Заботливость о дѣтихъ въ этомъ отношеніи несомнѣнно разовьетъ въ нихъ навыкъ къ порядку, чистотѣ и опрятности, и вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно можетъ повліять на болѣе довѣрчивое и болѣе сочувственное отношеніе дѣтей къ своимъ учителямъ и къ своимъ училищамъ.

4) Начальная школа, вообще, не должна отличаться характеромъ сухаго и офиціального къ дѣтямъ отношенія; напротивъ, она должна представлять собой какъ бы правильно и стройно организованную семью, въ которой учащіеся мальчики и дѣвочки могли бы чувствовать себя легко и пріятно, какъ дома. Только при такихъ школьныхъ настроеностяхъ дѣти могутъ быть достаточно откровенны въ отношеніи къ своимъ учителямъ и учительницамъ и достаточно воспріимчивы къ учебно-воспитательнымъ на нихъ вліяніямъ.

5) Такъ какъ достаточные школьные успѣхи въ занятіяхъ всегда благопріятно вліяютъ на дѣтей въ нравственно-воспитательномъ отношеніи и развиваются въ нихъ любовь и уваженіе къ своимъ школамъ, къ школьнымъ учителямъ и учительницамъ, то, въ виду этого, на достиженіе возможно лучшихъ успѣховъ по всемъ училищамъ губерніи мѣстные преподаватели и преподавательницы должны обратить особенное внимание и въ стремленіи къ выполненію этой цѣли пользоваться самыми вѣрными и надежными средствами, заключающимися въ болѣе провѣренныхъ практически методахъ школьнаго преподаванія.

6) Необходимо также усилить по всемъ школамъ губерніи классный занятія общешкольнымъ пѣніемъ и вести эти занятія не столько въ опредѣленно установленное время, сколько при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ, напримѣръ, предъ началомъ классныхъ занятій, во время перемѣнъ, послѣ окончанія ученія, иногда, въ случаѣ особенного утомленія дѣтей, во время уроковъ и т. п. Вообще общешкольное пѣніе дѣтей слѣдуетъ рассматривать не какъ особый предметъ школьнаго обученія, а какъ средство къ возвышенню общей настроенности школьныхъ дѣтей и къ развитію въ нихъ большей любви къ школамъ и школьнымъ занятіямъ.

7) Очень полезно также ввести въ программу классныхъ занятій уроки примѣрного чтенія, выполняемаго раза по два въ недѣлю самими учителями и учительницами. Это разовьетъ въ дѣтихъ вкусъ къ выразительному чтенію, любознательность, навыкъ къ книгѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ внесетъ очень значительное разнообразіе въ обычныя школьнія занятія дѣтей и незамѣтно воспитаетъ въ дѣтихъ большее довольство школой, школьнными учителями и учительницами. А все это, естественно, поведѣтъ къ укрѣпленію нравственно-воспитательныхъ отношеній между учащими и учащимися къ обоядной для нихъ пользѣ.

Окончаніе отчетнаго учебнаго года было завершено въ мѣстныхъ начальныx народныхъ училищахъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. Въ четырехъ уѣздныхъ городахъ и болѣе значительныхъ селахъ губерній, въ которыхъ имѣется по нѣскольку начальныx училищъ, молебное пѣніе совершалось иногда для всѣхъ мѣстныхъ школъ единовременно, причемъ, какъ въ г. Енотаевскѣ, на молебнѣ присутствовали, кроме учащихъ и учащихся, и постороннія лица—представители мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ обществъ. Особеннаю же торжественностию отмѣчено было окончаніе истекшаго учебнаго года въ двѣнадцати Астраханскихъ приходскихъ училищахъ. 11 числа іюня мѣсяца учащіеся въ этихъ училищахъ мальчики и дѣвочки собрались на свой школьній праздникъ въ зданіе мѣстнаго Реальнаго училища и здѣсь, въ присутствіи Астраханскаго Преосвященнаго Евгения, г. Начальника Астраханской губерніи, князя Вяземскаго, Директоровъ классической гимназіи и Реальнаго училища, Городскаго Головы и многихъ другихъ почетныхъ лицъ, прежде всего былъ совершенъ благодарственный по окончаніи ученія молебенъ, за которымъ пѣли общимъ хоромъ всѣ учащіеся въ приходскихъ училищахъ мальчики и дѣвочки, въ количествѣ 752 человѣкъ. Пѣніе отличалось весьма достаточнou для учащихся дѣтей стройностью и, кроме одного многолѣтія, держалось исключительно на простыхъ напѣвахъ. Послѣ молебна ученикамъ и ученицамъ, окончившимъ курсъ учепія, выданы были свидѣтельства объ окончаніи курса и, какъ напутствіе на послѣдующую практическую жизнь, Св. Евангелія, по одному экземпляру каждому учащемуся, причемъ Евангелія выдавалъ дѣтямъ Преосвященный Евгений, а свидѣтельства—господинъ Начальникъ губерніи, князь Вяземскій. Полученіи свидѣтельствъ и Евангелій, учащіеся мальчики и дѣвочки въ томъ же хоровомъ составѣ прошли: „Коль славеять нашъ Господь въ Сіонѣ“, „Боже Царя храни“ и „Славься-Славься“. Послѣдній гимнъ они повторили два раза, по желанію г. Начальника губерніи, и въ оба раза пѣли, действительно, очень стройно и съ болѣшимъ воодушевленіемъ. Закончилось это дѣтское актовое собраніе краткою общую молитвою, пропѣтою также всѣми учащимися, и обычнымъ при архиерейскомъ благословеніи „на многія лѣта“.

A. Красевъ.

ВЪ ДОМОСТЬ

о средствахъ содержания, о числѣ учащихся и о числѣ окончившихъ курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Астраханской губерніи за 1888/9 учебный годъ.

№ по порядку	НАЗВАНИЯ УЧИЛИЩЪ	Средства ихъ содержания	Общее число учащихся	Распределение учащихся по группамъ						Число окончившихъ курсъ въ 1888/9 учебномъ году.	
				Въ младшемъ возрастѣ		Въ среднемъ возрастѣ		Въ старшемъ возрастѣ			
				руб.	коп.	мал.	дѣв.	мал.	дѣв.	мал.	дѣв.
	Училища г. Астрахани:										
	Приходскія мужскія:										
1	1-е.	1554	—	58	—	21	—	22	—	15	—
	2-е.	1554	—	118	—	42	—	46	—	30	—
	3-е.	1554	—	51	—	16	—	19	—	16	—
	4-е.	1554	—	46	—	29	—	8	—	9	—
5	5-е.	1554	—	47	—	15	—	20	—	12	—
	6-е.	1554	—	66	—	29	—	22	—	15	—
	7-е.	1554	—	58	—	17	—	23	—	18	—
	8-е Армянское	1554	—	30	—	11	—	13	—	6	—
	Приходскія женскія:										
10	1-е	1854	—	—	81	—	31	—	32	—	18
	2-е	1854	—	—	104	—	44	—	42	—	18
	3-е	1854	—	—	84	—	42	—	30	—	12
	4-е	1854	—	—	78	—	49	—	20	—	9
	Ремесленные училища:										
	Учил. Императора Александра II	11543	20	64	—	23	—	22	—	19	—
15	Мужск. ремеслен. школа	3546	89	23	—	3	—	12	—	8	—
	Женск. ремесленная школа	3698	33	—	26	—	10	—	8	—	7
	Ремесленная школа Церковного Попечительства о бѣдныхъ армянахъ .	1954	47	17	—	10	—	3	—	4	—
	Четырехклассное женское училище	6750	—	—	149	Распределены на 4 класса.					
20	Школа для бесприютныхъ дѣтей .	14466	71	21	17	9	9	12	4	—	4
	Школа для глухо-изѣмыхъ дѣтей .	3000	—	14	4	6	2	6	2	—	—
	Школа общества прикашниковъ .	1711	17	14	13	5	7	9	2	—	4
	Частные училища:										
	Г-жи Хоруцкой	Шлата съ	14	6							
	Г-жи Абеловой		7	7							
	Г-жи Лангаммеръ	учащихся	9	13							
	Г-жи Розенбергъ		4	4							
						Правильного распределения по группамъ не было.					

СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛЬ ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Въ настоящее время соль добывается какъ на мелкихъ озерахъ, расположенныхъ въ низовьяхъ Волги, такъ и на Баскунчакскомъ озерѣ. Елтонскій промыселъ упраздненъ съ 1883 года, а Чапчачинскій—съ 1885 г.

Представляя въ настоящемъ очеркѣ положеніе соляного дѣла въ губерніи за послѣдніе 8 лѣтъ (со времени отмѣны акциза по 1889 г.), считаемъ, однако, необходимымъ вкратцѣ описать и оставленные нынѣ промысла—Елтонскій и Чапчачинскій, такъ какъ на нихъ за упомянутый періодъ было выработано вѣсколько миллионовъ пудовъ, и соль еще теперь продолжаетъ въ небольшихъ количествахъ поступать на соляные рынки, пока не израсходуются добытые запасы ея.

Порядокъ описанія слѣдующій:

- 1) Промыселъ на Южно-Астраханскихъ озерахъ.
- 2) Баскунчакскій соляной промыселъ.
- 3) Елтонскій соляной промыселъ.
- 4) Добыча каменной соли въ г. Чапчачи.
- 5) Правительственная заготовка Высочайше дарованной соли для казаковъ Астраханскаго, Кубанскаго и Терскаго войскъ.

Въ концѣ очерка прилагаются статистическія таблицы съ показаніемъ количества ежегодно добытой соли отдельно по каждому источнику.

Промыселъ на Южно-Астраханскихъ озерахъ.

Центры соляной промышленности и главнѣйшія озера.—Условія аренды.—Добыча. Перевозка.—Сооруженіе бугровъ.—Учетъ соли.—Соляные пристани.—Стоимость соли на Волгѣ.—Количество ежегодной добычи.—Влияніе отмѣны акциза на размѣръ добычи.—Влияніе конкуренціи на Южно-Астраханскую промышленность.—Качество соли.—Цомоль.—Соляной надзоръ.—Корчевство.—Истощеніе озеръ отъ усиленной разработки.

Соляной промыселъ въ низовьяхъ Волги сосредоточенъ почти исключительно на юго-западѣ отъ Астрахани, въ окрестностяхъ селъ Николаевки, Линейнаго и Басовъ; здѣсь находятся около 70 озеръ, изъ которыхъ болѣе половины ежегодно разрабатываются. Особеннаго вниманія по количеству выволакиваемой соли заслуживаютъ слѣдующія озера: Кошкашинскія, Большой и Малый Бешкуль, Дарминскія, Богородице-Донское, Байкуцукскія, Харандузунское, Хантага, Джуруковскія, Аджи-Гуджи, Малиновское, Басинскія, Большое Богдановское, Добрынъ-Хакъ, Большое Подпесочное и яѣ. др.

Къ востоку отъ Волги добыча ничтожна и производится лишь съ нѣсколькихъ озеръ изъ группы Алгаринскихъ, лежащихъ вблизи р. Кигача, одного изъ рукавовъ Волги; сюда относятся озера Большое и Малое Кордунскія, Бѣлинскія, Леденецкія, Тереклинскія, Джеланское, Кизиль-Бурунъ и др.

Небольшія озера отдаются въ аренду цѣликомъ; болѣе крупныя раздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ участковъ, настолько обширныхъ, что промышленникъ не способенъ въ размѣрахъ добывать. Каждый участокъ или озеро арендуются на срокъ отъ 1-го до 5-ти лѣтъ, съ правомъ выволакивать соль въ неограниченномъ количествѣ, но не менѣе 25/т. пудовъ ежегодно. Добыча съ нѣкоторыхъ участковъ въ 10 и болѣе разъ превосходитъ обязательное количество.

Участки арендуются преимущественно осенью въ октябрѣ и декабрѣ, на главныхъ торгахъ; но кромѣ того назначаются иногда и частные, въ остальное время года. Осеніе торги наиболѣе удобны для промышленниковъ, потому что въ это время соляная операций уже закончилась и опредѣлились запасы соли; къ тому же и наемъ рабочихъ на другой годъ производится преимущественно съ осени. Цифра, съ которой начинаются торги, установлена соляными правилами въ 10 руб. съ каждой тысячи пудъ. Въ зависимости отъ качества соли и стоимости доставки ея къ пристанямъ, попудная плата на разныхъ участкахъ бываетъ весьма различна; она колеблется въ предѣлахъ отъ 10 руб. 1 коп. до 30 руб., а въ исключительныхъ случаяхъ бываетъ даже выше.

На заторгованіе участки промышленникъ заключаетъ съ Управлениемъ Государственными Имуществами контрактъ и вносить залогъ въ размѣръ $\frac{1}{3}$ попудной платы съ 25 тыс. пудовъ, служацій обеспечениемъ исправнаго содержанія арендованного участка и платежа попудныхъ.

Съ января слѣдующаго года промышленникъ становится временнымъ хозяиномъ участка: онъ можетъ начать добычу по своему усмотрѣнію, добывать соль какого угодно качества и работать способомъ, какой онъ признаетъ для себя болѣе удобнымъ и выгоднымъ, во съ тѣмъ, чтобы не причинить вреда солеродности озера. Несмотря на такую свободу въ выборѣ средствъ добычи, послѣдня производится исключительно ручнымъ способомъ, какой существовалъ съ первыхъ дней эксплоатации соляныхъ озеръ.

Соль добывается пешими, ломами и лопатами. Пласть, раздробленный этими инструментами на отдѣльные куски, подымается на цѣлину, гдѣ измельчается — чекушиится деревянными колотушками; потомъ полученнюю молочь сгребаютъ и промываютъ въ рапѣ для отдѣленія горькихъмагнезіальныхъ солей и механическихъ примѣсей — песка, ила и пр.

Самое благопріятное время добычи наступаетъ, когда слой рапы на озера имѣть глубину около 2-хъ вершковъ, и осѣвшая соль настолько окрѣпла, что не разсыпается при подъемѣ; большая часть горькихъ солей —

никоти — тогда еще находится въ рапѣ, почему соль промывкой лучше очищается. Новосадка преимущественно работает во второй половинѣ лѣта и осенью, а садка прежнихъ лѣтъ и корень добывается начиная съ мая; но самое большое оживленіе на промыслахъ наступаетъ обыкновенно въ концѣ юля и продолжается до конца сентября, если не наступать дожди, размывающіе соль. Бываютъ годы, что соль ломаютъ до декабря, но это рѣдко, только когда погода была неблагопріятна, и соледобывателей не успѣли сдѣлать нужныхъ запасовъ. Больше всего добывается садка прежнихъ лѣтъ и корень, если онъ на озерѣ залегаетъ не глубоко; новосадки же въ послѣднее время добывается меньше, такъ какъ она уступаетъ въ качественномъ отношеніи нижнимъ слоямъ.

Добычей занимаются преимущественно калмыки и татары; изъ русскихъ работаютъ на озерахъ только немногіе, притомъ самые бѣдные, которые, за недостаткомъ скота, не могутъ заняться промысломъ болѣе легкимъ и выгоднымъ. Рабочіе составляютъ артели и получаютъ задѣльную плату отъ подрядчика, за каждую тысячу пудовъ. Инеродцевъ нерѣдко нанимаютъ съ осени: въ виду предстоящей зимы они соглашаются за очень низкую плату, чтобы только получить небольшіе задатки (10—15 руб.) для обеспечения семьи; хотя такой порядокъ и сопряженъ съ небольшимъ рискомъ, за то выгоденъ для промышленника.

Число рабочихъ не можетъ быть опредѣлено точно. По официальнымъ даннымъ добычей занимались въ 1887 году — 1069 человѣкъ, въ 1888 г. — 1227 челов. Хорошій рабочій въ состояніи добить, т. е. наложить и промыть до 100 пудовъ садочной соли въ день, корневой же отъ 50—75 пуд., смотря по твердости соли, глубинѣ залеганія и чистотѣ ея. Обыкновенно въ артели существуетъ раздѣленіе труда: пешней работаютъ болѣе сильные, промывкой занимаются подростки и старики.

Выломанная соль складывается на озерѣ въ конусообразныя кучи—точки, которая еще нѣсколько разъ обливаются рапой для большей утечки горькихъ солей; въ точкахъ её оставляютъ нѣкоторое время для просушки, послѣ чего насыпаютъ въ мѣшки (емкостью въ $3\frac{1}{2}$ —4 п.) и везутъ на пристань или вообще мѣсто, назначенное для сооруженія бугровъ и учета соли.

Перевозкой соли съ озерѣ занято русское и татарское населеніе изъ ближайшихъ къ промысламъ деревень; для этого употребляютъ воловъ и верблюдовъ.

Бугры, въ которыхъ учитывается и хранится соль до отпуска, сооружаются рѣдко при озерахъ, потому что только немногія изъ нихъ находятся вблизи ильменск., доступныхъ для баржей и буксирныхъ пароходовъ. Большинство озеръ не отличается такимъ удобствомъ мѣстоположенія, и соль должна перевозиться иногда на разстояніи 25 и болѣе verstъ.

Удобныя для погрузки мѣста отведены подъ соляные пристани, кото-

рѣя расположены или на самой Волгѣ и главныхъ рукавахъ ея, или, что чаще, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ рѣки, но имѣющихъ во время весеннаго разлива сообщеніе съ Волгой.

Грунтъ пристани въ мѣстахъ склада бугровъ тщательно выравнивается и нерѣдко покрывается деревянной настилкой. Буграмъ придается форма трегранной призмы со скосенными концами и они имѣютъ произвольные размѣры. *) Соли въ буграхъ заключается отъ 25—60 т. пуд., но бываютъ въ видѣ исключенія бугры въсомъ въ 100 т. пуд. и болѣе.

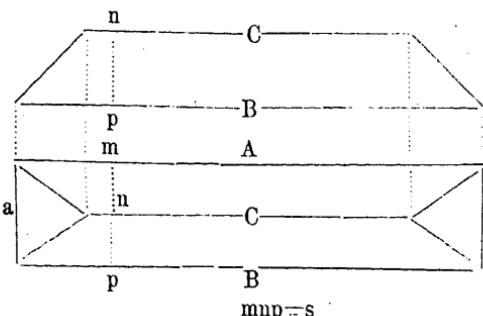
Избранная для бугровъ форма наиболѣе практическа:

- 1) Бугоръ очень устойчивъ.
- 2) Соль меньше подвергается утечкѣ и загрязненію.
- 3) Длѣко сооружается.
- 4) Объемъ легко опредѣляется измѣреніемъ.

Правильное сооруженіе бугровъ требуетъ навыка, почему этимъ дѣломъ руководить опытный рабочій—бугорщикъ, получающій довольно высокую плату за свое искусство. Для придания большей правильности бугру, его опредѣляютъ постановкой шестовъ, кольевъ и бичевой. При разравниваніи соли въ бугрѣ всякое искусственное уплотненіе воспрещается.

Когда бугоръ оконченъ, или, какъ выражаются, завершенъ, онъ долженъ быть обмѣренъ по прошествію двухъ мѣсяцевъ; срокъ этотъ установленъ для того, чтобы соль достаточно уплотнилась и осадка бугра окончилаась.

Бугоръ измѣряютъ такъ: опредѣляютъ короткія стороны—*a*, *b*, длины—*A*, *B*, длину по гребню—*C* и разстояніе отъ *A* до *B* чрезъ верхъ бугра, или линію *mpr* (послѣднюю цифру получаютъ, взявъ среднее ариѳметическое изъ несколькиихъ промѣровъ съ разными точекъ гребня).

Объемъ бугра

$$V = \frac{A+B+C}{3} \cdot \frac{a+b}{4} \cdot \sqrt{\left(\frac{s}{2}\right)^2 - \left(\frac{a+b}{4}\right)^2}$$

Т. о. бугоръ вычисляется, какъ трегранная призма, усѣченная не параллельно основанію.

*) По времени существования акциза, когда при учетѣ соли соблюдалась особенная точность измѣрений, въ виду значительной стоимости соли, сооруженіе бугровъ было подчинено строгимъ правиламъ, по которымъ предписывалось придавать буграмъ определенные размѣры, именно: въ длину 20 с., ширину 4, по гребню 16, въ высоту $1\frac{2}{3}$ с. Только въ случаѣ уважительныхъ причинъ, напр. недостатка соли, бугоръ могъ быть уменьшенье съ разрѣшения Акцизного Управления. Такой бугоръ вѣсилъ отъ 37—47 т. п. въ зависимости отъ вѣса кубич. сажени соли.

Измѣреніе производится въ присутствіи соледобывателя, — посредствомъ 10-ти саженной стальной ленты, раздѣленной на сотыя доли сажени.

Полученный объемъ помножается на вѣсъ одной кубической сажени соли, который опредѣляется *вырубкой*, т. е. взвѣшиваніемъ на обыкновенныхъ вѣсахъ опредѣленного объема соли, вырубленной изъ обмѣняемаго бугра; послѣ чего полученный вѣсъ дѣлится на число кубическихъ саж. Но многія озера разрабатываются уже съ давнихъ поръ, почему составился рядъ цифръ, выражающій вѣса кубической сажени соли по прежнимъ вырубкамъ: для этихъ озеръ она впослѣдствіи сдѣлалась излишнею и была отмѣнена въ 1883 г., а взамѣнъ утверждены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ *нормальные* кубическую вѣсу, представляющіе среднее изъ цифръ, полученныхъ при прежнихъ вырубкахъ. Эти вѣса объявляются соледобывателямъ при торгахъ на участки и примѣняются во время соляной операциі.

Нормальные вѣса для разныхъ озеръ весьма различны въ зависимости отъ структуры соляныхъ пластовъ, крупности кристалловъ и химического состава; они колеблются въ предѣлахъ отъ 580—750 пудовъ.

Вырубка въ настоящее время приимѣняется только въ случаѣ арендованія нового озера.

Изъ вычисленнаго вѣса бугра исключается 5% въ пользу солопромышленника, который освобождается отъ уплаты за эту часть попудныхъ денегъ. Скидка эта установлена въ виду происходящей *«усышки и утечки»* соли и потерь ея отъ загрязненія поверхности бугра и при перевозкѣ.

Приведенный способъ учета соли примѣняется однако лишь къ буграмъ, сооруженнымъ правильно; тѣ-же, въ которыхъ на глазъ замѣтно большое отступленіе отъ геометрической формы, опредѣляются вѣсовымъ способомъ при отпускѣ соли. Для такихъ бугровъ не дѣлается скидки 5% и кроме того попудная плата увеличивается на 0,1 коп. Налогомъ въ 0,1 коп., введеннымъ съ 1883 года, имѣлось въ виду побудить промышленниковъ къ правильному сооруженію бугровъ, что представляетъ болѣе гарантій для казны, такъ какъ неправильные учитываются лишь казенными надсмотрщикомъ, безъ участія чиновника *).

Разнообразіе сортовъ соли и химического состава имѣеть вліяніе на большій или меньшій % утечки, слѣдовательно и на форму бугровъ, простоявшихъ нѣсколько лѣтъ. Произведенныя наблюденія показали:

1) Что соль садочная даетъ большую утечку, чѣмъ корневая.

*) До введенія 0,1 коп. промышленники часто сооружали неправильные бугры, но затѣмъ число послѣднихъ сразу значительно уменьшилось, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	правил.	неправил.
1881 годъ.	204	73
1882 "	257	40
1883 "	104	4
1884 "	49	3
1885 "	90	8

2) Разныхъ озеръ соль даетъ убыль не одинаковую.

3) Разные элементы бугра измѣняются не пропорционально: наибольшее измѣненіе претерпѣваетъ высота бугра и гребень, и

4) На % утечки имѣеть вліяніе правильность сооруженія бугра: чѣмъ послѣдняя больше, тѣмъ меныше убыль.

Отсутствіе вблизи озеръ удобныхъ пристаней — важный недостатокъ южно-астраханскихъ соляныхъ промысловъ. Немногія пристани, расположенные на Волгѣ — Городофорпостинская, Бердинская, Вороній Бугоръ, — слишкомъ удалены отъ озеръ (болѣе 30 верстъ), Алгаринская-же, на р. Кигачѣ, хотя и находится близъ цѣлой группы озеръ, но послѣднія отличаются посредственными качествами соли, и мало работаются. Что касается остальныхъ пристаней, то къ нимъ можно судамъ подойти только во время половодья; при томъ извилистые ильмени изобилуютъ перекатами и мелями, особенно въ устьяхъ своихъ.

Наибольшей доступностью отличаются пристани Дарминская, Харадузунская, Малиновская и Басинская. Къ послѣднимъ двумъ пристанямъ буксируные пароходы могутъ подходить обыкновенно лишь съ 15 мая по 1 юля; баржи, поднимающія въ среднемъ до 50/т. пуд., буксируются съ пристаней только до 15 юна; потомъ соль должна уже вывозиться на паузкахъ (средній грузъ 4 т. пуд.), но и тѣ къ концу лѣта могутъ брать только половинный грузъ. Старо-и Ново-Курочкинскія пристани доступны съ 5-го мая по 15 юна; въ это время съ нихъ возможна только половинная нагрузка баржей; потомъ вывозъ продолжается еще при помощи паузокъ въ 3/т. пуд., но не позже 7-го юля. Еще хуже пристани Хара-Зухинская, Донской Уголь, Бантирская и Кукшинская. Самое-же короткое время открыты пристани Бергутинская и Джиргультинская, послѣдняя не болѣе 10—12 дней.

Неудовлетворительное состояніе пристаней отражается на стоимости соли, потому что въ половодье, время единственное возможное для вывоза соли съ большинства пристаней, буксируные пароходы и трудъ рабочихъ дороже.

Стоимость южно-астраханской соли слагается изъ слѣдующихъ элементовъ:

Выработка за пудъ	1,15	коп.
Перевозка на разстояніе 5½ в.	0,75	“ *)
Сооруженіе бугра	0,10	“
Погрузка соли въ баржу	0,35	“
Вывозъ на Волгу	1,50	“
Пошудная плата	1,10	“ **)
Администр. и накладные расходы	0,50	“
	5,45	или около 5½ к.

*) Большинство озеръ находится отъ пристаней на разстояніи 4—7 верстъ.

**) Средняя попудная плата въ настоящее время ближе всего подходитъ къ этой цифре.

Это средняя стоимость для корневой соли, не считая $\%$ на затраченный капиталъ; новосадка — на $1/2$ коп. дешевле.

Цѣна соли на Астраханской биржѣ колеблется въ широкихъ предѣлахъ, что зависитъ отъ качества соли, количества запасовъ на промыслахъ и спроса: при большомъ уловѣ рыбы цѣна соли иногда болѣе чѣмъ удваивается.

Количество добычи по годамъ весьма по одинаково. Со времени сложенія акциза, т. е. съ января 1881 года добыча на южно-астраханскихъ озерахъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

1881 г.	10.327.385	шуд.
1882 „	10.650.988	„
1883 „	3.838.938	„
1884 „	1.870.699	„
1885 „	3.200.847	„
1886 „	2.942.394	„
1887 „	2.549.281	„
1888 „	3.934.016	„
	39.314.548	пуд.

Если этотъ періодъ раздѣлить на 2 четырехлѣтія, то оказывается, что первое изъ нихъ означалось сильнымъ колебаніемъ цифръ добычи, между тѣмъ какъ во второмъ онѣ измѣняются мало. Колебанія въ первые годы по сложенію акциза были вызваны главнымъ образомъ напливомъ нового элемента промышленниковъ и происшедшій вслѣдствіе этого переработкой, которая значительно превысила существовавшій спросъ на соль. Уже въ теченіи послѣднихъ 5-ти лѣтъ акциза, какъ показываютъ статистическія данныя, количество вырабатываемой соли увеличилось въ $1\frac{1}{2}$ раза.

1876 г.	3.014.129	пуд.
1877 „	3.384.602	„
1878 „	5.229.013	„
1879 „	4.610.413	„
1880 „	4.602.669	„

Не смотря на то, что районъ сбыта южно-астраханской соли увеличился немного, соледобыватели продолжали усиленную разработку, а въ 1881 году г., въ ожиданіи большихъ барышей отъ сложенія акциза, еще увеличили добычу болѣе, чѣмъ на 5 миллионовъ пудовъ противъ предыдущаго года. Но увлеченіе тѣмъ не кончилось. Первые торги послѣ отмѣны акциза, въ октябрѣ 1881 г. отличались небывалой оживленностью: кроме

прежнихъ крупныхъ промышленниковъ, явились мелкие, которые до того времени не могли самостоятельно заниматься солянымъ дѣломъ по незначительности капитала. Явились и крестьяне, которые вмѣсто денежныхъ залоговъ предъявляли къ торгамъ ручательства отъ сельскихъ обществъ за круговою порукой. Конкурренція между торговавшимися повліяла на повышеніе попудной платы за арендованные участки и на число ихъ.

Добыча въ 1882 г. возрасла, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, почти до 11 миллионовъ пудовъ, и южно-астраханская соль, за неимѣніемъ такого огромного сбыта, осталась большою частью на промыслахъ непроданною.

Не смотря на видимое оживленіе соляного дѣла, на стремленіе арендовать возможно больше участковъ по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ, послѣ 1881 и 1882 гг. наступаетъ кризисъ въ соляной промышленности. Эти два года доказали, что соляное дѣло съ отмѣной акциза утратило и значительную долю выгоды. Доступность промысла, не требующаго ни техническихъ знаній, ни большаго капитала, не сопряженаго даже съ особынными рискамиъ, опредѣленный спросъ на выработаваемый продуктъ, который есть предметъ первой необходимости въ народномъ продовольствіи—все это побуждало приняться за соляное дѣло. Но эти-же причины вызвали сразу сильную конкуренцію, и цѣна соли упала до минимума, какой только возможенъ при безубыточномъ веденіи дѣла.

Къ началу 1883 года на южно-астраханскихъ пристаняхъ осталось 6.236.234 пуд. соли, съ высокой попудной платой; цѣна пала до 6—7 коп. съ пуда, между тѣмъ какъ одна лишь попудная плата на многихъ озерахъ составляла $4\frac{1}{2}$ —5—6 и даже $7\frac{1}{2}$ коп. (Б. Басинс. оз.).

Кромѣ переработки на пониженіе цѣнъ повліяли также другія причины: накопленіе большихъ запасовъ соли въ имперіи вообще, развитіе Бахмутскаго соляного промысла, увеличеніе спроса на Баскунчакскую соль для рыболовенія и, наконецъ, какъ частный случай, непосредственно повліявший на астраханскій рынокъ—значительный привозъ корчменной соли изъ киргизской степи.

Такое положеніе дѣла заставило промышленниковъ уменьшить добычу въ слѣдующіе годы, а выработанную соль продавать въ убытокъ. Кризисъ продолжался до 1885 г., пока не уменьшились запасы.

О степени оживленія въ соляномъ дѣлѣ и наступившемъ вслѣдъ за тѣмъ кризисѣ можно судить по размѣрамъ попудной платы, которая въ 1882 г. достигла максимума, а затѣмъ постепенно понижалась. *)

*) Въ эту таблицу не вошли участки, арендованные на 4 и 5 лѣтъ, такъ какъ попудная плата оставалась постоянной.

Плата за 1000 пуд. въ копѣйкахъ:

НАЗВАНИЕ ОЗЕРЪ	№ участ- ковъ	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Кошкшинское № 1 . . .	1	4011	4014	2901	2200	1503
" " " . . .	2	4011	4614	3000	3000	1550
" " " . . .	3	4617	4618	2700	2000	1500
" " " . . .	4	4617	4618	2500	2000	—
Кошкшинское № 2 . . .	1	4105	4112	2500	1410	1410
Кошкшинское № 3 . . .	1	4051	4054	2400	1350	1001
Курочкинское	—	4000	6500	3000	1500	1500
Богородице-Донское . . .	2	2157	3502	2025	2025	2025
" "	3	2415	3558	1600	1600	1600
" "	4	2520	3558	1257	1257	1257
" "	5	2700	4175	1257	1257	1257
Малый Бешкуль	3	4000	4002	1400	1400	1002
Малиновское	1	3000	4000	1500	1500	1500
Большое Басинское . . .	7	7600	7602	4600	4600	3251
Кистенъ-Хакъ	2	3710	4020	2000	2000	1751
Большое Шуралинское . .	1	—	3100	1001	1001	1001
" "	2	—	2600	1204	1204	1204
" "	3	—	2600	1001	1001	1001
Шарлузунское	2	5525	5610	4100	4100	4100
Большое Джуруковское . .	—	—	3510	2000	2000	1251
Большой Добгинъ-Хакъ . .	—	—	3001	1250	1250	1250
Большое Кордуанское . .	1	1850	6000	1250	1250	1250
" "	2	5000	5000	2250	2250	2250
" "	5	1110	6000	1250	1250	1250

Съ тѣхъ поръ какъ предложеніе значительно стало превышать спросъ на соль, торговцы сдѣлались гораздо взыскательнѣе, и сбыть находила лишь соль хорошаго качества. Съ этой стороны кризисъ окказалъ нѣкоторую пользу. Въ еще весьма недавнее время соль съ южно-астраханскихъ промысловъ поступала въ торговлю въ плохо промытомъ видѣ съ примѣсью горечи и землистыхъ частицъ, которыя придавали соли неопрятный видъ. Въ губерніяхъ внутренней Россіи эта соль называлась *бузуномъ* — название, которое однако не распространялось на баскунчакскую и елтонскую соль. Теперь это название менѣе употребительно и большую частію замѣняется терминомъ „*астраханка*“.

Вообще-же говоря, въ качественномъ отношеніи соль съ южно-астраханскихъ промысловъ одинакова съ солью крымскихъ озеръ, но хуже до-

бываемой бассейнымъ способомъ изъ лимановъ и засухъ ѿвернаго побережья Чернаго моря, хуже выварочной пермянки, елтонской, баскунчакской, и каменной соли. Достоинство южно-астраханской соли, по сравненію съ баскунчакской и солью нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, заключается только въ томъ, что она обладаетъ *бѣлизной*, качествомъ весьма цѣннымъ солеторговцамъ верховыхъ губерній. Этимъ нерѣдко пользуются для приданія баскунчакской соли, болѣе темной, недостающей ей бѣлизны; такая невинная фальсификація производится иногда при помолѣ соли на Владимировской пристани, въ Царицынѣ и Саратовѣ. Подбѣливаніе имѣетъ значеніе, впрочемъ, для соли, идущей съ ѿврено-западныхъ губерній или въ районѣ распространенія выварочной соли. Но въ предѣлахъ Астраханской губерніи солеторговцамъ и большинству потребителей хорошо известно, что бѣлизна не есть еще признакъ чистоты: новосадка всегда бѣлѣе корневой соли, а между тѣмъ послѣдняя въ большинствѣ случаевъ превосходитъ садку по процентному содержанию хлористаго натрія и по меньшему присутствію горькихъ солей.

При долгомъ храненіи въ буграхъ горькія соли утекаютъ и соль становится лучше. Такъ проба съ Абганурскаго озера содержала 86,40% NaCl, въ бугре при обмѣрѣ оказалось 89,51% (въ 1882 г.), по прошествіи 2-хъ лѣтъ взятая изъ бугра проба показала 97,71%. Но столь долгое время соль хранится на промыслахъ рѣдко; её обыкновенно продаютъ въ первый-же годъ или весною слѣдующаго.

Бугровая соль продается большими партіями и только крупнымъ солеторговцамъ, которые ее везутъ въ главные торговые центры поволжья Царицынъ, Саратовъ, Казань, и др. и перемалываютъ сообразно требованіямъ болѣе мелкихъ покупателей. Нѣкоторые крупные рыбопромышленники тоже имѣютъ мельницы и предпочитаютъ покупать соль прямо изъ бугровъ.

Такимъ образомъ большая часть соли съ южно-астраханскихъ промысловъ отпускается въ немолотомъ видѣ; изъ этого слѣдуетъ, что помолъ соли не имѣетъ прямаго отношенія къ солепромышленности и если имѣ заняты нѣкоторые соледобыватели, то въ виду болѣе легкаго и выгоднаго сбыта своей соли.

На рыбные промысла идетъ молотая соль трехъ сортовъ:

- 1) Крупный помолъ (для воблы).
- 2) Средний (селедочный *).
- 3) Мелкій (малосольный).

На посолъ воблы преимущественно пользуются солью съ мелкихъ озеръ; сольди—баскунчакской; на малосоль употребляется та и другая, но больше идетъ „астраханка“.

Въ 1888 году соль южно-астраханскихъ промысловъ переламывалась

*). Селедочный помолъ бываетъ тоже разной крупности, смотря по температурѣ, при которой происходитъ посолъ.

на 6-ти паровыхъ мельницахъ, одной съ коннымъ приводомъ и двухъ ручныхъ; цифра помола:

паровыми	около 1.200.000	пуд.
конной	30.000	"
ручными	25.000	"
	1.255.000	пуд.

Мельничная паровая машина отъ 4—12 силъ; средняя цифра помола при 6-ти сильной машинѣ—около 6 т. пуд. въ день. Стоимость помола зависитъ отъ движителя (пара или живой силы), конструкціи машинъ и сорта помола. При равномѣрномъ дѣйствіи мельницъ въ теченіи вѣсколькихъ мѣсяцевъ стоимость помола измѣняется отъ 0,75—1,00 коп. съ пуда.

Цѣна молотой соли измѣняется въ самыхъ широкихъ предѣлахъ, смотря по спросу; она нерѣдко болѣе, чѣмъ удваивается. При описаніи Баскунчакскаго промысла будуть приведены о помолѣ болѣе подробныя данные.

Непосредственный надзоръ за добычей, учетомъ соли и за неарендованнми участками имѣютъ смотрители и соляная стража *). Надзоръ для южно-астраханскихъ промысловъ въ 1888 году состоялъ изъ:

Смотрителей	2
Обѣзѣдчиковъ (конныхъ) { старшихъ	6
младшихъ	33

Надсмотрищиковъ 14

Надсмотрищики слѣдятъ за отпускомъ соли на пристаняхъ; обязанность же конной стражи состоить главнымъ образомъ въ обереганіи озеръ отъ тайной добычи.

Разбросанность озеръ на большомъ пространствѣ заставляетъ содержать многочисленную конную стражу, которая однако далеко не достаточна для обереганія всего района. Во время акциза число обѣзѣдчиковъ было вдвое больше; но такъ какъ и выгода отъ корчесмства тогда была весьма значительна, то нарушеній соляного устава было гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время. Только въ первые 2 года по сложеніи акциза, когда цѣна соли еще доходила до 12 коп. съ пуда, а стража уже была сокращена, тайная добыча приняла значительные размѣры, особенно на озерахъ восточныхъ. Корчесмствомъ занимались киргизы и кундрковскіе татары, въ земляхъ которыхъ находится главная часть озеръ такъ называемаго Алгариинскаго участка. Въ 1882 году нерѣдко были случаи открытой продажи корчесмной соли въ Красномъ Ярѣ. Но послѣ этого года корчесмство уменьшилось, когда цѣна законно добытой соли составляла всего 6—7 коп. Будучи дороже только на $1 - 1 \frac{1}{2}$ коп. корчесмной, она имѣла однако

*) Общее-же завѣдываніе промыслами лежитъ на обязанности Горнаго Департамента и мѣстнаго Управления Государственными Имуществами.

большое преимущество передъ послѣдней въ чистотѣ. Наскоро добытая, непромытая, корчевная соль отличалась очень низкими качествами и портила посолъ; впослѣдствіи она съ трудомъ находила сбытъ. Только на нѣкоторыхъ весьма отдаленныхъ озерахъ киргизской степи, близъ восточной границы губерніи еще теперь происходит корчевство, и соль сбываются на приморскіе промысла и отдаленнымъ ловцамъ; возможно, что эта соль недурна: во первыхъ потому, что тамъ находится много хорошихъ подпесочныхъ озеръ и, во-вторыхъ, что корчевники, не подвергаясь опасности быть застигнутыми стражей, добываютъ соль болѣе тщательно. Корчевство происходит еще на озерахъ близъ границъ Ставропольской губерніи, откуда соль сбываются въ сола и станицы Ставропольской губ. и Терской обл. Но такъ какъ эта соль имѣть уже особую область распространенія, куда астраханская не проникаетъ, за исключеніемъ заготовляемой казакамъ, то корчевство въ этой мѣстности не наносить ущерба южно-астраханскимъ солянымъ промысламъ. Кромѣ корчевной нѣкоторый подрывъ оказывала соль, привозившаяся съ озеръ, лежащихъ на востокѣ отъ р. Урала. Эта такъ называемая „гурьевская соль“ (отъ гор. Гурьева, жители которого её привозили въ Астрах.). добывалась на Индерскомъ озерѣ и мелкихъ, лежащихъ въ степи между рр. Ураломъ и Эмбой. Привозы ея въ губернію въ 1882 году исчисляются приблизительно въ 500/т. пуд.; впослѣдствіи она уже не появлялась по дороговизнѣ доставки.

Выволочка съ мелкихъ озеръ производится съ давнихъ временъ и размѣръ ея исчислить невозможно; приблизительно слѣдуетъ считать, на основаніи сохранившихся отрывочныхъ статистическихъ данныхъ, что съ половины прошлаго столѣтія съ южно-астраханскихъ озеръ добыто до 300 милл. пудовъ. Если-же принять во вниманіе, что эксплоатировалось лишь очень небольшое число озеръ, находящихъся въ благопріятныхъ условіяхъ по мѣстоположенію близъ водныхъ путей и населенныхъ пунктовъ, то цифра добычи съ нѣкоторыхъ озеръ громадна.

Какъ примѣръ, можно привести Большое Басинское озеро, которое по площади въ 150.200 кв. саж. между южно-астраханскими озерами занимаетъ далеко не первое мѣсто *).

За время съ 1878—1888 г. на немъ было выработано 8.850.494 пуд. или, считая вѣсъ кубической сажени соли въ 650 пуд., — 13616 куб. саж. соли, что составляетъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ запасовъ поваренной соли на озерѣ.

За послѣднее 13-ти лѣтіе съ Большаго Бешкуля добыто 6.259.583 пуд.; хотя площадь его и больше, чѣмъ Большаго Басинского озера, именно 196.700 кв. саж., но оно обладаетъ меньшими запасами соли, такъ какъ пласти гораздо тоньше; въ настоящее время оно уже мало работаетя вслѣдствіе истощенія.

*) Больше этого озера — Б. Бешкуль, Б. Кордуанское и Можарское.

На Кошкшинском № 1 (72700 кв. саж.) выработано за 13 лѣтъ свыше 2.100.000 пуд.

На Богородице-Донскомъ (65200 кв. саж.) за тотъ-же періодъ выработано 2.860.000 пуд.

Усиленная разработка отражается на солеродности въ качественномъ и количественномъ отношеніи: при добычѣ одной лишь поваренной соли, горькая магнезіальная отдѣляется промывкою и остаются въ озерѣ; слѣдовательно процентное отношеніе между солями измѣняется и притомъ не въ пользу озера. Садочные пласты со временемъ становятся тоньше и богаче горькими солями, которая при добычѣ труднѣе отдѣляются; корень-же озера утрачивается при выволовкѣ совершенно. Можно указать на много озеръ, которые пострадали отъ усиленной добычи. Изъ садочныхъ особенно замѣтно истощеніе на озерѣ Горькинскомъ, которое теперь уже давно не работаетя, потому что превращено въ негодный солончакъ, между тѣмъ какъ прежде эксплоатировалось казною и считалось въ числѣ лучшихъ озеръ. Во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20 апреля 1806 г. *) читаемъ: „озера, кои до нынѣ признаны тамошнею (Астраханскою) Казенною Палатою лучшими и удобнѣйшими, суть—Басинскія, большое и малое, Горькинское, Новонайденное, Мочаговскія, Курочкинскія большое и малое, Ново-Дарминское (?), Алгаринскія, т. е. Малое Кордунское, четыре Леденецкихъ и наконецъ Баскунчакское“. Какъ Горькинское, такъ и Мочаговскія уже давно не эксплоатируются; проф. Федченко называетъ также Тинакское № 1, которое въ прошломъ столѣтіи давало до 100/т. пуд. ежегодно; теперь-же оно—солончакъ, имѣющій ничтожную соляную кору **).

Корень значительно выработанъ на Большомъ Бешкулѣ, Кошкшинскомъ № 2 и № 3, Богородице-Донскомъ. Хардузунскомъ, Малиновскомъ, Большомъ Богдановскомъ, Шавердовскомъ; на Большомъ Басинскомъ озерѣ изъ 8-ми участковъ хорошей корневой солью обладаютъ только 2 участка. Бугровая соль этого озера по анализамъ, произведеннымъ въ періодъ времени отъ 1825—1856 гг. содержала хлористаго натрія 93—89% (Федч.) но послѣ усиленной разработки, особенно въ послѣдніе годы, процентное содержаніе хлористаго натрія понизилось до 84,79%; проба была взята въ 1884 г. изъ бугра,остоявшаго уже годъ ***).

*) О новомъ полож. для Управл. Астрах. сол. пром.

**) Переданъ въ 40-хъ годахъ въ вѣдѣніе Приказа Общественного Призрѣнія, который устроилъ на немъ грязе-лечебное заведеніе.

***) Полный анализъ этой соли:

Na Cl	84,79%
Na ² SO ⁴	7,09
Mg SO ⁴	3,45
Ca SO ⁴	0,76
Нераств. веш.	0,36
вода	3,55

100,00 (технол. Кордюковъ).

Анализы соли Малаго Басинского озера, произведенные за большой период времени, особенно интересны, такъ какъ они показываютъ постоянно уменьшение процентного содержания NaCl:

Такъ въ 1825 г. получено	90,96 %	NaCl
" 1828 "	90,17 %	"
" 1847 "	87,16 %	"
" 1855 "	86,24 %	" (Федч.).

Вследствіе дурныхъ качествъ это озеро послѣднее время почти не разрабатывается; съ 1876 г. соль добывалась лишь 2 раза въ 1882 и 1884 гг., причемъ общая цифра добычи достигла всего 52000 пуд.

Не смотря на истощеніе многихъ озеръ, запасовъ соли остается еще на нѣсколько столѣтій. Гораздо важнѣе для промысла то обстоятельство, что ухудшается водное сообщеніе между внутренними пристанями и Волгой: число мелей и перекатовъ въ ильменяхъ возрастаєтъ, а устья ихъ почти все отличаются мелководьемъ. Эта важный недостатокъ со временемъ можетъ повлиять на размѣръ добычи.

Баскунчакскій соляной промыселъ.

Быстрое развитіе промысла.—Качества соли.—Добыча ручнымъ способомъ и динамитомъ.—Положеніе рабочихъ—ломщиковъ.—Состояніе пристаней.—Перевозка соли: гужемъ и по желѣзной дорогѣ.—Неудовлетворительность конструкціи дороги.—Стоимость соли на соляныхъ пристаняхъ.—Помоль соли.—Распространеніе баскунчакской соли по Волгѣ и главные рынки.

Баскунчакское озеро теперь главный центръ соляной промышленности въ Астраханской губерніи: его соль вытеснила съ рынковъ елтонскую и чапчачинскую и сильно конкурируетъ съ южно-астраханской. Неисчерпаемые запасы соли, прекрасная качества ея, удобство мѣстоположенія—вотъ причины, выдвинувшія этотъ промыселъ въ послѣднія 20 лѣтъ на первое мѣсто.

Соль съ Баскунчакского озера добывалась еще во времена Соляного Правленія, въ началѣ столѣтія, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, почти исключительно для снабженія черноярского соляного магазина и притомъ добывалась не ежегодно. Долгое время еще Баскунчакъ совершен-но игнорировали. Развитію его до 60-хъ годовъ препятствовала искусственная поддержка елтонского промысла, на который было обращено особенное вниманіе правительства. Прочно установился промыселъ лишь съ 1867 г., когда онъ сталъ достояніемъ частныхъ лицъ и наступило время свободной конкуренціи между источниками; съ каждымъ годомъ промыселъ сталъ возрастиать и въ первое же десятилѣтіе ежегодная производительность достигла цифры настоящаго времени. Ростъ баскунчакского промысла выражается наглядно въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1869 году отпущено	832.649	пуд.
” 1870 ” ”	1.278.992	”
” 1871 ” ”	1.828.432	”
” 1872 ” ”	3.679.973	”
” 1873 ” ”	4.873.946	”
” 1874 ” ”	5.300.024	”
” 1875 ” ”	5.663.048	”
” 1876 ” ”	6.295.393	”
” 1877 ” ”	7.727.679	”
” 1878 ” ”	9.136.580	”
” 1879 ” ”	9.608.079	”
” 1880 ” ”	10.093.230	”

Быстрое развитие промысла было обусловлено однако не только пре-
восходствомъ Баскунчака надъ Елтономъ, но и усиленнымъ ростомъ перевозочныхъ срѣдствъ по Волгѣ въ 60—70-хъ годахъ; въ этотъ кратко-
временныи періодъ число буксирныхъ пароходовъ по крайней мѣрѣ утроилось, и плата за перевозку сильно понизилась. Одною изъ главныхъ причинъ была также постройка Грязе-Царицынскай желѣзной дороги, оконченной въ 1872 г., открывшей для баскунчакской соли доступъ въ сѣверо-западный районъ имперіи, куда съ тѣхъ поръ и стала направляться значительная часть этой соли.

Озеро раздѣлено на 360 участковъ, занимающихъ $\frac{2}{3}$ площади; они сдаются въ аренду отъ 1—5 лѣтъ, съ обязательной добычей 100.000 пуд. Всѣ участки имѣютъ по берегу одинаковую ширину, 45 саж., но разной величины и формы: большая часть—треугольные, нѣсколько десятковъ прямоугольны или идутъ распространяясь по мѣрѣ удаленія отъ берега. Размѣръ участковъ при арендованіи въ расчетъ промышленниками не принимается, такъ какъ каждый участокъ въ отдельности настолько обширенъ, что на немъ ежегодно можно добывать соли въ нѣсколько разъ болѣе обязательного количества: гораздо важнѣе положеніе участка на озерѣ, которое заключаетъ соль разныхъ качествъ.

Въ 1883 году опредѣлено общее залеганіе пластовъ Баскунчакскаго озера обнаруженіе буреніемъ и шурфовоочными работами. Но при изслѣдованіи озера имѣлось въ виду разрѣшить преимущественно вопросы теоретическіе о происхожденіи и глубинѣ залеганія соли, почему работы имѣли тотъ недостатокъ, что слишкомъ мало выяснили качество соли собственно въ рабочемъ пластѣ: онѣ велись главнымъ образомъ по срединѣ озера, гдѣ соль по отдаленности отъ берега никогда не добываются. Разработка соли въ обширныхъ размѣрахъ на озѣрѣ дала возможность составить себѣ нѣкоторое понятіе о разнообразіи сортовъ соли.

Прежде всего промышленники дѣлаютъ различіе между солью *бере-*

говинной и стерженевой, залегающей близъ средины озера и болѣе свободной отъ примѣси песка и глины, которые наносятся съ береговъ.

Добываютъ ту и другую. Главный и наиболѣе цѣнныи сортъ баскунчакской соли — гранатка: болѣе крупная лежитъ подъ чугуннымъ слоемъ, который отдельно не добывается, но частью смѣшивается съ другими сортами; мелкая гранатка встрѣчается на большой площади озера и въ качественномъ отношеніи весьма различна. Есть настолько чистая гранатка, что послѣ промывки она не содержитъ никакихъ слѣдовъ баткака; но мѣстами гранатка бываетъ имъ такъ богата, что совершенно чернаго цвета и имѣть даже запахъ сѣроводорода; такая соль извѣстна на юго-восточныхъ участкахъ озера; она не добывается. Небольшая примѣсь баткаку внутри кристалловъ не особенно портить соль, такъ какъ она послѣ помола и провѣтриванія получается хорошаго качества. Чистотой отличается мелкозернистая гранатка, которая образуется вторично въ старыхъ выломахъ по прошествіи 5—10 лѣтъ: она безъ горечи, рыхла и легко добывается по отсутствію чугунного слоя. Въ послѣдніе 3 года промышленники обратили вниманіе на превосходную соль въ средней части озера, которая представляетъ мелкую рыхлую гранатку и свободна отъ баткаку; къ сожалѣнію, ея добыча затруднительна по отдаленности отъ берега. Плотная стекловатая соль въ измельченномъ видѣ тоже хороша и немногимъ отличается отъ лучшей гранатки. Молочно-блѣлая твердая соль еще ниже, но худшими качествами отличается такъ наз. „красная“ соль — нечистая, дурно окристаллизованная гранатка съ примѣстью желѣзистой глины, залегающая въ южной части озера подъ новосадкой. Красная соль и новосадка однако добываются на озерѣ въ количествѣ нѣсколькихъ миллионовъ пудовъ, но отдельно въ продажу почти не идутъ.

Добыча соли на Баскунчакѣ носить такой-же характеръ, какой она имѣеть на южно-астраханскихъ промыслахъ. Трудъ по выломкѣ почти всецѣло лежитъ на рабочемъ и только небольшое количество соли добывается при помощи динамита, который служить для разбиванія чугунного слоя и разрыхленія гранатки; впрочемъ и здѣсь не обходится безъ живой рабочей силы, которая выволакиваетъ и промываетъ разрыхленную взрывами соль. Условія залеганія на озерѣ таковы, что трудъ рабочаго еще болѣе тяжелъ, нежели на мелкихъ озерахъ. Глубина выломовъ, заполненныхъ до краевъ рапой, доходитъ до $1\frac{3}{4}$ аршина: рабочіе въ нихъ производятъ ломку соли. При сильныхъ жарахъ, доходящихъ до 45° , ослѣпительной блѣзинѣ поверхности озера и разъѣдающихъ свойствахъ рапы, такая работа можетъ соперничать съ самыми трудными, какія вообще существуютъ на промыслахъ. Отъ долгаго пребыванія рабочихъ въ рапѣ, ноги покрываются ранами; ихъ залечиваются колодіумомъ, который расходуется въ большихъ количествахъ.

Ничтожность заработка и тяжелыя условія работы являются причинами, почему окрестное русское населеніе, пользующееся относительнымъ

благосостояніемъ, не занимается добычей. При акцизѣ и въ первое время по сложеніи его (до 1883 года) большинство рабочихъ приходило изъ Пензенской губ. Наровчатовскаго и Нижне-Ломовскаго уѣздовъ; меньшинство составляли киргизы, которые прикочевывали къ озеру со всѣмъ имуществомъ и ломали соль по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ русскіе. Соляной промыселъ скоро однако сталъ привлекать много киргизъ, которые съ каждымъ годомъ вытѣсняли русскихъ, находившихся въ условіяхъ гораздо менѣе благопріятныхъ. Расходы русского рабочаго составляютъ путевые издержки и продовольствіе въ теченіи 3—4 мѣсячнаго пребыванія на озерѣ. Рабочая плата до 1883 г. составляла около 18 руб. съ 1000 пуд.; добывая въ одну операдію 5000 пуд., рабочій зарабатывалъ всего 90 руб.; изъ этой суммы надо вычесть стоимость проѣзда на промыселъ и обратно—около 20 руб. и продовольствіе на озерѣ, по менѣшему мѣрѣ 24 руб., въ остаткѣ получится всего 46 руб., которые рабочій въ состояніи былъ сохранить лишь при условіи крайней бедрежливости; но въ огромномъ большинствѣ случаевъ сбереженія были гораздо менѣе, и рабочіе нерѣдко возвращались домой безъ вслыхъ средствъ.

Киргизы этихъ расходовъ не знаютъ, потому что прикочевываютъ со своими стадами, и послѣднія доставляютъ имъ главную пищу, остальной же расходъ ничто жонъ. Кромѣ того они имѣютъ возможность работать сообща, при помощи подростковъ, которые исполняютъ болѣе легкую работу, напримѣръ промывку. Послѣ сильнаго голода въ степи зимою 1879 года киргизы обѣдняли и съ тѣхъ поръ они стали вытѣснять русскихъ съ промысла.

Всѣдствіе образовавшагося обилія рабочихъ рукъ, плата ломщикамъ понизилась и стала для русскихъ невыгодна, почему съ 1883 г. они перестали прибывать изъ Пензенской губ. Въ 1888 году русскихъ рабочихъ было не болѣе 70; часть ихъ состояла изъ такихъ, которые вынуждены къ тому нищетой, другіе употребляются при динамитной работѣ.

При близкомъ знакомствѣ съ тяжелымъ положеніемъ русскихъ ломщиковъ на промыслѣ, нельзя не прійти къ заключенію, что вытѣсненіе ихъ киргизами есть фактъ весьма отрадный: условія жизни и работы ломщиковъ были очень тяжелы. Живя въ тѣсныхъ и грязныхъ землянкахъ, которыхъ они сами должны были себѣ устраивать, подвергаясь сорока-градусной жарѣ во времена тяжелыхъ и изнурительныхъ работъ, терпя недостатокъ въ хорошей и прѣсной водѣ, ломщики подвергались частымъ заболѣваніямъ. Въ статьѣ г. Першке *) объ этомъ есть слѣдующія данные за 1879 г. Населеніе состояло изъ 250 человѣкъ жѣсткихъ жителей, 987 рабочихъ киргизъ и 1263 русскихъ ломщиковъ. Всѣ рабочіе, безъ исключенія, страдали ранками на ногахъ и лечились колладумомъ

*) Оч. сол. пром. въ Астрах. губ. 1876—1880 гг.

сь растворомъ ляписа; затѣмъ изъ больничныхъ книгъ видно, что на озерьѣ было оказано медицинскихъ пособій отъ слѣдующихъ болѣзней:

перемежающейся лихорадки	170	случаевъ.
тифа	2	"
разныхъ наименованій поносовъ	136	"
воспаленія глазъ	42	"
разныхъ видовъ заболѣванія.	129	"
	479	"

что составляетъ громадный процентъ.

Если къ тому же принять въ расчетъ неприхотливость русскаго рабочаго, идущаго въ больницу лишь въ крайнемъ случаѣ, и недовѣрѣ ино-родцевъ къ европейской медицинѣ вообще, то несомнѣнно, что эта цифра еще далеко не выражаетъ дѣйствительной заболѣваемости, а гораздо ниже ея. Къ сожалѣнію въ статьѣ не приведены цифры отдельно для мѣстныхъ жителей и пришлыхъ рабочихъ, но несомнѣнно, что киргизы, не мѣняющіе на промыселъ своего образа жизни и привычные къ климату, заболѣваютъ рѣже русскихъ.

Плата за добычу въ послѣдніе годы колебалась въ предѣлахъ отъ 8 р. 50 к.—14 руб. за 1000 пуд.

Число рабочихъ по годамъ:

1881 годъ	3185.
1882	?
1883	1685.
1884	1302.
1885	1980.
1886	1916.
1887	1817.
1888	2268.

Общій заработка ломщиковыхъ въ 1888 году составлять около 120.000 руб.

Съ 1877 года примѣненъ былъ способъ разработки соли динамитомъ. Работа производится только 2-мя соледобывателями—Люнозовымъ и Федоровымъ, которые въ своихъ складахъ при озерьѣ имѣютъ до 500 пуд. динамита *).

Добыча динамитомъ въ послѣдніе годы уменьшилась, потому что при низкой рабочей платѣ за добычу ручную она уже менѣе выгодна; къ тому же чугунный слой во многихъ мѣстахъ снятъ, и теперь нѣтъ необходимости примѣнять динамитъ часто.

Работа ведется такъ: въ чугунномъ пластѣ выбуриваются нѣсколько шпурковъ на глубину пласта и заряжаются динамитнымъ и ударнымъ патронами; капсуля гремучей ртути соединена съ предохранительной затрав-

*.) Въ 1884 г. при озерьѣ динамита было болѣе 900 пуд.

кою Бикфорда въ нѣсколько вершковъ длиною, которая зажигается и по прошествій 1—2-хъ минутъ происходитъ взрывъ. Стараются достигнуть одновременности взрывовъ, чтобы полезное дѣйствіе было больше; но электрическое паленіе до сихъ поръ не введено. Въ 70-хъ годахъ былъ только единичный опытъ, который кончился неудачно (увѣчье рабочаго). Динамитъ употребляется всѣхъ 3-хъ нумеровъ, но преимущественно идеть № 2. Въ техническомъ отношеніи производство работы весьма неудовлетворительно. Выборъ мѣста для штуротовъ предоставленъ одному изъ рабочихъ, который закладываетъ штуры безъ особеннаго порядка, расчета и соблюденія экономіи; вслѣдствіе этого полезное дѣйствіе динамита, т. е. отношеніе вѣса добытой соли къ вѣсу израсходованаго взрывчатаго материала до сихъ поръ не опредѣлено. Горный Инженеръ Першке указываетъ *), что на 1000 пуд. соли (разрыхленной взрывами и затѣмъ добытой въ ручную) требуется динамита $\frac{4}{5}$ фунт., по даннымъ-же горнаго Инженера Глушкова **) въ дѣйствительности расходуется 5 фунтовъ, или въ $6\frac{1}{4}$ разъ болѣе необходимаго количества. Допуская даже съ обѣихъ сторонъ нѣкоторую неточность наблюдений, все-таки необходимо прійти къ заключенію, что много динамита тратится непроизводительно вслѣдствіе неумѣлости рабочихъ.

Если плату за 1000 пуд. соли, добытой въ ручную, примемъ въ 12 руб., а при динамитной работѣ въ 8 руб., то получимъ слѣдующій результатъ:

на 1000 пуд. потребно динамита № 2—5 ф.—	4 р. 50 к.	***)
закладка штуротовъ	" "	80 к.
добыча	8 р.	"

Всего за 1000 пуд.—13 р. 30 к.,

или за пудъ 1,33 коп.; добытая въ ручную такая соль обходится 1,20 коп. за пудъ. Динамитная работа поэтому теперь признана мало выгодной и примѣняется лишь въ крайнихъ случаяхъ. Въ послѣдніе 2 года (1887, 1888) на участкахъ Ліонозова динамитомъ не работали вовсе; Федоровымъ-же добыто:

въ 1887 году только 312.000 пуд.

" 1888 " 45.000 "

Баскунчакскій промыселъ имѣетъ 2 пристани—Владимирскую на Волгѣ, и другую—Мамай, на лѣвомъ берегу Ахтубы. Первая изъ названныхъ пристаней главная: черезъ нее проходитъ болѣе $\frac{4}{5}$ всей отправляемой съ промысла соли. Необходимость имѣть двѣ пристани обусловлена измѣнчивостью уровня рѣки: разность горизонтовъ, меженаго и высшаго доходитъ до $4\frac{1}{4}$ саж.; такъ что Владимировская пристань въ полую воду выше

*.) Краткій статистич. очеркъ сол. пром. въ Астрах. губ. за періодъ 1876—1880 гг.

**) Баскунчакское озеро. Горн. Журн. 1884 г. № 8.

***) Цѣна динамита на озерѣ 36—40 руб. за пудъ.

уровня воды всего на $1 - 1\frac{1}{2}$ арш. Въ этотъ періодъ времени, продолжающейся подѣли три, неудобно и дорого нагружать баржи, которыя своими краями на много возвышаются надъ берегомъ. Грузка соли тогда проходитъ съ пристани Мамай, которая доступна только въ полую воду—въ маѣ и іюнѣ; въ остальное время р. Ахтуба не только не судоходна, но мѣстами даже совсѣмъ пересыхаетъ.

Перевозка соли отъ озера къ пристанямъ производится двумя способами: гужемъ, на пароволовыхъ фурахъ, и желѣзной дорогой, которая начала свою дѣятельность 17 августа 1882 года.

Разсмотримъ оба способа.
До постройки желѣзной дороги вся соль въ количествѣ 9—10 миллионовъ пудовъ перевозилась на фурахъ. Перевозкой занимались крестьяне Царевскаго, Черноярскаго и Енотавскаго уѣздовъ, которые приходили на промыселъ во время, свободное отъ полевыхъ работъ; наибольшій наплывъ ихъ поэтому бывалъ въ іюнѣ, августѣ и сентябрѣ. Въ прежнее время фурный промыселъ давалъ большой заработка окрестному населенію: такъ въ 1879 году фурщикамъ было уплачено 545.426 руб., перевезено же соли—11.760.058 пудовъ; отсюда слѣдуетъ, что средняя плата за доставку 1 пуда соли была 4,64 коп. Плата однако подвергалась сильнымъ колебаніямъ смотря по времени года, состоянию кормовъ на трактѣ, урожаю хлѣбовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ., куда уходила часть крестьянъ для извознаго промысла, и по другимъ причинамъ: нерѣдко цѣна доходитъ до 7-ми коп. съ пуда.

Фура входитъ въ озеро, беретъ соль прямо съ точковъ и перевозить на пристань, где соль складывается въ бугры для учета.

Фура подымается 45—55 пуд. и совершаеть путь отъ озера до пристани и обратно въ 4—5 дней.

При быстромъ ростѣ промысла уже съ половины 70-хъ годовъ сказалось неудобство гужевой перевозки для соледобывателей и администраціи: измѣнчивость цѣнъ на перевозку затрудняла экономические расчеты и ставила промышленниковъ въ зависимость отъ требованій чумака, казна-же несла большой расходъ на соляной надзоръ и теряла доходы, которые-бы могла извлекать изъ земель, находящихся подъ соловознымъ трактомъ и выгономъ. Чтобы устранить гужевую перевозку, удешевить соль и содѣствовать болѣе широкому развитію промысла, въ 1881—1882 гг. была построена желѣзная дорога. Она однако не достигла намѣченныхъ цѣлей и не оправдала ожиданій, вслѣдствіе неудовлетворительности конструкціи.

Специальное назначение дороги требовало при постройкѣ соблюденія 3-хъ главныхъ условій: чтобы грузка была возможна при разныхъ горизонтахъ воды въ Волгѣ, чтобы были устроены приспособленія для перегрузки изъ вагоновъ въ баржи и чтобы соль изъ озера вывозилась безъ посредства животныхъ. Техническое выполненіе этихъ условій было воз-

ложено на Министерство Путей Сообщения *), но ни одно изъ нихъ не было соблюдено при постройкѣ. Послѣдствіемъ было: неустраниеніе гужевой перевозки, удешевленіе перевозки соли лишь на ничтожную величину и застой баскунчакской промышленности вмѣсто развитія ея (не привимая еще въ расчетъ обремененія Государственного Казначейства, такъ какъ дорога себя не окупаетъ **).

Рассмотримъ въ главныхъ чертахъ устройство дороги и дѣятельность ея.

Полотно дороги пролегаетъ по берегу озера въ 2 пути и охватываетъ 177 центральныхъ участковъ. Приблизительно по срединѣ озерныхъ вѣтвей находится главная станція—Баскунчакъ, отъ которой дорога направляется къ пристанямъ, гдѣ снова развѣтвляется: одна вѣтвь отходитъ на пристань Мамай, другая—на Владимировскую. Длина всѣхъ путей—133 версты. Устроенный путь даетъ возможность перевозить соль только отъ берега озера до пристани, гдѣ она складывается въ кучи и тачками грузится въ баржи. Такимъ образомъ дорога не можетъ функционировать самостоятельно, обойтись безъ посредства фуръ, которыхъ должны подвозить соль отъ выломовъ къ берегу.

На первыхъ-же порахъ подвозка къ полотну встрѣтила непредвидѣнное затрудненіе. При гужевой перевозкѣ на пристань волы входили въ озеро одинъ разъ въ нѣсколько дней, почему раба не оказывала на нихъ вреднаго дѣйствія; подвозя-же соль къ полотну, они должны все время работать въ рапѣ, отъ которой припухали ноги, появлялись пораненія, отчего волы надолго становились неспособными къ работѣ. Цѣна за подвозку въ 1883 году повысилась отъ 3 руб. до 10 руб. за 1000 пуд. На лошадей раба дѣйствуетъ также вредно. Вскорѣ стали употреблять и верблюдовъ, на которыхъ раба оказываетъ мало вліянія, но отъ жары они становятся мало пригодными къ работѣ, и кроме того подошвы ихъ быстро истираются объ острыя грани соли. Только обилие скота въ окрестностяхъ Баскунчака даетъ возможность практиковать такой спосѣбъ подвозки и притомъ сравнительно дешево: отъ 2 руб. 50 коп.—4 руб. за 1000 пуд. Но при большой рапѣ подвозка все-таки невозможна.

Въ 1888 г. подвозкой было занято фуръ:

паровозныхъ	98
конныхъ	73
верблюжныхъ	229
	400 фуръ.

*) Высочайше утвержденіе положенія Комитета Министровъ отъ 6 февраля 1881 года, и отношеніе Министра Государственныхъ Имуществъ къ Министру Путей Сообщенія въ 1882 году.

**) Дорога дала убытки: 1883 г. 157.986 р.

1884 г. 58.900 р.

1885 г. 93.983 р. (ст. Тайн. Сов. Воронцова о Баск. ж. д.).

Чтобы избѣгнуть этого недостатка, желѣзная дорога должна бы или проходить по самому озеру, или на немъ необходимо было устроить питательный вѣтви, примыкающія къ главной линіи. При нынѣшнихъ-же условіяхъ соледобыватели, чтобы удешевить подвозку, обречены на выломку соли, лежащей вблизи берега, менѣе чистой и труднѣе добываемой.

Конечная часть желѣзно-дорожнаго пути еще менѣе отвѣчаетъ нуждамъ промысла, чѣмъ начало пути.

Черезъ рѣку Ахтубу, выше пристани Мамай, построенъ желѣзно-дорожный мостъ, ведущій на Владимировскую пристань; высота полотна надъ меженнымъ горизонтомъ воды въ этомъ мѣстѣ такъ незначительна, что въ первой половинѣ апрѣля оно уже затопляется и сообщеніе съ Владимировской пристанью прекращается на время отъ 3-хъ до 5-ти мѣсяцевъ. Тогда приступаютъ къ разборкѣ моста и взрыванію динамитомъ свай, чтобы очистить путь для прохода баржей къ пристани Мамай. Пере-рывъ въ отпускѣ соли продолжается отъ 10—15 дней. При спадѣ водъ снова наступаетъ время, когда невозможенъ отпускъ ни съ той, ни съ другой пристани; но періодъ этотъ уже гораздо продолжительнѣе, чѣмъ первый, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, вода убываетъ медленнѣе, чѣмъ прибываетъ; во-вторыхъ—разрушеніе моста идетъ успѣшнѣе, чѣмъ возвведеніе его.

Продолжительность обоихъ перерывовъ въ отпускѣ соли съ пристаней видна изъ слѣдующихъ данныхъ, собранныхъ за все время существованія дороги:

Соль перевозилась:

Въ 1882 г. съ 17 августа по 30 октября—на Влад. пр.		
„ 1883 г. съ 30 марта по 15 апрѣля—на Влад. пр.		
„ „ „ 26 апрѣля „ 18 іюня—на Мамай.		
„ „ „ 8 іюля „ 7 ноября—на Влад. пр.		
„ 1884 г. „ 23 марта „ 15 апрѣля—на Влад. пр.		
„ „ „ 23 апрѣля „ 30 іюня—на Мамай.		
„ „ „ 18 іюля „ 1 ноября—на Влад. пр.		
„ 1885 г. „ 16 марта „ 15 апрѣля—на Влад. пр.		
„ „ „ 29 апрѣля „ 18 іюня—на Мамай.		
„ „ „ 17 іюля „ 5 ноября—на Влад. пр.		
„ 1886 г. „ 18 марта „ 11 апрѣля—на Влад. пр.		
„ „ „ 21 апрѣля „ 28 іюня—на Мамай.		
„ „ „ 13 августа „ 3 ноября—на Влад. пр.		
„ 1887 г. „ 24 марта „ 13 апрѣля—на Влад. пр.		
„ „ „ 18 апрѣля „ 1 іюня—на Мамай.		
„ „ „ 1 августа „ 4 декабря—на Влад. пр.		
	Изъ 230	Изъ 232
	Изъ 222	Изъ 220
		дней не
		дней не
		работ. 37, рабоч. 56, работ. 44, работ. 26, работ. 32.
	Изъ 266	Изъ 266
		дней не
		дней не
		работ. 37, рабоч. 56, работ. 44, работ. 26, работ. 32.

Въ 1888 г. съ 15 марта по 30 марта — на Влад. пр.

“ ” ” 8 апрѣля ” 28 юня — на Мамай.

“ ” ” 27 августа ” 26 ноября — на Влад. пр.

Изъ этихъ данныхъ видно, что дорога вовсе не работаетъ около 10 дней апрѣля и $1\frac{1}{2}$ лѣтнихъ мѣсяца, до наступленія полнаго спада водь. Время, когда невозможенъ отпускъ соли съ пристаней, особенно цѣнно для промышленниковъ.

Рыбные промыслы потребляютъ соль главнымъ образомъ весной, въ количествѣ $2\frac{1}{2}$ —3 милл.; меныше ся идѣть на тотъ-же предметъ въ концѣ лѣта и осени. Требованія баскунчакской соли для весеннаго посоля — въ концѣ марта и апрѣля — составляютъ отъ $1\frac{1}{2}$ —2-хъ милл. пудовъ, и это количество можетъ быть отпущенъ съ пристани только въ томъ случаѣ, когда на ней имѣются запасы соли осенней перевозки, такъ какъ дорога не въ состояніи перевезти требуемаго количества, до наступленія перерыва. Бывали случаи (напр. 1887 г.), что не доставало на пристани болѣе 500/т. пудовъ соли.

Перевозка соли вверхъ по Волгѣ хотя и не ограничена такимъ короткимъ срокомъ, но и здѣсь имѣютъ мѣсто обстоятельства, которыя вліяютъ неблагопріятно на передвиженіе соли по Волгѣ. Всѣдѣствіе мелководья въ верхнемъ теченіи рѣки, перевозка замедляется и сопряжена съ большими рисками; обиліе же ярмарочныхъ и хлѣбныхъ грузовъ и скорое прекращеніе навигаціи вызываютъ повышеніе фрактовъ, что на соли, какъ весьма дешевомъ продуктѣ, отражается особенно невыгодно.

Временное прекращеніе перевозки ставить соледобывателей нерѣдко въ тяжелыя условія: торговыя обязательства на поставку соли не могутъ быть заключаемы безъ опасенія уплаты неустойки отъ несвоевременной доставки. Въ виду этого почти ежегодно практикуется очень неудобный и дорогой способъ вывоза соли на Волгу съ пристани Мамай на мелкихъ судахъ — паузкахъ, съ которыхъ она вторично перегружается въ баржи; эта операций, возможная, впрочемъ, лишь короткое время, обходится промышленнику отъ $\frac{3}{4}$ —1 коп. за пудъ и можетъ быть предпринята имъ при очень выгодной продажѣ соли, что бываетъ рѣдко, или во избѣженіе неисполненія принятыхъ обязательствъ и уплаты неустойки. Послѣ перерыва, когда желѣзная дорога начинаетъ свою дѣятельность, требованія вагоновъ доходятъ до громадной цифры. Такъ, изъ отношенія Управлениія Баскунч. жел. дор. къ Астраханскому Управлению Государств. Имущ. (отъ 28 юля 1886 г. за № 964) видно, что въ вѣкоторые дни промышленники заявляли требования на 800 вагоновъ, что въ 2 раза превышаетъ наличный подвижной составъ дороги и въ $4\frac{1}{2}$ раза болѣе того количества вагоновъ, которое можетъ быть дано подъ нагрузку въ день.

Эти недостатки дороги являются главными причинами существованія гужевой перевозки, которая до сихъ поръ конкурируетъ съ желѣзной до-

изъ 256
дней не
работ.

рогоя. Послѣдняя принесла однако пользу промыслу въ томъ отношеніи, что стоимость перевозки понизилась и стала величиной постоянной. Гужевая перевозка удешевилась и теперь стоитъ въ одной цѣнѣ съ желѣзно-дорожнымъ тарифомъ; по такъ какъ она не требуетъ перегрузки, и соль поднимается прямо съ точковъ, то бываетъ даже дешевле отправлять соль на фурахъ.

Весною фура дешевле, чѣмъ въ остальное время: цѣна понижается до 87 руб. 50 коп. за 1000 мѣшковъ, или 3500 пуд. Но средняя цѣна около 100 руб., или 2,86 к. съ пуда.

Въ 1887 г. на пристань пришло 15.938 фуръ.

„ 1888 г. „ „ „ 17.017 „

Со дnia постройки желѣзной дороги, количество соли, перевезенной по ней и на фурахъ, выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ *):

	по жел. дор.	на фурахъ	всего
1882 г. (Съ 17 авг.).	2.922.498 п.	1.120.000 п.	4.042.498 п.
1883 г.	6.131.362 п.	1.726.538 п.	7.857.900 п.
1884 г.	10.625.737 п.	149.021 п.**) 10.774.758 п.	
1885 г.	9.436.501 п.	1.287.885 п.	10.724.386 п.
1886 г.	10.047.628 п.	1.566.772 п.	11.614.400 п.
1887 г.	11.025.150 п.	778.720 п.	11.803.870 п.
1888 г.	11.872.668 п.	796.263 п.	12.668.931 п.
	62.061.544 п.	7.425.199 п.	69.486.743 п.

Тарифъ Баскунчакской желѣзной дороги установленъ въ 3 коп. и составляетъ $\frac{1}{17}$ к. съ пуда и версты (считая разстояніе отъ озера до пристани—50 в.). Соль перевозится въ открытыхъ коробкахъ, емкостью, расчитанной на 750 пуд. Учетъ соли производится взвѣшиваніемъ вагоновъ на станціи Баскунчакъ. По правиламъ дороги плата взимается по вагонно, считая въ каждомъ вагонѣ по 750 пуд., хотя бы онъ былъ недогруженъ. Если-же оказывалось соли болѣе этого количества, то отправитель обязанъ уплатить за излишекъ двойную плату; если-же избытокъ соли превосходитъ 15 пудовъ, то администрація дороги требуетъ выгрузки лишней соли. Въ виду-же разнообразія сортовъ соли и неодинаковой крупности ея, перегрузъ и недогрузъ явленія обычны, нисколько не зависящія отъ намѣреній соледобывателя; между тѣмъ послѣдній теряетъ въ обоихъ случаяхъ. За перевѣску вагоновъ, которая иногда производится на станціи

*). Для полноты приведенъ даннныя за 1881 и 1882 гг.

1881 г. 12.492.922 п.

1882 г. 12.833.410 п.

**) Въ 1884 году была чума на рогатомъ скотѣ, чѣмъ и объясняется ничтожность гужевой перевозки.

Ахтуба, промышленникъ платить по 30 коп. съ вагона. Такимъ образомъ при перевозкѣ соли по желѣзной дорогѣ для промышленника являются еще накладные расходы, избѣгнуть которые невозможно, такъ какъ нагрузка въ 750 пуд. есть чистая случайность. Вотъ почему не безъ основанія принято считать, что тарифъ въ дѣйствительности составляетъ не 3, но 3,1 коп. за пудъ.

Стоимость соли на пристани слагается изъ слѣдующаго:

Р а с х о д ь и а 1 0 0 0 п у д о в ь:

При перевозкѣ на фурахъ:

Добыча	10 р. —
Провозъ	28 р. 60 к.
Сооруженіе бугра. . .	1 р. —
Погрузка въ баржи. .	2 р. 50 к.
Мѣшки	1 р. —
Сборъ на содержаніе тракта *)	1 р. —
Попудная плата . . .	10 р. 10 к.
	<hr/>
	54 р. 20 к.

При перевозкѣ по желѣз. дор.

Добыча	10 р. —
Доставка къ полотну жел. дороги	2 р. 50 к.
Нагрузка въ вагоны . .	80 к.
Тарифъ	31 р. —
Погрузка въ баржи. .	2 р. 50 к.
Попудная плата . . .	10 р. 10 к.
	<hr/>
	56 р. 90 к.

Принявъ въ расчетъ накладные расходы промышленниковъ, которые составляютъ около 0,5 коп. на пудъ, получимъ, что:

Пудъ соли гужевой перевозки обходится въ . . . 5,92 коп.

" " перевозки по ж. дор. 6,19 "

При сличеніи этихъ данныхъ естественно возникаетъ вопросъ: почему статистическія данныя за послѣдніе 2 года показываютъ не увеличеніе гужевой перевозки, а напротивъ уменьшеніе ея?

Причина этого заключается въ томъ, что въ настоящее время сооруженіе бугровъ на Владимировской пристани затруднилось. Съ каждымъ годомъ пристань уменьшается отъ сильныхъ размывовъ рѣки; въ 70-хъ годахъ она была шириной 100 саж., теперь же представляеть узкую береговую полосу, мѣстами едва достаточную для выгрузки соли изъ вагоновъ. Площадей не затопляемыхъ полой водой почти не осталось и гужевая перевозка на Владимировскую пристань до спада воды невозможна.

Изъ описанія промысла видно, что онъ имѣтъ много больныхъ мѣсть, которыя мѣшаютъ дальнѣйшему развитію его. Устраненіе нѣкоторыхъ сооружено съ огромными расходами по устройству пристани, постройкѣ постоянного моста черезъ р. Ахтубу, подъѣздныхъ путей на озерѣ; на это нуженъ миллионный капиталъ, затрата которого равносильна или повышеннюю желѣзно-дорожнаго тарифа, который уже теперъ непомѣрно высокъ, или новому обремененію Государственнаго Казначейства.

*) Установленъ въ 1884 г. по 0,1 коп. съ пуда фурной соли.

Коренное улучшение условий промысла могло бы наступить лишь при замѣнѣ нынѣ существующей дороги, не отвѣчающей интересамъ промышленности, другую — промысловую, проведенную по озеру, приспособленной къ механической разгрузкѣ вагоновъ надъ баржами и не требующей ни укрѣпленія пристани, ни гужевой подвозки соли. Такой проектъ составлен Тайнымъ Совѣтникомъ Воронцовымъ, но еще не утвержденъ.

Неудобства, которыя представляютъ пользованіе желѣзной дорогой, предвидѣлись соледобывателями и администрацией еще задолго до окончанія постройки дороги. Еще въ 1881 г. на осеннихъ торгахъ, бывшій Управляющій Государственными Имуществами Н. О. Осиповъ обратился къ баскунчакскимъ соледобывателямъ съ предложеніемъ учредить премію за лучшіе проекты механическаго способа нагрузкіи вагоновъ и баржей и за изобрѣтеніе способа механической добычи соли. Заявленіе Управляющаго встрѣтило полное сочувствіе со стороны всѣхъ присутствовавшихъ соледобывателей, которые постановили внести по $\frac{1}{40}$ коп. съ пуда соли, которая должна быть выработана въ 1882 г. Когда послѣдовало Высочайшее утвержденіе, были выработаны условія конкурса. Срокъ на представленіе былъ назначенъ годичный и впродолженіе этого времени явилось два соискателя: проекты обоихъ однако признаны неудовлетворительными и отвергнуты соледобывателями. Главное затрудненіе проектированіе встрѣчаетъ въ необычайной дешевизнѣ ручнаго способа добычи, который имѣетъ еще неоспоримое преимущество передъ машиннымъ въ томъ, что имъ можетъ быть достигнута тщательная промывка соли; эта операция требуетъ разумной силы, которая-бы могла приоравливаться къ разнымъ сортамъ соли, встрѣчаемымъ въ выломахъ.

Также неудачна была и попытка удешевить подвозку соли къ полотну: устройства этого рода сдѣланы на участкахъ Ліонозова. Два по моста съ постояннымъ подъемомъ отъ озера снабжены рельсовыми путями, по которымъ движутся вагончики, опрокидывающіеся въ концѣ помоста, у полотна желѣзной дороги. Сооруженіе стоило 73.800 руб. и не удешевило подвозки, почему примѣръ этотъ не нашелъ ни въ комъ подражателей.

Тѣ-же явленія сильной конкуренціи и переработки соли, какія существовали на южно-астраханскихъ промыслахъ въ первые годы по сложеніи акциза, обнаружились и на Баскунчакскомъ промыслѣ, гдѣ тоже вызвали кризисъ, хотя въ болѣе слабой степени.

Добыча въ первые годы была:

Въ 1881 году	12.458.104 пуд.	Среднее за 2 года
” 1882 ”	12.816.782 ”	
” 1883 ”	10.500.000 ”	12.637.443 пуда.
		Среднее за 3 года
” 1884 ”	7.463.406 ”	
” 1885 ”	11.115.025 ”	9.692.810 пуда.

Слѣдовательно, въ періодъ временіи 1883—1885 гг. ежегодная до-

быча уменьшилась на 3 миллиона пудовъ. Кромѣ сокращенія ея, понизилась и цѣна на пристани съ 11 коп. до 7 и $6\frac{1}{2}$ коп. Это явленіе было вызвано однако не только переработкой, но и тѣмъ, что Баскунчакскій промысел вскорѣ сталъ привлекать много крестьянъ, которыхъ до отмѣны акциза вовсе не было въ числѣ соледобывателей.

Такъ: въ 1885 г. всѣхъ соледобывателей было 21.

изъ нихъ крестьянъ 10 (или 47,6%).

въ 1886 г. всѣхъ соледобывателей было 29.

изъ нихъ крестьянъ 17 (или 58,6%).

Всѣми соледобыв. Одними крестьян.

Въ 1885 г. перевезено соли: 10.724.386 п. 2.584.657 п. 24%

” 1886 г. ” 11.614.400 п. 3.133.064 п. 27%

Крестьяне *) вели дѣло не большое, при томъ исключительно на озерѣ, гдѣ и продавали соль крупнымъ солеторговцамъ, которые уже сами ее отправляли на пристань. Обходясь безъ повѣренныхъ и приказчиковъ, наблюдал лично за добычей, они получили возможность продавать соль дешево, ниже 3-хъ коп. (считая и попудную плату), а вырабатывая нѣсколько миллионовъ пудовъ, они повліяли на пониженіе цѣнъ вообще. Теперь даже нѣкоторые крупные промышленники предпочитаютъ передавать добычу на своихъ участкахъ крестьянамъ, которые имъ вырабатываютъ соль за условленную плату. Слѣдуетъ считать, что болѣе половины всей добываемой соли приходится на долю крестьянъ-соледобывателей и крестьянъ-контрагентовъ.

Соледобываніе на Баскунчакскомъ озерѣ такимъ образомъ получило характеръ кустарного промысла.

Изыскивая средства болѣе выгоднаго сбыта своей соли, крупные промышленники приступили къ постройкѣ на пристани соляныхъ мельницъ. Они имѣли въ виду вытѣснить главнымъ образомъ южно-астраханскую соль съ рыбныхъ промысловъ, что отчасти и удалось, какъ показываютъ цифры отпуска соли въ Астрахань, приведенные ниже.

Первымъ, построившимъ мельницу, былъ соледобыватель Ліонозовъ; затѣмъ его примѣту послѣдовали другие и теперь (1889 г.) на Владимировской пристани имѣются 4 мельницы, перемалывающія въ годъ болѣе 3-хъ миллионовъ пудовъ **), при общей силѣ движителей въ 74 паров. лошад.

Изъ приложенной въ концѣ описанія промысла таблицы о паровыхъ мельницахъ можно получить стоимость помола. Такъ, взявъ для примѣра

*) Село Болхуны даетъ почти весь контингентъ крестьянъ.

**) Въ 1888 г.: Ліонозовъ перемололъ 1.700.000 пуд.

Серебряковъ ” 835.235 пуд.

Соколовъ ” 250.000 пуд.

2.785.235 пуд.

4-я мельница, Сапожникова, только строилась.

мельницы гг. Ліонозова и Серебрякова, стоявшія 80.000 и 10.000 руб., получимъ слѣдующій выводъ:

I. Для мельницы г. Ліонозова.

5%о съ капит. (80.000 руб.).	4.000 р.
6%о на ремонтъ и пога- шеніе капитала . . .	4.800 р.
Стоимость помола (1.700 т. пуд.)	3.740 р.
Техническій надзоръ . .	2.500 р.
Кузница, аренда мѣста и накладные расходы . .	2.000 р.
	<hr/>
	17.040 р.

Слѣдовательно помолъ одного пуда обходится 1 коп.

Такимъ же образомъ получили бы цифру для мельницы г. Соколова, около 0,85 коп., больше чѣмъ у Серебрякова, въ виду незначительности производства. Мельница г. Сапожникова не работала въ теченіи всей операции, почему невозможно сдѣлать вывода. Въ среднемъ же можно считать что помолъ ему обходится въ 0,75 коп.

Кромѣ мельницъ на Владимировской пристани, перемалывающихъ соль главнымъ образомъ для рыбныхъ промысловъ (въ 1888 г. внизъ по Волгѣ отправлено молотой 92%о, вверхъ 8%о), некоторые промышленники имѣютъ мельницы въ Царицынѣ и Саратовѣ для внутреннихъ рынковъ. На тѣхъ мельница поступаютъ не только баскунчакская соль, но и „астраханка“, которая нерѣдко примѣшивается къ первой. Такъ называемая столовая соль иногда приготавляется изъ смѣси, въ равномъ количествѣ, „красной“ баскунчакской и новосадки („астраханки“).

Баскунчакская соль распространяется по тремъ главнымъ направлѣніямъ: 1) къ Астрахани, на рыбные промыслы; 2) на сѣверо-западъ черезъ Царицынъ, и 3) вверхъ по Волгѣ на Саратовъ, Сызрань, Нижній-Новгородъ и другіе пункты поволжья.

Въ 70-хъ годахъ астраханскій районъ снабжался солью главнымъ образомъ съ мелкихъ озеръ, но затѣмъ съ каждымъ годомъ стало входить въ употребленіе все большее количество баскунчакской соли, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Отправлено въ Астрахань:

въ 1878 году	914.866 пуд.
” 1879 ”	1.799.312 ”

II. Для мельн. технол. Серебрякова.
(мельница на Илавучей баржѣ).

5%о съ капитала (10.000 руб.).	500 р.
6%о на ремонтъ и пога- шеніе капитала . . .	600 р.
Стоимость помола (700 т. пуд.)	1.540 р.
Техническій надзоръ . .	700 р.
Накладные расходы . .	800 р.
	<hr/>
	4.140 р.

Слѣдовательно помолъ одного пуда обходится 0,59 коп.

въ 1880 году	686.682	пуд.
1881 "	?	"
1882 "	1.750.324	"
1883 "	2.573.706	"
1884 "	3.640.486	"
1885 "	3.279.748	"
1886 "	4.578.554	"
1887 "	4.781.159	"
1888 "	4.789.628	"

Такимъ образомъ отпускъ соли въ Астрахань въ послѣднее время превышаетъ 4 миллиона пудовъ и большой цифры ожидать для этого района трудно, потому что весь расходъ не превышаетъ 5 миллионовъ пудовъ: недостающее количество будетъ всегда возмѣщаться солью съ мелкихъ озеръ, изъ которыхъ многія находятся въ выгодныхъ экономическихъ условіяхъ.

Болѣе половины всей соли отпускается въ молотомъ видѣ, именно:
въ 1887 г. 2.430.000 пуд.
" 1888 " 2.585.000 "

Въ сѣверо-западныя губернія соль отправляется большою частію че-резъ Царицынъ, но также черезъ тѣ волжскіе города, которые имѣютъ желѣзнодорожное сообщеніе съ внутренними губерніями. Свѣдѣній за 1881 г. о количествѣ отправленной въ эти города соли—нѣтъ.

Перевезено баскунчакской соли:

Царицынъ.	Саратовъ.	Сызрань.	Нижній-Новгородъ.
1882 г. 3.665.478	1.318.112	243.908	1.323.080 пуд.
1883 г. 3.342.440	1.134.676	775.494	542.290 пуд.
1884 г. 3.788.183	1.374.355	265.043	458.706 пуд.
1885 г. 1.401.567	3.000.398	379.125	632.065 пуд.
1886 г. С в ъ д ъ н і й н ъ т ъ .			
1887 г. 2.852.060	1.734.990	322.545	648.034 пуд.
1888 г. 3.093.864	1.755.599	631.273	932.408 пуд.*)

Въ таблицѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе измѣнчивость цифръ перевезенной соли въ Царицынъ и Саратовъ: въ теченіи 1885 г. въ первый изъ этихъ пунктовъ отпускъ уменьшился на 3.387.000 п., или въ 2,5 раза противъ предыдущаго года; въ Саратовъ, напротивъ, везется въ 2,2 раза болѣе 1884 года, такъ что оба города въ этомъ отношеніи какъ бы дополняютъ одинъ другаго. Въ послѣдующіе годы отпускъ становится болѣе нормальнымъ. Эти колебанія были вызваны главнымъ образомъ конкуренціей съ Бахмутской солью, которую понизили искусственно для того, чтобы завладѣть нѣкоторыми районами распространенія баскунчакской соли, что отчасти удалось, но не надолго; впрочемъ,

*) Часть этой соли, впрочемъ, не дошла до Нижнаго и продана раиѣ.

города Воронежъ и Орелъ отошли къ Бахмуту; въ то время его соль доходила даже до нѣкоторыхъ пунктовъ Грязе-Царицынской желѣзной дороги (Борисоглѣбскъ). Баскунчакская соль однако пошла, хотя и въ меньшемъ количествѣ, черезъ Саратовъ, по Тамбово-Саратовской желѣзной дорогѣ, пріобрѣтая попутно и рынки, которые прежде снабжались елтонскою солью.

Въ Нижнемъ соль имѣть серьезнаго конкурента въ „пермянкѣ“, доставка которой туда вдвое дешевле баскунчакской, почему разница въ цѣнѣ составляетъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 коп. не въ пользу послѣдней. Черезъ Нижний идетъ та и другая соль, но каждая имѣть особую область распространенія. Въ западный край направляется исключительно баскунчакская соль въ крупно-кристаллическомъ видѣ. Пермская соль слишкомъ сыра, да кроме того представляетъ менѣе выгода для солеторговцевъ западнаго края—евреевъ, которые сортируютъ гранатку; отдѣляя мелочь на помоль и продавая ее на мѣстѣ даже съ нѣкоторымъ убыtkомъ, они везутъ крупную въ губ. Гродненскую, Виленскую, Витебскую и др., гдѣ соль продается не въсомъ, а мѣрою. Обладая превосходными качествами и меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, по сравненію съ сырой пермянкой, баскунчакская даетъ хороший барышъ солеторговцамъ, не смотря на болѣе дорогую цѣну.

Въ послѣдніе 2—3 года баскунчакская соль стала имѣть нѣкоторый сбытъ въ самый центръ распространенія пермянки, именно въ города:

	1887 г.	1888 г.
Пермь	35,000 п.	48,480 п.
Екатеринбургъ	50,200 п.	—
Елабуга	55,000 п.	50,000 п.

Чтобы составить общее представление о сбытѣ баскунчакской соли въ разные пункты Поволжья, приведемъ свѣдѣнія за послѣдніе 2 года:

	1887 г.	1888 г.
Царицынъ	2.852.060 п.	3.093.864 п.
Дубовка.	9.855	—
Камышинъ	65.990	100.645 ,
Золотое	51.472	—
Ровное	6.202	—
Саратовъ	1.738.990	1.755.599 ,
Баронскъ	—	45.525 ,
Балаковъ	94.113	67.735 ,
Сызрань	322.545	631.273 ,
Самара	90.000	210.935 ,
Ставрополь.	—	15.150 ,
Симбирскъ	407.440	144.525 ,
Тетюши	157.890	141.825 ,
Спасскъ	—	60.630 ,
Казань	50.386	83.520 ,

	1887 г.	1888 г.
Чебоксары	—	12.642 п.
Козьмодемьянскъ	—	81.090 "
Ветлуга	29.640 "	—
Васильсурскъ	127.287 "	56.178 "
Лысково	—	12.078 "
Нижній-Новгородъ	648.034 "	932.408 "
Вверхъ по Камѣ	<u>175.200</u>	<u>110.130</u>
	6.827.104 п.	7.555.752 п.

Баскунчакскій соляной промыселъ находится въ завѣдываніи двухъ смотрителей. изъ которыхъ одинъ, при озерѣ, наблюдаетъ за добычой, другой—на Владимировской пристани, для надзора за отпускомъ соли и для учета ея.

Низшую стражу составляютъ:

Обѣзѣдчики:	{ старшіе	4
		младшіе
		8
		Надсмотрщики
		9

При озерѣ имѣется казенная больница на 12 кроватей для бесплатного пользованія рабочихъ; при ней врачъ и фельдшеръ.

Къ промыслу прирѣзана полоса степи вокругъ озера Выгонъ, для выпаса рабочаго скота. Для гужевой перевозки соли нарѣзанъ еще солевозный трактъ шириной отъ 3-хъ до 8-ми верстъ; на немъ расположено нѣсколько колодцевъ, устроенныхъ соледобывающими.

Количество земли:

	Удобной.	Неудобной.	Всего.
подъ выгономъ..	38.483 д.	81 $\frac{2}{3}$ с.	18.161 д. 1.472 $\frac{1}{3}$ с.
подъ трактомъ..	16.865 д.	1.765 с.	2.125 д. 1.100 с.
	55.348 с.	1.846 $\frac{2}{3}$ с.	20.287 д. 172 $\frac{1}{3}$ с.
			75.635 д. 2.019 с.

ТАБЛИЦА

статистическихъ свѣдѣній за 1888 годъ, о паровыхъ мельницахъ для помола соли на соляныхъ промыслахъ Астраханской губерніи,

Гдѣ находятся и кому принадле- жать мельницы.	Сила паровыхъ ма- шинъ.	Число исполнит. меха- низовъ (жернововъ).	Количество топлива въ день и стоимость его.	Число техниковъ или машинистовъ.	Заработка плата ихъ.	Периодъ действія въ году.	Количество помола въ годъ.	О средняя цифра помола.	Максимальная цифра помола въ день.	Стоймость помола 1000 п. считая лишь машин- истовъ и топливо.	Какое строеніе, камен- ное или деревянное.	Капитальная стоимость мельницы и инвентаря.	Время постройки.	Аренда плата за место въ годъ.	Вспомогательныя за- ведки: кузница, сле- рдарни и число рабо- чихъ.	Общая стоимость по- моля 1 пуда.	Куда сбываются мо- логая соль.	Примѣ- чанія.
I. Въ Астрахан- скомъ уездѣ:																		
Астраханскому куп- цу М. С. Айвазову.	10 силъ	2	20 пуд. по 10 к. за п.	1 машин.	30 р. въ мѣсяцъ.	До 2 мѣ- сяцевъ.	80000 п.	4000	5000 п.	2 р. 25 к.	Деревянное на каменномъ фундаментѣ.	5000 р.	1885 г.	200 р.	Нѣтъ.	1,3 к.	На мѣстное потребленіе и рыбные про- мыслы.	По изъко- римъ мельни- цамъ нельзѧ сдѣлать вполнѣ правильного вывода о стоимости помола, такъ какъ онъбыль очень малъ. Сюда отно- сятся мельни- цы Саркисова и Аладжалов.
Астраханскому куп- цу М. Ф. Федорову.	12 и 6	6	150 пуд. по 10 коп.	2 машин. 2 помощ. 1 слесарь	200 руб. въ мѣс.	Въ разное время по мѣрѣ на- добности.	500000 п.	10000	15000 п.	2 р. 30 к.	Деревянное на каменномъ фундаментѣ.	15000 р.	1880 и 1887 г.	300 р.	Одна ку- зница и 5 человѣкъ рабочихъ.	0,98 к.	На рыбные промышленности и въ верховые города.	Расходъ на помолъ всей соли въ 1888 г. составлялъ 32.142 р. 50 к.
Астраханс. купцу С. Е. Аладжалову.	4 (локомоб.)	2	25 пуд. по 10 коп.	1 машин.	25 р. въ мѣсяцъ.	2 мѣсяцъ.	50000 п.	1000	2000 п.	4 р.	Деревянное	3000 р.	1880 г.	100 р.	Нѣтъ.	1,86 к.	На мѣстное потребленіе и рыбные про- мыслы.	Количество соли 3.505.000 пуд. Слѣдо- вательно по- моль 1 пуда обходится 0,914 к.
Астраханс. мѣщан. Г. Ф. Евдокимову .	4	2	до 50 п. (?) по 10 коп.	1 машин.	30 р. въ мѣсяцъ.	2 мѣсяцъ.	70000 п.	1000	2000 п.	5 р. 14 к.	Деревянное (на баржѣ).	3000 р.	1880 г.	—	Нѣтъ.	1,13 к.	На рыбные промышленности.	Преимущест- венно на рыб- ные промыс- лы, отчасти вверхъ по Волгѣ.
Сигнахскому гражд. Е. С. Саркисову ..	8	2	60 пуд. по 10 коп.	1 машин.	40 р. въ мѣсяцъ.	По мѣрѣ надобнос.	20000 п.	2000	3000 п.	5 р.	Деревянное	3000 р.	1888 г.	—	Кузница и 1 кузнецъ.	2,15 к.	На рыбные промышленности.	Количество соли 3.505.000 пуд. Слѣдо- вательно по- моль 1 пуда обходится 0,914 к.
II. Въ Даревскомъ уездѣ: (на Владимір. прист.)																		
Потомствен. почет. гражд. С. М. Лю- нозову	50	7	1 машин.	2 слесаря	2500 р.	Съ конца марта до половины въ годъ.	1700000 п.	28000	50000 п.	2 р. 20 к.	Котельное здание—ка- менное, мель- ница и ма- шина от- дельно—дер- евянные.	80000 р.	1883 г.	140 р.	Кузница и 2 кузнеца 1 столяръ.	1,00 к.	На рыбные промышленности.	На рыбные промышленности и въ верховые города.
Надворн. Советнику П. И. Соколову .	6	2	35 пуд. по 11,5 к.	1 машин. 1 мельник. 1 плотник.	1000 р. въ годъ.	Тоже.	250000 п.	7500	10000 п.	2 р. 50 к.	Деревянное.	10000 р.	1884 г.	39 р.	Нѣтъ.	0,85 к.	На рыбные промышленности.	На рыбные промышленности и въ верховые города.
Царицынскому куп- цу В. В. Сапожни- кову	10	3	?	1 машин. 1 мельник.	600 р. въ годъ.	?	?	?	?	?	Деревянное.	4000 р.	Началъ строить въ 1888	56 р.	Нѣтъ.	?	На рыбные промышленности.	На рыбные промышленности и въ верховые города.
Технологу С. П. Се- ребрякову	8	4	30 пуд. по 11,5 к.	1 машин. 1 мельник.	700 р. въ годъ.	Съ конца марта до половины апрѣля и съ мая по ноябрь.	885235 п.	9000	15000 п.	2 р. 20 к.	Деревянное (на баржѣ).	10000 р.	1886 г.	—	Нѣтъ.	0,59 к.	На рыбные промышленности.	На рыбные промышленности и въ верховые города.

Елтонский соляной промысел.

Значение Елтона въ прежнее время.—Способъ работы.—Стоимость соли на пристани.—Выѣсненіе Елтонской соли Баскунчакской.—Закрытие промысла.

Елтонъ былъ первый по времени источникъ самосадочнай соли, на которомъ надолго и прочно установился соляной промыселъ, находившійся съ 1747 по 1862 г. въ вѣдѣніи правительства. Въ половинѣ прошлаго столѣтія крымскихъ промысловъ еще не существовало, южно-астраханская же соль хотя и добывалась, но прѣвозъ ея за отдаленностью былъ дорогъ и неудобенъ. Остановившись выборомъ на Елтонскомъ озерѣ, правительство сосредоточило на немъ особенное вниманіе и поставило его на первое мѣсто цѣлымъ рядомъ административныхъ и хозяйственныхъ мѣръ. Главную заботу составляла колонизация пустынной приволжской степи для привлечения рабочихъ и фурщиковъ: отводились обширныя земли на льготныхъ условіяхъ съ обязательствомъ заниматься солянымъ промысломъ, давались вызовы желающимъ селиться изъ отдаленныхъ мѣстъ имперіи (напр. Малороссіи), съ поселенцевъ слагались налоги, разныя повинности и проч...

При этихъ условіяхъ промыселъ сталъ быстро развиваться: къ концу прошлаго столѣтія продажа елтонской соли уже достигла 15 миллионовъ пудовъ въ годъ, а въ 1803 г. 17 миллионовъ.

Несколько десятковъ лѣтъ Елтонъ не имѣлъ соперниковъ; но въ этотъ періодъ былъ пріобрѣтенъ Новороссійскій край и Крымъ съ его соляными богатствами. Несколько трудна была колонизация пустынныхъ окрестностей Елтона, настолько-же легко и быстро шло заселеніе вновь присоединенной области и вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе соляного промысла, который существовалъ еще во времена владычества хановъ.

Съ начала настоящаго столѣтія наступило соперничество между елтонской и крымской солью; хотя оно и не могло имѣть характера свободной конкуренціи, потому что тѣ и другіе источники находились въ завѣданіи казны, а большимъ покровительствомъ пользовался Елтонъ, тѣмъ не менѣе районъ распространенія этой соли значительно сократился, и цифра вывоза въ 1817 и 1818 гг. понизилась до $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ.

Южно-астраханская соль обходилась казнѣ тоже дешевле елтонской, но замѣтной роли въ продовольствіи центральныхъ губерній не играла. Причина этого заключалась въ инертности соляного дѣла, пока оно находилось въ рукахъ казны, которая не могла отличаться такою-же отзывчивостью къ дѣйствительнымъ потребностямъ страны, какъ промыселъ частный. Заготовка соли на Елтонѣ до конца существованія казеннаго промысла значительно превосходила сбытъ, благодаря искусственной поддержкѣ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого веденія дѣла явились непроизводительные траты на заготовку громадныхъ запасовъ соли, которые въ концѣ 50-хъ годовъ дошли до 20 миллионовъ пудовъ. Только въ теченіи двухъ лѣтъ

восточной войны, когда крымскія озера не разрабатывались, была въ ней действительная потребность.

Въ 1862 году казна прекратила добычу и по продажѣ запасовъ передала соляные промыслы въ пользованіе частныхъ лицъ (1865 г.). За все время казенного управления Елтонскимъ промысломъ на немъ было добыто 512.332.097 пудовъ.

Въ послѣдніе же годы своего существованія Елтонскій промыселъ занималъ одно изъ весьма второстепенныхъ мѣсть, и въ 1882 году, наконецъ, былъ совсѣмъ оставленъ вслѣдствіе быстраго развитія Баскунчакскаго промысла.

Изъ слѣдующаго краткаго описанія работъ на озерѣ и цифровыхъ данныхъ будетъ видно, почему и въ будущемъ трудно ожидать возрожденія Елтонскаго промысла.

Способъ работъ на Елтонѣ отличался отъ баскунчакскаго тѣмъ, что выволочка соли проходила на досчаникахъ, которые въѣзжали въ озеро по рапѣ, доходящей до 1 арш. глубины. Соль залегаетъ отъ береговъ далеко и самые берега тощки. Для подхода досчанниковъ къ возвышеннымъ прибрежнымъ площадкамъ, назначеннымъ подъ бугры, проведены длинные каналы, которые съ боковъ укреплены лѣсомъ, во избѣженіе засоренія. Разстояніе мѣсть добычи отъ берега болѣе двухъ верстъ.

Работа производилась пешими и лошадами, которыми соль измельчали, послѣ чего ее промывали („гуртили“). Рабочіе стояли въ рапѣ, которая слабѣе баскунчакской, почему не такъ вредна. Подвозка къ берегу вообще удобна и дешева. Досчаникъ поднималъ до 115 пуд., обыкновенно же 60—100 пуд.; число оборотовъ 4—6 въ день. Досчаникъ вѣль одинъ рабочій, который его проталкивалъ къ берегу шестомъ. При сильномъ вѣтре колебанія уровня бываютъ весьма значительны, нерѣдко даже случается такой сильный отгонъ рапы, что поверхность соли совершенно обнажается; тогда работы приходилось останавливать.

Добыча промышленниками производилась чрезъ подрядчиковъ, исключительно русскими рабочими; они подряжались на срокъ отъ 3-хъ до 5-ти мѣсяцевъ и получали, при хозяйствомъ продовольствии, отъ 30 до 50 руб. Соледобыватели за добычу платили 20 рублей съ 1000 пуд. Только въ 1881 году часть рабочихъ, около 50 человѣкъ, составила артель, работавшую за 14 руб. съ 1000 пуд., но она скоро распалась. Хорошій рабочій могъ добить въ день до 200 пуд. (на Баскунчакѣ меныше 100 пуд.).

Соль перевозилась на 2 пристани: Грекинскую, въ 125 верстахъ отъ озера, и Николаевскую, въ 131 верс. Фурщики — крестьяне Царевскаго уѣзда.

Елтонская соль бѣлѣе баскунчакской, но богаче горькими солями,

для удаленія которыхъ она должна была продолжительное время стоять въ буграхъ до отпуска.

Пудъ соли на Волгѣ обходился:

Добыча	2	к.
Перевозка	8	"
Сооруженіе бугра	0,1	"
Грузка въ баржу	0,3	"
Мѣшки	0,2	"
Попудная плата	1,5	"
Накладные расходы	0,5	"
	12,6	к.

Несмотря на близость пристаней къ Царицыну и Саратову, елтонская соль все-таки обходилась тамъ дороже баскунчакской и южно-астраханской. Наиболѣе дешевые волжскіе фрахты въ 1882 г. были: *)

Для южно-аст- раханской соли.	Копѣекъ съ пуда.	Для баскунчак- ской соли.	Копѣекъ съ пуда.	Для елтонской соли.	Копѣекъ съ пуда.
Отъ Астрахани:		Отъ Владиміров- ки:		Отъ Николаев- ской или Гран- кинской приста- ней:	
До Царицына	2½—3	До Царицына	1½—2	До Царицына	1½—2
" Саратова	3—4	" Саратова	3—4	" Саратова	1½—2

Въ 1882 году южно-астраханская соль стоила въ Астрахани 7—8 коп., баскунчакская — на Владиміровской пристани 7 коп.

Слѣдовательно соль стоила:

Южно астрах. Баскунчак. Елтонская.

Въ Царицынѣ	10,25	коп.	8,75	коп.	14,35	коп.
" Саратовѣ	11,00	"	10,5	"	14,35	"

Такимъ образомъ елтонская соль должна была потрѣять всѣ рынки, изъ которыхъ Саратовъ былъ главный.

За послѣднее десятилѣтіе существованія промысла добыча была слѣдующая:

1873 г.	807,118	пуд.
1874 "	926,034	"
1875 "	186,098	"
1876 "	210,331	"
1877 "	242,683	"
1878 "	385,193	"

*) Статья инжен. пут. сообщ. Ласкина Горн. Журн. 1883 г. № 9.

1879 г.	109.683	пуд.
1880 "	595.566	"
1881 "	1.691.000	"
1882 "	2.424.352	"

Цифры за послѣдніе 2 года показываютъ, что и на Елтонѣ, какъ на прочихъ промыслахъ губернія, соляное дѣло оживилось, несмотря на очевидную невозможность выдержать конкуренцію; но отпускъ соли съ промысла составлялъ въ 1882 году всего 594.179 пуд. Громадные запасы астраханской соли къ началу 1883 года, благодаря добычѣ свыше 26 миллионовъ пудовъ, породили кризисъ и сильное паденіе цѣнъ; естественно, что сильнѣе всего это отразилось на елтонскомъ промыслѣ, который не могъ дать дешевой соли. Оставшіеся запасы ея теперь расходятся преимущественно въ предѣлахъ Царевскаго и Камышинскаго уѣздовъ въ небольшомъ количествѣ.

Несмотря на то, что уже прошло 6 лѣтъ (по 1 января 1889 г.) со времени послѣдней разработки, запасы соли на озерѣ составляютъ 1.477.558 пудовъ. Добыча этой соли относится къ 60-мъ, 70-мъ и началу 80-хъ годовъ. Соль нѣкоторыхъ бугровъ утекла уже на 20% и, конечно, не будетъ взята промышленниками.

Такимъ образомъ елтонскій промыселъ, бывшій нѣкогда средоточиемъ обширной разработки, благодаря охранительнымъ мѣрамъ и льготамъ, быстро теряетъ значеніе съ переходомъ въ частныя руки, когда явилась свобода въ выборѣ источниковъ для разработки.

Закрытие промысла выгодно для правительства, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаются огромные земельные участки, входящіе въ составъ тракта и выгона, которые обращаются въ оброчныя статьи.

Подъ солевознымъ трактомъ и выгономъ при озерѣ состоить земли—259.894 дес. 1.709 с., въ томъ числѣ удобной 84.320 дес. Въ настоящее время только часть этихъ земель сдается въ аренду, остальная—по прежнему служитъ для нуждъ гужевой перевозки соли, которая, вѣроятно, продолжится еще нѣсколько лѣтъ.

Добыча соли въ горѣ Чапчачи.

Медленное развитіе промысла.—Передача его въ одиѣ руки.—Устройство рудника.—Способы работъ.—Стоимость соли на пристави.—Трудность сбыта.—Невыгода аренды.—Закрытие промысла.—Заключеніе.

Это мѣсторожденіе каменной соли эксплуатировалось съ давнихъ временъ: известно, что русскіе добывали соль еще въ 16-мъ столѣтіи *), но затѣмъ они должны были оставить разработку, вслѣдствіе прихода въ

*) Поездка на гору Чапчачи Барб. де Марни. Горн. Журн. № 4. 1874 г.

Волго-Уральскую степь калмыковъ, которые дѣлали на промысел частные набѣги. Свѣдѣнія о разработкѣ за тотъ отдаленный періодъ не сохранились. Хотя впослѣдствіи опасность со стороны кочевниковъ миновала, однако промысел возобновился лишь въ 1861 г. и первое время на немъ добывалась соль въ ничтожныхъ количествахъ, именно:

1861 г.	5420	шудъ.
1862 „	7480	„
1863 „	3698	„
1864 „	5900	„
1865 „	3730	„

Отсутствіе спроса на хорошую, но болѣе дорогую соль было причиной медленнаго развитія промысла; но постепенно стало очевидно превосходство каменной соли надъ озерной и добыча усиливается, несмотря на повышеніе акциза съ 22 коп. до 25 коп., такъ уже

въ 1866 г. добыча была	94.615	шуд.
„ 1867 „ „ „	163.300	„
„ 1868 „ „ „	69.636	„
„ 1869 „ „ „	336.522	„
„ 1870 „ „ „	479.309	„
„ 1871 „ „ „	657.032	„
„ 1872 „ „ „	1.296.874	„

Но дѣло все-таки было не крупное, плохо организованное и рынки за чапчачинской солью не были обеспечены. Техническая сторона дѣла была очень неудовлетворительна: соль добывалась первобытно — изъ ямъ, которыя копались соледобывателями въ первые годы безъ всякаго порядка, въ разныхъ частяхъ горы. Только въ 1867 году ихъ обязали сосредоточить работы въ одномъ разнѣ. Пять лѣтъ спустя разнѣ достигъ глубины $9\frac{1}{2}$ саж., и цѣна доставки соли на поверхность возросла съ 15 руб. до 28 руб. за 1000 пуд. Попытки склонить соледобывателей ввести на промыслѣ какія-либо улучшенія — порохострѣльную работу, подъемные механизмы, водоотливы и пр. — не имѣли успѣха, потому что при небольшой добычѣ потребовались бы крупныя затраты.

Неудовлетворительное состояніе промысла отразилось какъ на стоимости соли, такъ и добычѣ, которая въ 1873 г. нѣсколько уменьшилась (1.267.133 п.) сравнительно съ предыдущимъ годомъ; изъ этого количества было продано только 925.182 п., такъ что въ складахъ осталось къ слѣдующему, 1874 году, уже 589.415 пуд. вместо 249.182 пуд., числившихся на промыслѣ къ 1-му января 1873 г.

Соляное дѣло на чапчачинскомъ промыслѣ стало замѣтно пріостанавливаться, вслѣдствіе чего Министерство Финансовъ приступило къ изысканію новыхъ способовъ разработки, которые-бы болѣе соответствовали интересамъ промысла. На основаніи научныхъ изслѣдований проф. Барбота-

де-Марни и экономическихъ соображеній, Министерство рѣшило ввести на промыслъ шахтныя работы. Но затраты необходимаго для того капитала могли быть соразмѣрены съ доходомъ отъ предпріятія лишь при условіи передачи эксплоатациі мѣсторожденія въ однѣ руки. Чтобы переходъ отъ разносной работы къ шахтовой не причинилъ перерыва въ отпускѣ соли, которая уже начала сильно распространяться, было разрѣшено, въ видѣ временной мѣры, продлить работу разносомъ, съ нѣкоторыми однако ограниченіями до окончанія устройства рудника. Въ 1877 г. мѣсторожденіе безъ торговъ было передано въ аренду коммерціи совѣтнику Первушину *) срокомъ на 6 лѣтъ, изъ которыхъ въ первые три года разрѣшалось добывать соль и изъ разноса. Плата была установлена въ 25 коп. акциза и $\frac{1}{2}$ к. попудныхъ; слѣдовательно каменная соль оплачивалась $5\frac{1}{2}$ коп. дешевле озерной соли.

Въ разносѣ сперва былъ введенъ способъ добычи, практиковавшійся въ Илецкой Западѣ. Обнаженная отъ наноса соляная залежь разбивалась таранами и топорами на *косыки*, которые снова дѣлились на *кабаны*; но способъ этотъ не привился, вслѣдствіе непривычности рабочихъ, почему снова перешли къ прежнему — кайловому.

Стоимость добычи пуда соли въ разносѣ обходилась 1,5—1,8 коп.

Рудникъ устраивался медленно. Первушинъ, какъ и всѣ его прелестенники, имѣлъ въ виду лишь кратковременное пользованіе мѣсторожденіемъ, и потому заботился только о наиболѣе выгодной эксплоатациі. Начало устройства шахтъ относится лишь къ половинѣ 1879 года, и самое дѣло было ведено съ явнымъ желаніемъ продлить по возможности срокъ пользованія разносомъ, который представлялъ на первыхъ порахъ больше выгода по дешевизнѣ добычи. Проходка шахты и соединительной галлерей была окончена зимою 1881/82 года; тогда-же были устроены рудничные дворы и поставленъ подъемный механизмъ.

Устроенный рудникъ представляетъ 2 шахты, углубленныя до 25 саж.; на разстояніи 5-ти саж. отъ поверхности шла водонепроницаемая деревянная крѣпь. Отъ соединительной галлерей вели поперечныя выработки высотою 4, шириной 6 саж.; здѣсь происходила главная добыча. Работа была почвоуступная при добычѣ въ ручную. Кромѣ того употреблялся динамитъ №№ 1 и 2. Ручною работой достигалось углубленіе камеръ, динамитно — расширение ихъ.

Домщики исключительно киргизы, работавшіе отъ подрядчика; число ихъ зимой, когда въ шахтѣ происходила усиленная добыча, иногда доходило до 300 человѣкъ, лѣтомъ отъ 20—60. Плата шахтнымъ рабочимъ производилась за *урокъ*, т. е. за добычу определенныхъ размѣровъ соляныхъ глыбъ или *лавокъ*; величина лавки $2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ арш.; три „лавки“

*) Бывшему арендатору Илецкаго мѣсторожд. кам. соли.

составляли „урокъ“, за который платилось по 85 коп. Плату получалъ подрядчикъ по предъявленіи въ конторѣ опредѣленнаго числа марокъ, выдававшихся рабочимъ по приемкѣ уроковъ. Подрядчикъ выдавалъ деньги рабочимъ за вычетомъ стоимости освѣщенія, которое расчитывалось по 5 коп. съ урока.

Орудіемъ служила кайла (которую на промыслѣ неправильно принято называть киркою) вѣсомъ 12—15 ф. Черенъ доставлялся самимъ рабочимъ.

Привычные къ работе киргизы успѣвали вырабатывать 2 урока.

Динамитная работа производилась русскими, преимущественно изъ Тульской и Калужской губ. подъ руководствомъ штейгера.

Длина шпуровъ для динамика была отъ 12—24 вершковъ; плата рабочимъ производилась по числу шпуровъ: за 12-ти вершковый шпуръ рабочій получалъ 15 коп., за каждый же слѣдующій вершокъ — по $1\frac{1}{2}$ коп. Число шпуровъ, выбираемыхъ рабочимъ въ 8-ми часовую сѣмьну, т. е. съ 6 ч. утра до 4 пополудни (2 часа на обѣдѣ) зависѣть отъ на-выка: новички этого дѣла выбуривали 2—4 шпур., но скоро достигали нормального числа — 8-ми; какъ исключеніе, некоторые рабочие успѣвали бурить до 14.

Инструментами служили:

забурникъ длин. $\frac{1}{2}$ арш. діаметр. 1 дюймъ.

буръ „ 1—2 „ „ $\frac{7}{8}$ „

молотокъ - вѣсомъ 7 фунтовъ.

Одновременно съ выбуриваніемъ шпуровъ у того-же забоя дѣлались вертикальные врубы на разстояніи около 1 саж. одинъ отъ другаго во всю высоту выработки ($\frac{2}{3}$ —3 арш.); глубина врубловъ около 12 вершковъ. Шпуры располагались въ три горизонтальныхъ ряда — близъ потолка, почвы и по срединѣ. Разстояніе между шпурами дѣлалось въ 0,75 арш. Устье шпура направлялось въ сторону, противоположную отъ ближайшаго вруба; большой правильности въ расположеніи ихъ, впрочемъ, не было.

Каждый шпуръ заряжали однимъ или нѣсколькими патронами. Забойкой служилъ патронъ мелкой соли. Шпуры пробивались днемъ, а взрывали соль вечеромъ; на слѣдующій день производили откатку добытой соли въ шахтѣ, на тачкахъ.

При устройствѣ рудника соль взрывалась порохомъ, но затѣмъ стали употреблять динамитъ, который не чернить соль и даетъ большее полезное дѣйствіе; недостатокъ динамика состоить въ томъ, что онъ сильно измельчаетъ и разбрасываетъ соль, что вѣсколько удорожаетъ ея доставку.

Динамитомъ добывали въ три раза меньше соли, чѣмъ въ ручную.

Стоимость добычи:

при кайловой работѣ 1,4 коп. за пудъ.

при динамитной 4,2 , , ,

а средняя стоимость добытой соли у забоя 2,1 коп.

Соль поднималась въ ящикахъ, ёмкостью 12—15 пуд., смотря по круности соли: комовая легче мелкой. Подъемъ производился помошью проволочныхъ канатовъ и деревянныхъ щиковъ, приводимыхъ въ движение воротомъ. При работе задолжалось 7 человѣкъ: 3 на рудничномъ дворѣ, 3 при устьи шахты, и 1 при верблюдѣ, который приводитъ въ движение воротъ.

За доставку по шахтѣ 100 ящиковъ (1200—1500 пуд.) всѣмъ рабочимъ вмѣстѣ платилось 6 руб. 50 коп.

Подвозка соли въ тачкахъ отъ забоевъ къ рудничному двору обходилась 4 руб. за 100 ящиковъ.

Слѣдовательно за доставку 1200—1500 пуд. соли отъ забоевъ до дневной поверхности платили 10 р. 50 к., или за пудъ 0.7—0.87 коп.

Въ техническомъ отношеніи устройство рудника было удовлетворительно; работы были легки и выгодны для рабочихъ. Само мѣсторожденіе въ этомъ отношеніи представляетъ благопріятныя условія: близость залежи отъ поверхности, незначительность притока почвенныхъ водъ *), легкость прохода выработокъ безъ крѣпленія, — все способствовало рациональному устройству рудника. Но съ другой стороны нельзя не прийтти къ заключенію, что нѣкоторыя операции могли быть значительно облегчены и удешевлены; такъ, буреніе шпуровъ гораздо дешевле производить перфораторами, чѣмъ ручнымъ способомъ, электрическое паленіе дало бы большее полезное дѣйствие; освѣщеніе стеариновыми свѣчами, принятое въ рудникѣ, въ 4 раза дороже чѣмъ растительными маслами.

Вентиляція была хорошая. Что касается разноса, то сообщеніе его съ поверхностью было совсѣмъ неудовлетворительно. Оно происходило по досчатой настилкѣ, которая, ради экономіи въ лѣсѣ, имѣла ширину всего 2 аршина и была устроена очень круто, что затрудняло возку тачекъ; перилъ не было вовсе. При сооруженіи буровъ изъ комовой соли, послѣднюю втаскивали на рукахъ по 10-ти вершковой доскѣ на высоту 2—2½ саж.

Въ составъ рабочихъ входили лица, которыхъ по возрасту своему ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы. Такъ, по свѣдѣніямъ за 1884 годъ переносчики состояли изъ:

Стариковъ (болѣе 50 л.).	— 21
Взрослыхъ	— 25
Юношей	— 14
Дѣтей (10—14 л.)	— 38
Женщинъ	— 1
	<hr/> 99

Передъ отправкой соли на Петро-Дмитріевскую пристань, которая

*) Отливъ скоплявшейся въ зумфѣ воды производился въ теченіи одного дня въ три недѣли при помощи бадей.

находится на Волгѣ въ 82 верстахъ отъ промысла, соль поступала на мельницу; помолъ обходился 0,5—0,7 коп. съ пуда.

Дорога къ пристани быда очень тяжела, потому что пролегала по мѣстности, богатой летучими песками. Перевозка стоила 8 коп.

Стоимость рудничной соли на пристани слагалась изъ:

Добычи	2,1	коп.
Доставки на поверхн.	0,8	"
Помола	0,6	"
Перевозки.	8.	"
Попудной платы	0,5	"
Накладныхъ расходовъ.	1.	"
	13	"

Соль, добытая изъ разноса обходилась на $1\frac{1}{2}$ коп. дешевле.

Съ тѣхъ поръ какъ Чапчачинское мѣсторожденіе поступило въ аренду къ Первушину, было добыто соли:

въ 1877 году	153.500	пуд.
" 1878 "	1.218.886	"
" 1879 "	1.176.980	"
" 1880 "	925.258	"
" 1881 "	393.249	"
" 1882 "	484.385	"
" 1883 "	510.060	"
" 1884 "	675.784	"

Съ августа 1883 года мѣсторожденіе вновь отдано въ аренду наследникамъ Первушина еще на 4 года, причемъ была установлена обязательная добыча въ 750.000 пуд., при непремѣнномъ условіи выработки изъ шахты не менѣе 250/т. пуд. Какъ видно по цифрѣ добычи за 1884 годъ, это обязательство арендаторомъ не было исполнено.

Съ начала восьмидесятыхъ годовъ соляная промышленность вообще переживала тяжелое время; но изъ всѣхъ промысловъ чапчачинскій находился въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Еще при акціѣ, когда ему была предоставлена льгота, онъ съ трудомъ могъ завоевать себѣ яѣкото-рый, весьма ограниченный, впрочемъ, районъ сбыта, но не успѣвъ еще въ немъ прочно утвердиться и получить должную оцѣнку со стороны потребителей, онъ былъ при отменѣ акциза поставленъ въ равные условія съ Баскунчакомъ, котораго добыча въ 1882 году доходила почти до 13 мил. пудовъ и соль продавалась на Волгѣ по 7 коп. Лишившись льготныхъ 5-ти коп. акциза, чапчачинская соль не могла уже успѣшно конкурировать съ баскунчакской и должна была потерять главные рынки. Въ западный край она не проникала; рынки—Самара, Уфа, Стерлитамакъ послѣ акциза были утрачены, оставался, главнымъ образомъ, мѣстный районъ, гдѣ соль имѣла сбыть на рыбные промыслы. Но и здѣсь сбыть ея встрѣчалъ затрудненіе

отчасти по своей дороговизнѣ, но особенно вслѣдствіе предубѣжденности большинства рыбопромышленниковъ, которые считали ее для посоля мало пригодной. Такой взглядъ вкоренился оттого, что первые опыты посоля чапчачинской солью были неудачны,—по винѣ, впрочемъ, самихъ рыбопромышленниковъ. Озерная соль для посоля требуется въ одной пропорціи, каменная—въ другой, гораздо меньшой; не сдѣлавъ предварительно надлежащихъ опытовъ, стали употреблять каменную соль и—пересолили рыбу. Результатъ былъ тотъ, что многіе рыбопромышленники отказались отъ „чапчачинки“ и снова перешли къ озерной соли.

Такимъ образомъ арендаторъ не находилъ необходимаго сбыта. Содержаніе рудника и подземная добыча при небольшой производительности удорожили соль. Чтобы хотя отчасти уменьшить убытки, арендаторъ сталъ домогаться права добывать соль исключительно изъ разноса. Но въ этой просьбѣ ему было отказано на томъ основаніи, что способъ работы разносомъ вредитъ мѣсторожденію.

Казна за все время существованія промысла не получала отъ него никакихъ выгода, такъ какъ соль конкурировала главнымъ образомъ съ 2-мя другими казенными промыслами—Илещкимъ и Баскунчакскимъ; казна несла даже убытки отъ бездоходности земель, прирѣзанныхъ къ промыслу въ количествѣ 24.219 $\frac{1}{2}$ дес. для выгона и тракта, и содержанія особаго инженера и соляной стражи. Вообще казна, послѣ отмѣны акциза, ежегодно теряла слѣдующія суммы:

Содержаніе инженера и соляной стражи	4.231	р.
Доходъ отъ земель, приблизительно	4.000	„
Убытокъ отъ пониженней на $\frac{1}{2}$ коп. попудной платы	3.750	„

Всего 11.981 р.

Такимъ образомъ расторженіе контракта было выгодно для обѣихъ сторонъ и состоялось въ Августѣ 1885 г. Согласно контракта все рудничные устройства перешли въ собственность казны. Вывозъ добытыхъ запасовъ соли продолжается и до настоящаго времени небольшими партиями, почти исключительно на рыбные промыслы.

За все время существованія промысла—съ 1865 г. по 1885 г.—добыча составляла—14.048.816 пуд., изъ коихъ около $\frac{1}{10}$ части было добыто изъ рудника.

Существуетъ нѣкоторая вѣнчальная аналогія между оставленными промыслами, Елтонскимъ и Чапчачинскимъ: оба они существовали только при льготныхъ условіяхъ, при искусственной поддержкѣ и непроизводительныхъ денежныхъ затратахъ; оба были вытѣснены Баскунчакомъ. Но есть между ними и существенная разница. Елтонская соль дороже и хуже баскунчакской, слѣдовательно промыселъ не имѣетъ никакихъ шансовъ къ развитію. Чапчачинская же каменная соль хотя и дороже, но лучше. Это мѣсторо-

жденіе можетъ имѣть будущность. Главное назначеніе чапчачинской соли состоить въ томъ, чтобы служить рыбному дѣлу, которое составляетъ богатство края. Когда наступитъ время, что рыбопромышленники отрѣшатся отъ рутинныхъ взглядовъ, господствующихъ до настоящаго времени во всей неокрикосновенности, озерная соль ихъ не удовлетворитъ. Даже лучшіе сорта соли, не исключая баскунчакской, обладаютъ разнымъ процентнымъ содержаніемъ хлористаго натрія, горькихъ солей, ила и органическихъ веществъ, способствующихъ въ большей или меньшей степени, порчу рыбныхъ продуктовъ, которые для посола требуютъ особенно чистой соли. Чапчачинская соль не содержитъ баткаку, органическихъ веществъ и магнезіальныхъ солей, почему представляетъ сортъ соли наиболѣе пригодный для рыбосоленія. То обстоятельство, что соль обойдется дороже баскунчакской, не можетъ служить препятствіемъ къ распространенію ея, потому что рыбные продукты имѣютъ значительную цѣнность, которая подвержена сильнымъ колебаніямъ, зависящимъ лишь отъ качества товара и биржевыхъ спекуляцій, а не отъ стоимости соли.

Оставшіеся запасы чапчачинской соли все скуплены однимъ рыбопромышленникомъ. Что потребность въ чапчачинской соли ростетъ, доказываютъ двѣ просьбы, поданныя въ началѣ 1889 г. въ Управление Государственными Имуществами о разрѣшеніи снова добывать соль изъ этого мѣсторожденія. Препятствіемъ къ разрѣшенію служить то обстоятельство, что промышленники просятъ производить добычу изъ разноса, такъ какъ ограниченность сбыта дѣлаетъ шахтную добычу крайне невыгодной.

Правительственная заготовка Высочайше дарованной соли для казаковъ Астраханского, Кубанского и Терского войскъ.

Правительственная заготовка соли существуетъ теперь въ небольшихъ размѣрахъ, исключительно для снабженія солью казаковъ Астраханского, Кубанского и Терского войскъ, которые пользуются Высочайше дарованной льготой бесплатнаго полученія соли въ количествѣ 2 п. 5 ф. на душу.

Заготовка для Кавказскихъ казаковъ производится черезъ контрагентовъ—обыкновенно мѣстныхъ соледобывателей, которые обязаны добыть известное количество соли за установленную на торгахъ плату. Озера, на которыхъ добывается эта соль, лежать на самой югѣ Астраханской губ. и въ смежной части Ставропольской, слѣдовательно въ возможно близкомъ разстояніи отъ мѣстъ потребленія. Разрабатываются преимущественно большія озера—Можарское и Гайдуковскія, а прочія лишь въ томъ случаѣ, когда на главныхъ нѣть садки.

Плата контрагенту колеблется въ предѣлахъ 4—6 коп.

Добытая соль складывается при озерахъ въ бугры, обмѣривается и загѣмъ

поступает въ запасы казны, которая ее отпускаетъ по требованіямъ войскового начальства.

По годамъ добыча на озерахъ Можаро-Гайдукской группы была слѣдующая:

1881	годъ	добычи не было.
1882	"	281.299 пуд.
1883	"	290.053 "
1884	"	98.193 . . .
1885	"	{
1886	"	{
1887	"	{
1888	"	59.711 пуд.

Отпускъ составлялъ въ:

1881	году.	145.108 пуд.
1882	"	122.546 "
1883	"	123.970 "
1884	"	61.954 "
1885	"	123.330 "
1886	"	59.195 "
1887	"	179.318 "
1888	"	135.531 "

До 80-хъ годовъ казна заготовляла соль также для магазиновъ сѣвернаго Кавказа, изъ которыхъ производилась продажа мѣстному населенію. Но со временемъ отмѣны акциза, цѣна соли даже въ районахъ, удаленныхъ отъ мѣсть добычи, значительно понизилась, что вызвало, въ связи съ улучшеніемъ путей сообщенія, широкое распространеніе соли въ такихъ мѣстностяхъ, куда она при акцизѣ имѣла весьма ограниченный сбытъ. Къ такимъ районамъ принадлежитъ и сѣверный Кавказъ, гдѣ по отзыву ген.-лейт. Старосельского *) соль въ частной продажѣ распространялась съ такимъ успѣхомъ, что дальнѣйшаго содѣйствія въ продовольствіи населенія со стороны правительства уже не требовалось. Казенные магазины были закрыты въ 1883 г.

Удешевленіе соли въ Кубанской и Терской Областяхъ было причиной, почему отпускъ казакамъ сталъ незначительнымъ. Изъ дѣлъ Управлениія Государственными Имуществами видно, что общее число Кавказскихъ казаковъ, пользующихся астраханской солью, въ обѣихъ Областяхъ простирается до 190.000 душъ (свѣдѣнія взяты за 1883 и 1884 гг.) и количество причитающейся имъ соли равно 397.975 пуд.; отпускъ-же въ среднемъ составляетъ 118.994 пуда, или 30% всего количества, на какое казаки имѣли право по числу душъ. Остальное казачье населеніе,

*) Предписаніе Горнаго Д-та Астраханскому Управ. 14 февр. 1883 г. № 109.

слѣдовательно, предпочитаетъ довольствоваться солью, пріобрѣтаймой на собственныея средства.

Приведенные цифры показываютъ, что означеннай льгота въ настоящее время, въ виду измѣнившихся условій соляного дѣла, распространяется не на все казачье населеніе, но лишь на ту небольшую часть его, которая менѣе удалена отъ мѣстъ снабженія солью.

Астраханскіе казаки находятся въ самомъ центрѣ соляной промышленности, что даетъ имъ возможность пользоваться Высочайше дарованной льготой въ широкихъ размѣрахъ.

Для заготовки соли астраханскимъ казакамъ казна заключаетъ на торгахъ контракты съ соледобывателями на отпускъ изъ запасовъ ихъ нужного количества соли. Южные станицы получаютъ её съ мелкихъ озеръ, сѣверныя—съ Баскунчака.

Соли отпущено:

въ 1881 году	42.963	пуд.
" 1882 "	39.016	"
" 1883 "	32.049	"
" 1884 "	25.574	"
" 1885 "	44.072	"
" 1886 "	45.115	"
" 1887 "	48.507	"
" 1888 "	49.026	"

Всего отпущено 326.322 пуд., въ томъ числѣ съ мелкихъ озеръ 138.425 пуд., съ Баскунчака 187.897 пуд.

Подрядная цѣна была:

для мелкихъ озеръ. для Баскунчака.

1881 годъ	3 коп.	3 коп.
1882 "	5 "	6 "
1883 "	5 "	6 "
1884 "	3,49 "	4,7 "
1885 "	3,4 "	3,99 "
1886 "	3,2 "	4 "
1887 "	4 "	3,49 "
1888 "	5 "	2,9 "

Средняя цѣна заготовки для мелкихъ озеръ—4,01 к., для Баскунчака—4,26 к.

Горный Инженеръ В. Гаркема.

ТАБЛИЦА

ежегодной добычи соли за періодъ 1881—1888 гг.
(отдѣльно по каждому источнику).

Название источниковъ.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	Всего.
Халхачинъ-Боръ Средній	—	32156	—	—	—	—	—	—	32156
— — — Нижній	—	10907	—	—	—	—	—	—	10907
Больш. и Мал. Хурумта	40075	—	24990	—	—	—	—	—	65065
Муллакай	36914	44223	24763	—	—	—	—	—	105269
Саръ-Тюбе	57243	—	—	—	—	—	—	—	57243
Бай-Шагиръ	—	53469	—	—	—	—	—	—	53469
Кизиль-Бурунъ	—	33267	—	—	—	—	—	—	33267
Кокъ-Тюбе	—	81454	—	—	—	—	—	—	81454
Группа Дангазильскихъ и Маштак, худук	—	51692	—	—	—	—	—	—	51692
Мукой	—	26512	—	—	—	—	—	—	26512
Менгута	—	55352	—	—	—	—	—	—	55352
Шулгуръ	—	25254	—	—	—	—	—	—	25254
Кор-Кумбай	—	—	60870	—	—	—	—	—	60870
Шаръ-Шагыль	—	—	11424	—	—	—	—	—	11424
Большое Подлесочное	778948	376943	493236	283489	163394	222958	—	—	2318968
Большое Джуруковское	400004	57373	150277	174186	714566	655873	398117	930815	3481211
Хочатинское	211970	182140	—	—	—	91494	—	217751	703355
Малиновское	454874	25820	29436	—	—	—	47862	159775	717767
Большое Басинское	2067770	3900528	539115	51596	111291	362466	201645	270313	7504524
Малое Басинское	—	33995	—	32606	—	—	—	—	66601
Новонаайденное	127564	—	—	—	—	—	167532	—	295096
Шавердовское	54070	—	262132	—	137821	—	295067	55492	804582
Кистенъ-Хакъ	26379	—	389831	156556	267614	421095	84418	36094	1381987
Шарлузунское	46277	146599	—	—	137283	53854	153585	350	537948
Малиновский солончакъ	233539	—	—	—	—	—	—	—	233539
Аджи-Гуджинское	—	77743	—	—	71717	293809	1717	30759	475745
Санханыкъ	—	28680	—	—	—	—	2800	81342	28680
Далхыръ	—	—	—	—	—	—	—	—	84142
Лядя	122391	—	—	—	—	—	—	—	122391
Джамбайское	—	814329	—	—	—	102776	97402	36660	1051167
Абганурскій солончакъ	—	204465	—	—	—	25010	—	—	229475
Варя	—	—	148363	24549	54935	—	—	—	227847
Большое Шуралинское	—	321305	52689	—	—	—	55917	30094	373994
Краснояристое	—	—	—	—	—	—	—	86011	—
Большое Богдановское	—	—	—	—	—	—	—	106699	106699
Большое Фурное	—	—	—	—	—	—	44596	69418	114014
Актюрбэ	—	—	—	32447	78548	—	—	—	110995
Кошурбэ	—	—	9573	—	31039	—	—	—	40612
Башмачаговское № 1	—	—	—	—	—	—	18137	163463	181600
	10827385	10650986	3838938	1870699	3200847	2942394	2549281	3934016	
Всего озерной соли	24308517	25891844	14338938	9334105	14315872	14813719	14049281	18702894	135755170
В. Каменной соли	398249	484385	510060	675784	?	—	—	—	2063478*)
ВСЕГО	24701766	26376229	14848998	10009889	14315872	14813719	14049281	18702894	137818648

*) Эта цифра меньше действительной, такъ какъ часть запасовъ еще не приведена въ известность.

Горный Инженеръ В. Гаркема.

ГУБЕРНСКІЙ ЗЕМСКІЙ СВОРЪ

и его источники обложения въ $^{0}_{\text{o}}$ отношеніи (трехлѣтіе 1887—1889 г.).

Губернскій земскій сборъ, собираемый съ установленныхъ закономъ источниковъ на удовлетвореніе мѣстныхъ земскихъ потребностей до 1879 года не превышалъ 60/ т. руб. въ годъ, по съ этого года, когда въ Астраханской губерніи были введены Судебныя Мировыя Установленія, земской бюджетъ разомъ поднялся до 136/ т. руб. Затѣмъ, вслѣдствіе развитія и увеличенія земскихъ нуждъ и хозяйства, бюджетъ на каждое послѣдующее трехлѣтіе получалъ наклонность къ возрастанію. Возрастаніе это показываетъ ниже-
следующая таблица:

Смѣтные периоды	Смѣта ежегодныхъ расходовъ	$^{0}_{\text{o}}$ возрастанія
1879—1880 г.	136,000 руб.	
1881—1883 г.	143,000 „	5,1
1884—1886 г.	163,500 „	14,3
1887—1889 г.	190,135 „ 92 к.	16,2

Что составить въ 8-ми лѣтній періодъ времени возрастаніе вѣсколько болѣе, чѣмъ на $39,8^{0}/\text{o}$.

Высочайше утвержденную смѣтую на трехлѣтіе съ 1887 года по 1889 г., ежегодныя земскія потребности расходовъ исчислены въ 190,135 р. 92 коп., а сборъ на покрытие этого расхода, за зачетомъ свободныхъ остатковъ отъ предыдущихъ трехлѣтій 8025 р. 25 коп., предположено взимать ежегодно, въ размѣрѣ 183,766 рублей, и незначительное превышеніе сборовъ надъ исчисленными расходами допущено смѣтую раскладокъ, какъ происходящее отъ дробныхъ величинъ обложенийъ нѣкоторыхъ источниковъ.

Для составленія суммы Губернскихъ земскихъ сборовъ Уставомъ о зем. пов. предназначены вѣсколько видовъ источниковъ для земскаго обложения и въ то же время закономъ установлены для каждого вида и особыя нормы и способъ обложения. Такъ сборъ съ земель взимается съ десятины, съ рыболовныхъ водъ съ доходности, съ недвижимыхъ имуществъ налогъ въ $25^{0}/\text{o}$ съ суммы, платимой въ казну, и съ торговыхъ документовъ подъ двумя

нормами: съ купеческихъ свидѣтельствъ, въ размѣрѣ 15%, а со всѣхъ про-
чихъ, въ размѣрѣ 5% казенной цѣпи.

Задавшись цѣлью выяснить соотношенія земскихъ сборовъ между собою и, прививъ во вниманіе, что крайнее разнообразіе нормъ и способовъ обло-
женія источникомъ не даютъ для этого никакихъ данныхъ, мы предварительно
поищемъ такой показатель, который могъ бы быть общимъ для всѣхъ видовъ
обложенія, и затѣмъ воспользуемся имъ для сравненій. Наилучшимъ показа-
телемъ для этой цѣли можетъ служить доходность имущества, поэтому мы и
опредѣлимъ таковую для всѣхъ видовъ источниковъ земского обложенія.
Матеріаломъ для нашего демонстрированія послужили свѣдѣнія Губернскаго
Распорядительного Комитета и данныхы Губернскаго Податнаго Присутствія,
а для выводовъ принятая смѣта настоящаго трѣхлѣтія, какъ представляющая
себою наибольшую сумму земского бюджета.

1) Земли Астраханской губерніи разбиты на шесть разрядовъ по до-
ходности ихъ *): доходъ первого разряда исчислена въ 2 р. 21 к. съ десятины,
втораго—въ 1 р. 86 к., третьаго—въ 1 р. 55 к., четвертаго—въ 1 р. 27 к.,
пятаго—1 р. 8½ к., шестаго—въ 67 к. и камыша въ 1 р. 50 к.; всѣхъ
удобныхъ земель по послѣдне имѣющимъ свѣдѣніямъ числится 1.885.606
десятинъ, распредѣляющихся по доходности слѣдующимъ образомъ:

1 разряда	335.776	десятинъ	\times	2 руб. 21 коп.	=	742.064	руб. 96 коп.
2	267.772	"	\times	1 " 86 "	=	498.059	64 "
3	606.798	"	\times	1 " 55 "	=	940.536	90 "
4	59.863	"	\times	1 " 27 "	=	76.026	— "
5	270.431	"	\times	1 " 8½ "	=	293.417	63 "
6	173.357	"	\times	— " 67 "	=	116.149	19 "
Камыша .	171.616	"	\times	1 " 50 "	=	257.414	— "

Итого . 2.923.678 руб. 33 коп.

раздѣляя земельный сборъ 36.889 р. на 2.923.678 р. 33 к. доходности зе-
мель окажется, что съ каждого доходнаго рубля плательщиками уплачивается
1,26 коп.

2) Доходность рыболовныхъ водъ опредѣляется или на основаніи кон-
трактныхъ условій, или при не существованіи таковыхъ оцѣнкою особой ком-
мисіи Управліенія Рыбными и Тюлеными Промыслами.—На основаніи этихъ
данныхъ, доходность водъ исчислена Губернскимъ Начальствомъ въ 1.043.308
руб., сборъ съ которыхъ назначенъ по текущей сметѣ въ 42.358 р., что
составитъ 4,00 к. съ рубля дохода.

3) Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ взимается въ раз-
мѣрѣ 25% съ суммы налога, взимаемаго въ казну, что составитъ при 62.500

*) Раздѣленіе земель на 6 разрядовъ заимствовано изъ записки 1870 г. старшаго чи-
новника по составленію владѣльческихъ записей въ Астраханской губ., по вопросу о разверсткѣ
оброчнай подати.

руб. казенаго налога 15.625 руб. поступающихъ въ земскія средства. Всѣ городскія недвижимыя имущества Астраханской губерніи оцѣнены особыми городскими оцѣночными Комиссіями въ 14.197.218 руб. Въ основу этого исчислениія Комиссіями принятъ ежегодный доходъ, приносимый имуществами, увеличенный въ десять разъ; такимъ образомъ на основавіи этихъ данныхъ доходность городскихъ имуществъ выразится въ суммѣ 1.419.721 р. 80 коп., что составить налога почти 1,1 коп. съ доходнаго рубля.

4) Налогъ съ фабричныхъ и заводскихъ помѣщенній взимается съ оцѣночной ихъ стоимости, которая также, какъ и городскія имущества, вычисляется по сравнительной ежегодной доходности, увеличенной въ 10 разъ. Оцѣнка этихъ помѣщенній составила сумму подлежащую налогу по 0,3 коп. съ рубля 3.408.500 руб. и дала сбора 6.817 руб., что при разсчетѣ на доходъ составить 2 коп. съ рубля.

5) Сборъ съ патентовъ въ размѣрѣ 25% съ ихъ казенной цѣны исчисленъ по сметѣ въ 39.620 руб. 50 коп. Среднее число патентовъ, выбранныхъ въ періодъ 1885/1887 г. было 1.201, изъ которыхъ лицами, торгующими по гильдейскимъ документамъ выбрано 477 патентовъ, а прочими торговцами 742 пат. первые уплатили въ пользу земскихъ сборовъ 23.192 р., а послѣдніе 16.428 руб. 50 коп. По свѣдѣніямъ Губернскаго Податнаго Присутствія за 1888 годъ, по дополнительному раскладочному сбору съ гильдейскихъ предпріятій, основаннымъ на данныхъ уѣздныхъ податныхъ Присутствій, въ свою очередь выясненныхъ чрезъ экспертовъ, средня прибыль одного заведенія, торгующаго крѣпкими напитками и содержимаго по гильдейскому документу, исчислена въ 1.325 р., а прибыль такового общаго типа заведенія, которое можетъ быть содержимо безразлично по гильдейскому или не гильдейскому документу исчислена въ 600 руб. Если принять среднее этихъ двухъ чиселъ, что составить 962 р. 50 коп. и отбросить десятки рублей въ пользу 724 патентовъ, выбираемыхъ не гильдейскими торговцами, то среднюю прибыль одного заведенія можно принять безъ особой погрѣшности въ 900 рублей. Такимъ образомъ общая сумма прибылей выразится въ 1.080.900 руб., а упадающій на каждый рубль этого дохода налогъ при сборѣ въ 39.620 р. 50 коп. будетъ составлять—3,65 копѣйки.

6) Сборъ съ гильдейскихъ свидѣтельствъ въ размѣрѣ 15% съ казенной цѣны ихъ исчисленъ по текущей сметѣ въ 12.665 р., а такъ какъ гильдейскіе билеты и свидѣтельства на принадлежность къ купеческому сословію выбираются тѣми же торгующими по гильдейскимъ свидѣтельствамъ лицами, то сборъ съ этихъ документовъ въ размѣрѣ 5% съ казенной ихъ цѣны, исчисленный по сметѣ въ 1.542 р. 20 к. долженъ быть присоединенъ къ 12.665 р. что составить всего 14.207 р. 20 к. Сборъ этотъ, по даннымъ Губернскаго Распорядительнаго Комитета, вносится 1.067 лицами. По свѣдѣніямъ Губернскаго Податнаго Присутствія за 1888 г., давшій наиболѣе пол-

ный материалъ для приблизительно вѣроятнаго исчислениія прибылей гильдейскихъ предпріятій, общая сумма этихъ прибылей опредѣлена въ 4.534.900 руб., но такъ какъ въ этой суммѣ заключаются прибыли отъ рыболовныхъ водъ, исключительно эксплуатируемыхъ по гильдейскимъ документамъ (1.049.308) р. и прибыль 477 заведеній для напитковъ содергимыхъ также по гильдейскимъ документамъ (632.025 руб.) и облагаемыхъ уже земскими сборомъ особо, то справедливость требуетъ исключить эти двѣ суммы изъ первой и тогда получимъ чистую купеческую прибыль въ 2.859.567 руб., а упадающей съ доходнаго рубля этой прибыли въ земской сборъ составитъ 14.207 руб. 20 коп.: 2.859.567 руб.=0,49 коп.

Если же сложить всѣ сборы, уплачиваемые торгующими по гильдейскимъ документамъ:

Сборъ съ свидѣтельствъ и билетовъ	14.207	р. 20 к.
Сборъ съ доходности рыболовныхъ водъ	42.358	„ — „
и сборъ съ патентовъ на продажу крѣпкихъ напитковъ	23.192	„ — „

Всего 79.757 р. 20 к.

и раздѣлить на полученную ими прибыль 4.534.900 руб., то узнаемъ, что съ каждого доходнаго рубля уплачивается въ земскія средства 1,75 коп.

и 7) Сборъ со всѣхъ прочихъ торговыхъ документовъ, за исключеніемъ гильдейскихъ билетовъ и свидѣтельствъ на принадлежность къ купеческому сословію, исчисленъ по текущей сметѣ въ 15.497 руб. 75 коп., составляющіхъ пять процентовъ съ казенной цѣны документовъ. Число лицъ участвующихъ въ составленіи этой суммы распредѣляется такимъ образомъ: 5.785 лицъ выбираютъ мелочныя, промысловыя, табачныя, разноснаго и развознаго торга свидѣтельства и билеты мелочнаго торга;—7.670 лицъ выбираетъ разваго рода билеты для лова рыбы—и 2.521 лицо приказчикы свидѣтельства; первые уплачиваютъ на земскія повинности 4.410 руб., вторые 9.104 руб. 75 коп. и послѣдніе 1.983 р. Такъ какъ профессія приказчиковъ ближе всего подходитъ къ личному труду, то сборъ съ нихъ, какъ не подходящій для опредѣленія доходности отъ торговыхъ операций, требующихъ затраты извѣстнаго капитала, въ разсчетѣ при соображеніяхъ принимаемъ не будетъ, такимъ образомъ весь сборъ съ прочихъ торговыхъ документовъ выразится суммою 13.514 руб. 75 коп. Данными для вычислениія прибылей лицъ, торгующихъ по не гильдейскимъ предпріятіямъ могутъ послужить весьма обстоятельный свѣдѣнія и соображенія, сообщенные 1-го іюня 1880 года, Г. Управляющимъ Астраханской Казенною Шалатою Департаменту Торговли и Мануфактуръ, по вопросу о привлечениіи не гильдейскихъ предпріятій къ дополнительному раскладочному сбору. Для соображеній Г. Управляющаго послужилъ материалъ, имѣвшійся въ Казенної Шалатѣ относительно 3.741 заведенія, соде жимыхъ по не гильдейскимъ документамъ. Общая прибыль

этихъ заведеній исчислена въ 1.384.100 руб., что составляетъ въ среднемъ 400 р. на одно заведеніе, принималъ ее безъ измѣненія и не входи въ разсмотрѣніе того, что нѣкоторыя изъ торговыхъ дѣйствій могутъ дать большій или меньшій доходъ, что можетъ имѣть значеніе только для раскладочного сбора, тогда какъ для процентнаго обложенія документа достаточно имѣть средній выводъ. Такимъ образомъ, если мы помножимъ среднее число выбранныхъ, по свѣдѣніямъ Комитета, свидѣтельствъ и билетовъ мелочнаго торга 5.785 на 400 р., то получимъ, что прибыль отъ этого рода торга выразится въ суммѣ 2.314.000 руб. Для опредѣленія прибыли лицъ, занимающихся ловомъ рыбы по билетамъ, выдаваемымъ Управлѣніемъ Рыбными и Тюлеными Промыслами, могутъ послужить нижеслѣдующія соображенія: казенная цѣна этихъ билетовъ превышаетъ цѣну предыдущихъ свидѣтельствъ и билетовъ почти въ полтора раза, поэтому, безъ особой погрѣшности, прибыль каждого лица можетъ быть принята въ 600 р., что составитъ общую прибыль всѣхъ билетныхъ ловцовъ ($7.670 \times 600 = 4.602.000$ руб. ежегодно). Сводя же обѣ прибыли вмѣстѣ, мы получимъ 6.916.000 руб., выражающіе доходность всѣхъ не гильдейскихъ предпріятій, а съ каждого доходнаго рубля, уплачиваемый въ земскія средства налогъ выразится 13.514 руб. 75 коп.: 6.916.000 руб., или 0,19 кошѣйки.

Располагая сборы въ порядкѣ ихъ % величинъ, окажется, что съ рубля дохода или прибыли даютъ:

рыболовныя воды.	4,06	коп.
патентный сборъ.	3,65	"
фабрикъ и заводовъ	2,00	"
земель, лѣсовъ и камыша	1,26	"
недвижимыхъ городскихъ имуществъ	1,10	"
гильдейская торговля (безъ водъ и патентнаго сбора).	0,49	"
и всѣхъ прочихъ не гильдейскихъ предпріятій	0,19	"

если же ихъ распределить въ той постепенности источниковъ, коими уплачиваются сборы, то окажется, что:

патентный сборъ даетъ съ рубля.	2,50	коп.
фабричныя и заводскія помѣщенія.	2,00	"
гильдейскія предпріятія.	1,75	"
земельный сборъ.	1,26	"
недвижимыя городскія имущества	1,10	"
и со всѣхъ прочихъ не гильдейскихъ торговыхъ доку- ментовъ	0,19	"

С В О ДЪ

ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ

ГОРОДА АСТРАХАНИ

съ 1870 по 1888 г.

(Материалы для обзора городского хозяйства).

СВОДЪ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ Г. АСТРАХАНИ.

Предметы доходовъ	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
4. Капиталъ женского 4-хъ класснаго городскаго училища	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	1662	--	--	--	--	
5. Недоимка съ О-ва Кавказъ и Меркурий за строенія Порта, казенный налогъ и проч..	--	--	--	24	--	1	508	--	--	161	54	10	58	24	35	--	697	7528	
6. Разные предметы	--	4	--	24	--	1	508	--	--	161	54	10	58	24	35	--	697	630	
Итого § VIII	--	4	--	24	234	1	637	3911	3910	3793	2074	112	58	3851	35	228	723	8158	
§ IX.																		71	
Поступленія въ возвратъ городскихъ издережекъ.																			
1. Недоимки по разнымъ предметамъ	4540	2188	--	--	1384	--	2729	51	830	109	--	333	72	74	98	3684	74	11894	
2. На городскую Богадѣльню.	--	--	--	--	--	--	--	--	--	84	--	1592	1111	343	902	--	69	1172	
3. На родовоспитательный домъ	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	—	2610	
4. Взносъ въ общество Взаимнаго страхованія	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	8018	
5. За квартираное и пр. довольствіе воинскихъ чиновъ	9565	9565	--	--	--	--	4963	8880	9440	8511	4360	4534	5159	6318	5821	4295	8422	7321	
6. Продажа запасной муки	--	--	24	8248	2393	1488	1071	5810	8645	9148	64934	97834	3813	6340	1094	--	—	—	
7. За гербовую бумагу для товарныхъ объявлений.	583	657	760	1010	1127	703	--	--	--	--	--	--	--	--	--	—	—	—	
8. Продажа запаса дезинфекціонныхъ средствъ	--	--	--	--	--	--	--	143	452	245	155	125	49	18	—	—	—	—	
9. Продажа билетовъ на дешевые обѣды.	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	546	--	--	--	--	—	—	—	
10. Продажа мяса для опредѣленія таксы	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	87	--	--	--	—	—	—	
11. За книжки для записи проживающихъ	--	--	--	--	--	--	--	--	688	171	27	60	87	—	—	—	—	—	
12. За номера дворовыхъ мѣстъ	--	--	--	--	--	--	--	--	--	79	49	96	844	135	118	41	595	12	
13. За различные проданные значки	--	--	--	28	--	--	--	--	--	--	79	49	96	844	135	118	55	53	
14. На публикацію о продажѣ дворовыхъ мѣстъ	2	--	--	--	46	--	5	--	16	74	27	10	--	7	1	25	158	58	
15. На канцелярскіе расходы по взиманию казенного налога на недвижимости.	--	488	300	200	--	--	300	440	383	1439	134	99	1	--	38	—	—	—	
16. Займы на Богадѣльни.	--	--	--	--	--	--	--	--	1900	1800	1850	308	—	—	—	815	1883	1004	
17. За овесь для лошадей обозовъ	--	--	--	1250	--	--	--	2516	1184	--	3244	1820	—	178	—	—	—	—	
18. Штрафы, перечисленные изъ расходныхъ статей	--	--	--	13	--	7	12	--	--	37	118	137	382	—	—	—	—	—	
19. Перечисленія изъ однихъ статей въ другія.	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	581	4353	1667	689	—	—	745	—	
20. Остатки отъ суммъ, выданныхъ на разные предметы	1263	1370	5445	459	7063	1308	1608	1843	4950	8168	3594	3043	2564	3863	2005	2991	4276	5615	
21. Размѣнныя поступленія	87990	95000	45000	185000	265000	381200	466950	220900	56350	85000	105919	62573	10000	20500	50000	—	300	1683	24690
Итого § IX	103943	109268	51529	144958	278263	384699	477635	27436	82773	115985	181730	174508	25255	39136	64757	13699	14819	24871	52393
ВСЕГО ДОХОДОВЪ	295704	350689	308472	425017	595817	720006	816844	60420	457232	521576	601444	614223	484370	615772	561835	544076	545453	597601	609367

Предметы расходовъ	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
10. Постройка барака для заразныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	527	1064	
11. Кипитка для заразныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12. Постройка зданий для городской соединенной Александро-Маринской больницы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32800	18713	
Итого § XIX	—	—	157	—	—	—	7023	5030	6116	8859	9168	14220	33710	29861	33148	30893	28274	66883	53847
§ XX.																			
Благотворительная часть.																			
1. Городская общественная богадельня.	—	3000	3800	3620	3630	4000	5760	3500	6138	6300	6960	9800	10302	11060	11000	10500	10500	10100	9958
2. Родовоспитательный домъ	—	—	—	—	—	—	—	500	1000	3000	500	1500	2166	3249	2166	2000	2000	3500	14764
3. Пособие Благотворительному о-ву.	—	—	—	—	—	—	—	55	—	—	1140	266	—	100	514	—	—	86	175
4. Дешевая столовая.	—	—	—	—	—	—	—	1994	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
5. Дрова для бѣдныхъ	—	—	—	—	—	—	—	1056	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Пособіе погорѣльцамъ г. Астрахани.	—	—	—	—	—	—	(169)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Постройка бани при богадельнѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1700
8. Достройка зданий бывшихъ Кожевнико-вой для родовоспитательного д.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	157	12574	
9. Приспособление зданий бывшаго училища военного вѣдомства подъ дешевую столовую	—	—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого § XX	—	3000	3800	3620	3630	4000	8379	5056	7138	9300	8600	11566	12468	22279	22181	21682	22643	23344	39221
§ XXI.																			
Пенсії, заплатное жалованье и пособія.																			
1. Служившимъ по городскому общественному управлению, пенсії	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	285	675	630	661
2. Единовременный пособія.	—	—	—	—	—	—	—	—	1020	—	220	50	136	2050	—	1200	250	60	340
3. На воспитаніе хѣтей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	188	600	600	300
4. Пенсії служившимъ по полиції и пожарной части	—	—	—	—	—	240	—	350	—	—	—	—	—	—	20	125	120	180	975
5. Единовременный пособія имъ же	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	—	100	500	—
6. Заштатное жалованье чиновникамъ съсканной части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	846	654	—
Итого § XXI	—	—	—	—	—	240	—	350	—	1020	420	50	136	2070	1508	2201	2619	1680	2066
§ XXII.																			
Содержаніе городскихъ имущество-																			
1. Налогъ въ пользу казны.	1182	1009	899	469	621	820	802	1069	1425	991	1318	1237	1238	1458	1866	8627	9594	9188	9520
2. На содержаніе мировыхъ судебныхъ установлений.	—	—	—	—	73	137	—	99	96	97	172	208	219	184	215	167	1247	1376	2302
3. На земскія повинности	—	—	—	—	—	102	—	—	—	122	122	300	304	304	298	338	310	314	272

Предметы расходовъ	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	
4. Управлению Рыбныхъ и Тюленыхъ промысловъ съ дохода отъ городскихъ рыбныхъ ловель	146	--	--	203	117	109	608	403	--	1195	450	500	300	363	362	325	400	616	385	
5. Страхование зданій отъ огня.	1555	1677	1622	1841	1119	2512	3645	3856	5226	4350	4954	4466	3044	5445	5789	2715	3940	4205	4802	
6. Членскій взносъ въ Общество Взаимного страхованія.	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	
7. Очистка дымовыхъ трубъ	79	92	293	229	187	125	100	186	136	253	240	227	227	255	199	331	249	243	243	
8. Содержание городскихъ часовъ	113	130	132	152	140	160	160	160	160	154	184	141	202	207	250	240	340	341	297	
9. Эксплоатација лѣсной дачи	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	888	--	3314	1116	160	1493	--	--	
10. Караваулищи городскихъ имуществъ.	2119	2048	2239	2577	2967	3133	3231	3770	3560	3003	3065	3926	3763	3826	4146	4359	4303	4456	4514	
11. Уличные ночные сторожа	--	--	--	--	--	--	--	139	906	949	941	942	1020	899	975	1024	946	967	978	
12. Отопление караулокъ	--	--	--	--	--	--	--	23	30	19	15	--	7	12	--	--	5	--	--	
13. Разные мелочные расходы	--	--	--	66	--	--	--	--	24	--	--	10	--	--	9	49	83	--	28	
14. Постройка и ремонтъ караулокъ . .	50	--	--	185	--	36	28	--	19	160	85	121	--	5	--	--	246	145	288	
15. Заборы городскихъ дворовыхъ мѣсть.	--	--	--	--	66	57	859	104	724	100	36	14	--	--	521	308	83	209	12	
16. Разныя работы по ремонту зданій .	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	1	67	--	14	178	50	(-30)	
17. Разборка старыхъ строеній и перевозка материаловъ отъ нихъ на складочный дворъ	204	91	1601	1062	298	148	51	270	5334	1501	619	37	30	96	2	--	402	58	50	
18. Церепилка въ дрова стараго лѣса и лѣса изъ дачи	--	50	--	183	114	23	79	26	42	27	55	--	--	50	--	13	48	30	130	
Итого § XXII . . .	5448	5097	6786	6540	5766	7225	9688	10103	17672	12992	12227	12985	10324	16438	18764	22734	25450	23552	23949	
§ XXIII.																				
Пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ.																				
1. Домъ бывшій училища дѣтей канцелярскихъ служителей, съ разсрочкою платежа Приказу Общественнаго Приизбрнія	1209	--	--	--	1209	1209	--	--	--	9673	3627	1209	1209	1209	1209	1209	--	1209	--	1209
2. Домъ быв. Федорова, тоже	500	500	500	500	500	500	500	500	500	8130	--	--	--	--	--	--	--	--	--	
3. Установленная плата Приказу Общественного Приизбрнія за уступленія въ 1822 году, въ собственность города, деревянная Горянская лавка на городскомъ мѣстѣ.	--	--	--	--	844	844	844	844	844	844	844	844	844	844	844	844	844	844	844	
4. Казенные соляные и винные магазины	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	3377	844	844	844	844	
5. Домъ бывшій Индійскаго О-ва по вымороочности	--	3000	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	
6. Строенія на городской землѣ, бывшая Духовной Семинарии (Саркисова).	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	4098	1057	--	--	--	101743	
7. Строенія упраздненнаго Аѳонскаго монастыря на городской землѣ (кладбище).	--	--	--	--	--	--	4506	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	
8. Домъ Кожевниковой.	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	10999	--	--	
Итого § XXIII . . .	1709	3500	500	500	2553	2553	5850	1344	1344	18647	4471	2053	1209	5307	2266	4586	2053	113586	2053	

Предметы расходовъ	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
16. Разыѣзы по надзору за лѣсною дачею, освѣщеніемъ, составленію актовъ о качествѣ воды водопровода и пр.								29	—	15	30	—	255	—	198	—	—	—	12
17. Значки извозчичи, разносной торговли, арендныхъ статей, таксы и пр.	60	63	49	90	162	155	178	363	141	158	285	240	84	275	488	300	888	230	305
18. Номера дворовыхъ участковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	729	—	—
19. Уплата половины аренды за перевозъ чрезъ р. Болду, Городо-Форностинскому Станичному Правлению	—	36	36	—	—	—	22	—	22	—	—	96	105	105	105	53	115	187	205
20. Тоже чрезъ р. Волгу, Каратининому Волостному Правлению	51	—	—	114	63	—	201	72	—	—	26	40	85	—	45	—	—	—	—
21. Иоанно-Предтеченскому монастырю аренда за място на бер. р. Волги.	767	256	256	256	256	256	256	250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22. Квартира торговой депутации	—	60	147	145	145	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—
23. Мебель торговой депутации, словеснаго и сиротского судовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	100	—	—	—
24. Меблировка помѣщенія Городской Управы	—	63	84	90	169	79	138	18	72	879	382	387	157	207	614	175	112	13	51
25. Отопление помѣщенія Город. Управы	12	34	30	7	—	22	20	—	—	83	81	177	357	161	287	29	168	151	90
26. Освѣщеніе " " "	39	6	10	64	13	6	4	6	7	4	35	129	78	73	159	14	200	106	138
27. Водоснабженіе	—	—	—	—	—	—	—	—	15	15	—	21	7	28	55	46	46	23	69
28. Устройство и ремонтъ водопровода	—	261	643	114	86	162	253	967	190	244	1672	252	100	185	2147	649	708	304	11
29. Ремонтъ зданія Управления	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	138
Итого отд. Б.	2128	3456	2353	3852	3412	3092	4293	3461	3293	10699	4592	6317	7992	11331	6920	5045	8496	5473	5356
Итого § XXV	17536	40712	43799	40495	38261	42759	47295	44909	45000	51866	46183	51224	52014	64860	60884	60631	63690	64730	65820
§ XXVI.																			
Оборотные суммы.																			
1. Займообразныя выдачи на гербоную бумагу для объявлений о привозныхъ товарахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Займообразныя выдачи на боягальни, Вѣловыхъ и другія	540	700	900	900	1100	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Займообразныя выдачи на овесь для лошадей обозовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1900	1850	1800	308	—	—	—	815	1766	1004	—
4. Перечисленія на однихъ статей въ другія	—	—	—	—	—	—	—	2400	2516	1184	3244	4564	1320	—	173	—	—	—	—
5. Перечисленія въ штрафъ	1062	368	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	581	4358	1831	689	—	745
6. Остатки отъ городскихъ суммъ, выданныхъ на разные предметы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	118	137	382	—	—	—	—	—	—
7. Размѣрныя суммы.	1263	1970	5388	280	5829	1908	1608	1608	4865	7999	3594	2552	2564	3949	2005	2991	4184	5519	3325
Итого § XXVI	87990	95000	45000	135000	265000	381288	458950	220900	56350	85494	108369	67519	100000	20500	50000	—	300	1808	24811
ИТОГО РАСХОДЫ.	90855	97438	51288	136180	273179	383096	460570	225005	63731	96577	117057	76452	14310	25167	56913	4822	5988	9093	29885

Составилъ П. Бутковъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ

къ своду доходовъ и расходовъ города Астрахани.

Предлагаемый сводъ есть начало и основа предположенного обширнаго труда, имѣющаго предметомъ всесторонній обзоръ городскаго хозяйства, изслѣдованіе нуждъ города, способовъ и мѣръ ихъ удовлетворенія, определеніе источниковъ городскихъ доходовъ, ихъ производительности, роста и паденія, соразмѣрности или отяготительности ихъ эксплоатациіи и пр. Легко понять всю важность такого всестороннаго изслѣдованія дѣятельности Городскаго Общественнаго Управліенія, наглядно выясняющаго его отношенія къ возложеннымъ на него обязанностямъ и существующаго дать твердое основаніе для выработки такой системы городскаго хозяйства, при которой городъ могъ бы достигнуть наиболѣе полнаго и прочнаго благосостоянія.

Эта обширная задача приобрѣтаетъ особенно важное значеніе нынѣ, когда наросло и созрѣло множество неотложныхъ нуждъ, а средства для удовлетворенія ихъ оскудѣли. Конечно, намѣченная задача отнюдь не по силамъ одного, какого бы то ни было, лица и можетъ быть съ успѣхомъ разрѣшена лишь при дѣятельномъ участії Городскаго Общественнаго Управліенія и мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ.

Составляя начало и основу полнаго обзора городскаго хозяйства, предлагаемый сводъ имѣеть и изъкоторое самостоятельное значеніе. Наглядно рисуя положеніе каждой отдельной статьи городскаго бюджета, въ теченіи 19 лѣтнаго периода, и опредѣляя слабыя стороны городскаго хозяйства, сводъ можетъ служить удобнѣйшимъ регуляторомъ дѣятельности Городскаго Управліенія. Съ другой стороны, сводъ, знакомя горожанъ съ доходами и расходами города, *) доселѣ почти никому неизвѣстными, не можетъ не пробудить интереса къ вопросамъ городскаго хозяйства, такъ близко касающимся ихъ благосостоянія, и тѣмъ самымъ поставить дѣло управліенія подъ контроль общественнаго мнѣнія.

Обращаясь къ средствамъ и даннымъ, необходимымъ для предположенной задачи, должно сказать, что крайняя скучность и неудовлетворительность имѣющихся статистическихъ данныхъ значительно затруднитъ исполненіе программы.

Для рациональнаго разрѣшенія практическихъ вопросовъ городскаго хозяйства безъ статистическихъ данныхъ, что называется, нельзя ступить шагу, въ Астраханскомъ же Городскомъ Управліеніи не только нѣтъ и не собирается такихъ данныхъ, но оно даже не имѣетъ инвентаря городскихъ

*) По настоящее время отчеты о доходахъ и расходахъ г. Астрахани не были публикуются, отчеты Городской Управы за 1882, 1883 и 1884 годы были отпечатаны въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, лишь для гласныхъ Городской Думы.

имущество. Между темъ сила статистическихъ данныхъ, неотразимость подчерпаемыхъ изъ нихъ доводовъ и полное безсиліе правильно разрѣшать какіе либо вопросы хозяйства не имѣя этихъ данныхъ, много разъ была доказана Городскому Общественному Управлению.

Вотъ нѣсколько примѣровъ того:

Въ 1882 году наступалъ новый срокъ отдачи въ аренду пароходныхъ пристаней по берегу р. Волги въ З уч. города. Городской Голова, заявляя о томъ въ одномъ изъ засѣданій предшествовавшихъ дню торговъ, спросилъ гг. гласныхъ, съ какой цѣны начать торги; гласные рѣшили начать торги по обычному порядку, съ произвольной цѣнѣ, съ тѣмъ чтобы состоявшіяся цѣнѣ не были ниже прежнихъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ гласныхъ призналъ такое рѣшеніе неправильнымъ и не согласнымъ съ интересами города, въ доказательство чего привелъ свѣдѣнія о количествѣ грузовъ, отправляемыхъ съ этихъ пристаней и средней цѣнѣ фрахта, вывелъ приблизительную доходность пристаней и крайне малое процентное отношеніе къ ней арендной платы, сравнилъ арендную платы, на 1 кв. сажень, пароходныхъ пристаней въ З и 6 участкахъ и съ помощью всѣхъ этихъ цифровыхъ данныхъ успѣлъ убѣдить гласныхъ отказаться отъ принятаго уже рѣшенія и возвысить начальную цѣнѣ до 100 р. за 1 пог. сажень берега. Результатомъ было справедливое уравненіе арендныхъ цѣнъ съ пристаней въ З и 6 участкахъ города и возвышеніе дохода съ пристаней съ 8 на 30 тысячъ руб.

Совершенно подобное же и въ томъ же году повторилось по поводу отдачи въ аренду, на новый срокъ, лѣсныхъ пристаней по берегамъ рр. Волги и Болды. Въ засѣданіи Думы, предъ закрытиемъ его, рѣшили начать торги съ произвольной цѣнѣ, но, въ то время когда Городской Голова намѣревался уже закрывать засѣданіе, тотъ же гласный, что и въ первомъ случаѣ, попросивъ слова, опредѣлилъ цѣнность лѣсныхъ товаровъ, складываемыхъ на всей площади пристаней и на 1 кв. сажени и среднюю арендную плату на 1 кв. сажень, сравнилъ эти данныя съ подобными же относительно лѣсныхъ и дровяныхъ складовъ въ 6 участкахъ города и съ помощью приведенныхъ цифръ доказалъ крайнюю несправедливость разцѣнки тѣхъ и другихъ пристаней, чѣмъ успѣлъ склонить гласныхъ къ назначенію начальной цѣнѣ на торгахъ въ 50 коп. съ 1 квадратной сажени. Въ окончательномъ результатаѣ получилось возвышеніе дохода съ лѣсныхъ пристаней съ 18 на 48 тысячъ рублей.

Въ обоихъ случаяхъ пристани пошли по цѣнѣ назначеннай Думою, повышенія на торгахъ не состоялось, ибо лѣсопромышленники и пароходо-владѣльцы, каждые въ отдѣльности, вошли между собою въ соглашеніе и, не допустивъ повышенія цѣнѣ, взяли пристани съобща.

Успѣшность доводовъ, подкрепленныхъ статистическими данными, въ послѣднемъ примѣрѣ, получаетъ тѣмъ болѣе высшую цѣну, что въ пре-

нихъ участвовало не малое число гласныхъ—богатыхъ льсопромышленниковъ, которымъ состоявшееся рѣшеніе было крайне накладно.

Примѣровъ примѣненія статистическихъ данныхъ къ удовлетворенію пуждъ города въ прошломъ, сколько известно, не имѣется.

Если же обратиться къ настоящему времени, то хотя бы оздоровленіе города, ставшее неотложнымъ, даже при поверхностномъ взгляде, указываетъ всю необходимость статистическихъ данныхъ для правильной своей постановки и разрѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, по свѣдѣніямъ Губернского Статистического Комитета, въ г. Астрахани въ 1888 г. считалось 73,710 чол., изъ нихъ умерло въ томъ же году 4297; если цифры вѣрны, то смертность въ 1888 г.—58,3 на 1000—смертность ужасающая. Но существуетъ предположеніе, что показанная цифра населенія ниже действительной и въ Астрахани не менѣе 100000 жителей; если такъ, то смертность только 43 на 1000; какъ ни велика послѣдняя цифра смертности, но для Астрахани, въ настоящемъ ся санитарномъ состояніи, она представляетъ почти нормальную величину. Не зная истинной цифры населенія, нельзя определить и цифру смертности,—составляеть ли она обычное или же выдающееся, грозное явленіе, требуются ли противъ него чрезвычайныя мѣры или нѣть.

Мѣра оздоровленія, необходимая при всякихъ условіяхъ,—очистка города отъ нечистотъ, также встрѣчается съ различными вопросами для своего правильного практическаго примѣненія: какъ велико количество отбросовъ, а тутъ снова требуется цифра населенія; какое приблизительно количество отбросовъ проникаетъ въ почву вслѣдствіе неправильного устройства пріемниковъ, сколько остается нечистотъ къ вывозу, какъ велики наличныя вывозныя средства ассенизационныхъ обозовъ, какія мѣры принять по устройству непроницаемыхъ пріемниковъ, какъ великъ долженъ быть добавочный ассенизационный обозъ и пр.

Нѣть данныхъ, нѣть и правильнаго рѣшенія вопросовъ.

О значеніи статистики и мѣрuchtствѣ ея цифръ, правильно употребленныхъ, можно привести много и примѣровъ и доводовъ, но какъ ни просты, повидимому, основанія и методъ статистики, для усвоенія ихъ требуется нечто большее, чѣмъ примѣры и доводы.

Если Городское Общественное Управление, въ совокупности, по достаточно оцѣниваетъ значеніе статистики для дѣла городского хозяйства, то нельзя того же сказать про отдѣльныхъ его членовъ и въ особенности представителей, благодаря сочувствію которыхъ только и могло осуществиться составленіе свода доходовъ и расходовъ г. Астрахани. Сочувствіе это выразилось въ дозвolenіи безпрепятственно пользоваться отчетами и другими официальными документами Городской Управы.

Вначалѣ предполагалось составить сводъ по отчетамъ Городской Управы, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, многія изъ статей въ нихъ

заключавшихся, оказались состоящими изъ разнородныхъ предметовъ, часто вовсе не имѣвшихъ между собою связи, почему возникла необходимость, не ограничиваясь отчетами, дѣлать выборки изъ приходныхъ и расходныхъ журналовъ. Потребовавшееся для такой кропотливой работы значительное время отдало составленіе свода, начатаго въ 1882 году, до 1885 г., дозволивъ, впрочемъ, довести сводъ до 1884 года. Опубликованіе свода по различнымъ обстоятельствамъ, отъ составителя независѣвшимъ, не могло состояться до настоящаго года, когда Астраханскій Губернскій Статистической Комитетъ благосклонно разрѣшилъ помѣстить сводъ въ свою ежегодникъ, памятной книжкѣ на 1890 годъ.

Подробности относительно свода, доходовъ, расходовъ, ихъ классификаціи и пр. постепенно будутъ выяснены въ послѣдующихъ позданіяхъ материалахъ и обзора, теперь же необходимо коснуться линіи тѣхъ сторонъ свода, которыхъ могли бы вызвать пѣкоторыя недоразумѣнія.

Предметы доходовъ и расходовъ въ сводѣ расположены въ систематическомъ порядке, для выработки которого послужили руководствомъ городовое положеніе, смыты гг. Астрахани, Петербурга, Москвы и нѣкоторыхъ другихъ, а въ особенности капитальный трудъ „Общественное хозяйство г. Москвы“.

Доходы съ городскихъ имуществъ, составляющихъ общее достояніе: улицъ, площадей, переправъ, бичевниковъ и водяныхъ сообщеній, по примеру выше названного труда и согласно особенностей этихъ имуществъ и условій извлечения дохода изъ нихъ, указанныхъ ст. 120—123 городового положенія, выдѣлены изъ доходовъ вообще съ городскихъ имуществъ въ особый параграфъ (IV). Въ отчетахъ и при отдачѣ въ аренду такого дѣленія городскихъ имуществъ не было, потому раздѣленіе, принятое въ сводѣ за неимѣніемъ инвентаря и другихъ данныхъ, не вполнѣ точно, по крайней мѣрѣ въ отношеніи нѣкоторыхъ статей дохода, напр.: прибережныхъ складовъ и пристаней, пароходныхъ, лѣсныхъ, нефтяныхъ и другихъ. Каждая изъ пристаней занимаетъ нераздѣльно бичевникъ и выгонъ за общую арендную плату. Главную цѣнность пристаней составляетъ берегъ, потому доходъ съ нихъ не относится къ сборамъ съ имуществъ, находящихся въ общемъ пользованіи.

Расходы, въ общемъ, расположены въ слѣдующемъ порядке: обязательные предметы, указываемые городовымъ положеніемъ, занимаютъ параграфы отъ I до VI, по степени непосредственного отношенія предметовъ къ нуждамъ города и участія Городского Общественнаго Управления въ распоряженіи расходами, — въ восходящемъ порядке. Съ параграфа VII по XIV, обязательные и необязательные предметы, указываемыя городовымъ положеніемъ и мѣстными нуждами, расположены въ нисходящемъ порядке ихъ значенія для нравственной и материальной жизни города. Расходы на Городское Общественное Управление, сосредоточивающее въ себѣ

все дѣло городского хозяйства и благоустройства, поставлены въ выше-сказанного распределенія и составляютъ заключительный, основной параграфъ (XXV); оборотные суммы въ § XXVI,—денежные обороты Управлінія,—лишь дополненіе предыдущаго параграфа.

Въ сводѣ, въ случаѣхъ когда предметы расхода одновременно принаследжали къ иѣсколькоимъ §§ и были нераздѣльны, они зачислялись въ тотъ, предметы котораго считались важнѣе. Напримѣръ § X, ст. 3, устройство тротуара и перилъ Варваціева канала и ст. 6, передвиженіе валовъ по бер. р. Кутума для расширенія набережныхъ улицъ,—предметы, одновременно касающіеся путей сообщенія и защиты отъ наводненія, отнесены къ послѣдней. Ст. 3, § XI, углубленіе Варваціева канала и Кутума относится и къ § XIII; ст. 7, § XII, оцифка ретирадъ городскихъ зданій и общественныхъ ретирадъ къ § XXII и т. п.

Статья въ отчетахъ Управы, за иѣкоторые годы, покупки камня для мостовыхъ, валовъ и съѣздовъ, въ сводѣ распределена между этими предметами приблизительно, на мостовыя и съѣзды къ рѣкамъ отнесена часть, соотвѣтствовавшая квадратному содержанію мостимыхъ поверхностей, а остальное причислено къ расходу на укрѣпленіе берега р. Волги. Защита отъ наводненія въ 1888 году распределена между различными частями ея, по соображенію съ записями въ расходномъ журналь и отчетахъ по работамъ; тоже сдѣлано и въ отношеніи расхода на тотъ же предметъ за 1876 годъ. Точное распределеніе оказалось невозможнымъ по неопредѣльности записей и отчетовъ.

Доходы и расходы въ сводѣ показаны цѣльными рублями, копѣйки болѣе 50 считались за рубль, менѣе 50 отбрасывались.

Общіе итоги доходовъ и расходовъ въ сводѣ тѣже, что и въ отчетахъ Городской Управы. Отчеты по специальнымъ капиталамъ, по этой причинѣ въ сводѣ не введены. Цифры свода по отдѣльнымъ предметамъ значительно разнятся отъ соотвѣтствующихъ цифръ отчетовъ. Разница произошла отъ раздробленія иѣкоторыхъ статей отчетовъ заключавшихъ въ себѣ разнородные предметы и, обратно, вслѣдствіе соединенія одинаковыхъ предметовъ, размѣщенныхъ по различнымъ статьямъ.

Помимо того, въ расходахъ отдѣлены въ особыя статьи остатки отъ суммъ, выданныхъ на разные предметы и различныя перечисленія, значившіеся въ отчетахъ вмѣстѣ съ суммами, дѣйствительно израсходованными на ту же предметы. Остатки сть расходовъ, возвращенные не въ годъ выдачи суммъ, помѣщены въ сводѣ доходовъ въ статью недоимокъ § IX, а въ сводѣ расходовъ отмѣчены подъ соотвѣтствующими статьями расхода за скобками, съ отрицательнымъ знакомъ; въ случаѣхъ же производства однородныхъ расходовъ въ годъ представлениія недоимокъ, эти остатки исключались изъ расхода и заносились въ общую сумму остатковъ.

Въ сводѣ доходовъ поступлениія изъ недоимокъ, за исключеніемъ крупной статьи налога съ недвижимыхъ имуществъ, считаны вмѣстѣ съ поступлениіями изъ оклада. Отдѣлять недоимки отъ оклада признано неудобнымъ, въ виду прибавленія рядовъ цифръ, которыхъ усложнили бы сводъ безъ особенной пользы для дѣла. Доходы, получаемые за счетъ послѣдующихъ годовъ, считались, также какъ и въ отчетахъ, доходомъ того года, въ который они поступали.

Въ числѣ материаловъ для обзора городского хозяйства въ послѣдующіе выпуски предположено ввести, какъ дополненіе свода, доходы и расходы за 1867 по 1869 и за 1889 и 1890 годы, для возможности обзора по четырехъ-лѣтнимъ periodамъ.

П. Бутковъ.

с 595 Астр.

п-15а

Приложения к
Пом. кн... Астрахан-
ской губ. на

1890

год